

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

3 June 2016

Russian

Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят восьмая сессия

Женева, 2 мая–10 июня и 4 июля–12 августа 2016 года

Третий доклад по вопросу об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представленный Специальным докладчиком Мари Г. Якобссон

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий обзор и события, касающиеся рассматриваемой темы	2
A. Введение	2
B. Цель настоящего доклада	3
C. Консультации в Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии (2015 год)	8
D. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семидесятой сессии (2015 год)	11
E. Ответы на конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии	17
II. Правила особого значения, применимые в постконфликтных ситуациях	31
A. Общие замечания	31
B. Практика, принятая в государствах и международных организациях	53
C. Судебные дела и решения	66
D. Пережитки войны	85
III. Заключительные замечания и будущая программа работы	96
 Приложения	
I. Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами: предлагаемые проекты принципов	98
II. Избранная библиография	101

I. Общий обзор и события, касающиеся рассматриваемой темы

A. Введение*

1. В 2013 году на своей шестьдесят пятой сессии Комиссия международного права постановила включить тему «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в свою программу работы и назначить Мари Г. Якобссон Специальным докладчиком по этой теме (A/68/10, пункт 131).

2. В 2011 году данная тема была включена в долгосрочную программу работы. Рассмотрению этой темы предшествовали неофициальные консультации, которые начались в 2012 году во время шестьдесят четвертой сессии Комиссии и продолжались на ее шестьдесят пятой сессии в 2013 году, когда Комиссия провела более предметные неофициальные консультации. Проведение первоначальных консультаций позволило членам Комиссии высказать свои замечания и замечания по поводу предстоящей работы. В 2014 году на шестьдесят шестой сессии Комиссии Специальный докладчик представила предварительный доклад (A/CN.4/674 и Согг.1), на основе которого Комиссия провела общие прения¹.

3. Специальный докладчик представила второй доклад (A/CN.4/685) на шестьдесят седьмой сессии Комиссии в 2015 году. Цель второго доклада заключалась в идентификации действующих норм вооруженных конфликтов, имеющих непосредственное отношение к охране окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом. Комиссия провела общие прения на основе указанного доклада и постановила передать проекты принципов, содержащиеся в докладе, Редакционному комитету при том понимании, что положение относи-

* Специальный докладчик выражает свою глубокую признательность за всестороннюю поддержку, оказанную Центром по вопросам международного правосудия им. Сайруса Р. Вэнса и директором экологической программы Сюзан М. Кэт. Особая признательность выражается компании «Клиари Готтлиб Стин энд Хэмилтон, ЛЛП.» за ее неоценимую помощь в проведении исследований для настоящего доклада. Представители ЮНЕП (Женева) Хенрик Слот и Дэвид Дженсен продолжали оказывать поддержку работе по подготовке доклада и содействовали проведению консультаций с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Специальный докладчик выражает глубокую признательность Аманде Крон, ЮНЕП, за значительную поддержку в подготовке настоящего доклада, а также Жаник Преториус, Университет Претории, за ее неоценимую помощь. Специальный докладчик также выражает признательность трем стажерам, а именно: Матильде Линден, Анне Карлен и Джулии Таавела — за их помощь. Особая признательность также выражается профессору Сайти Р. Пайн из Ратгерса, Университета штата Нью-Джерси, и Карлу Бручу, одному из директоров Института экологического права, за их поддержку и сотрудничество в организации второго международного семинара по этой теме в Нью-Йорке 29 октября 2015 года. Признательность за обмен знаниями и идеями также выражается участникам этого семинара и тем, кто принял участие в последующем неофициальном аналитическом совещании, а также министерству иностранных дел Швеции и Постоянному представительству Швеции при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке за их соответствующий вклад, а также коллегам из стран Северной Европы. И наконец, что не менее важно, выражается благодарность библиотекарям, без которых работа не могла бы быть проделана, а именно: Ирине Герасимовой и Рэйчел Форман, — работающим во Дворце Наций в Женеве, и сотрудникам государственной библиотеки в Стокгольме.

¹ A/69/10, пункты 192–213.

тельно «употребления терминов» было передано для облегчения обсуждений и что на данном этапе Редакционному комитету следует оставить этот вопрос открытым². Редакционный комитет рассмотрел проекты принципов и в предварительном порядке утвердил проект документа, содержащего положения о сфере применения и цели проектов принципов, и шесть проектов принципов. Комиссия не должна была принимать решения по проектам принципов, поскольку они были представлены исключительно в информационных целях³. Комиссия приняла к сведению проект вступительных положений и проекты принципов, представленные Редакционным комитетом. Ожидается, что комментарии к проектам принципов будут рассмотрены на следующей сессии⁴.

4. В настоящем докладе содержится резюме обсуждений, состоявшихся в Комиссии в 2015 году и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в ходе ее семидесятой сессии (2015 год). В нем также представлена краткая информация об ответах государств на конкретные вопросы, которые были определены Комиссией как представляющие для нее особый интерес.

В. Цель настоящего доклада

5. Основная задача настоящего доклада заключается в идентификации норм, применимых после вооруженных конфликтов⁵. В нем рассматриваются правовые аспекты, связанные с пережитками войны и другими экологическими проблемами. Кроме того, в нем содержатся предложения, касающиеся мер, принимаемых после вооруженного конфликта, доступа к информации и обмена ею и постконфликтных экологических оценок и обзоров. Тем не менее доклад не ограничивается исключительно постконфликтным этапом. С тем чтобы получить общее представление о теме, в докладе также рассматриваются превентивные меры, поскольку до настоящего времени был предложен только один проект принципа, касающийся этого этапа⁶. В докладе также представлен проект принципа о правах коренных народов.

6. Таким образом, настоящий доклад состоит из трех разделов. В первом подводятся итоги консультаций в Комиссии и представлены мнения, выраженные государствами в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семидесятой сессии. В нем также содержится обобщенное резюме ответов, полученных от государств в ответ на предложение Комиссии представить дополнительную информацию.

7. Во втором разделе доклада рассматриваются нормы, имеющие особое значение в постконфликтных ситуациях. Она начинается с общих замечаний, включая итоги обсуждений областей права, имеющих особо важное значение для данной темы, таких как применение конкретных договоров в области экологического права и права коренных народов. В ней также содержится раздел,

² A/70/10, пункт 133. Для всеобъемлющего представления итогов прений см. краткие отчеты A/CN.4/SR.3227-3231.

³ A/CN.4/L.870.

⁴ A/70/10, пункт 134.

⁵ A/CN.4/685, пункты 230 и 231.

⁶ Текст, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом, содержится в документе A/CN.4/L.870.

касающийся доступа к информации и обмена ею, включая общее обязательство по сотрудничеству.

8. В третьем разделе доклада приводится краткий анализ работы, проделанной до настоящего времени в отношении всех трех этапов. В нем также содержатся предложения по будущей программе работы.

9. В приложении приведены девять дополнительных проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком.

Метод и источники

10. Работа по данной теме продолжает осуществляться исходя из предположения о том, что право вооруженных конфликтов является *lex specialis* и, следовательно, имеет преимущественную силу по отношению к другим нормам международного права или, возможно, сосуществует с ними⁷. С тем чтобы обсуждение ограничивалось этим обычным правовым утверждением, Специальный докладчик решила не рассматривать текущие научные дискуссии о концепции *jus post bellum*. Политико-правовые дискуссии относительно этой концепции гораздо шире позитивного права и имеют четкую связь с теориями справедливой войны⁸.

11. В настоящем докладе не рассматриваются более политические аспекты постконфликтного миростроительства. Если не установить такого ограничения, то обсуждение данной темы будет продолжаться бесконечно. Таким образом, вопросы, касающиеся восстановления и институционального строительства, а также стратегий, направленных на создание основ устойчивого развития и обеспечение финансирования, выходят за рамки сферы охвата данной темы⁹.

12. Управление земельными и водными ресурсами является двумя наиболее важными направлениями деятельности на этапе миростроительства. По существу их стоило бы выделить в отдельный пункт повестки дня. Рассмотрение этого вопроса за рамками этапа, наступающего непосредственно после завершения военных действий в ходе конфликта, вышло бы далеко за пределы данной темы¹⁰. Защита водных ресурсов в связи с вооруженным конфликтом конкретно не рассматривается в настоящем докладе, поскольку его задача состоит в том, чтобы рассмотреть вопрос об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в более широком смысле. Хотя вопросы защиты

⁷ См., например, A/CN.4/674, пункты 5–6.

⁸ Концепция *jus post bellum* является центральной темой крупного образовательного проекта в Лейденском университете, и значительное число исследовательских материалов размещено на его странице в интернете <http://juspostbellum.com/default.aspx>. См. также Carsten Stahn, Jennifer S. Easterday and Jens Iverson (eds.), *Jus Post Bellum: Mapping the Normative Foundations* (Oxford, Oxford University Press, 2014), and Carsten Stahn and Jann Kleffner, *Jus Post Bellum: Towards a Law of Transition from Conflict to Peace* (The Hague, T.M.C. Asser Press, 2008).

⁹ См. www.un.org/en/peacebuilding/index.asp.

¹⁰ Проблемы, возникающие в области управления земельными и водными ресурсами на этапе миростроительства, прекрасно описаны в книге под редакцией Эрики Уэйтгаль, Джессики Дж. Троэль и Микиясу Накаямы (eds.), *Water and Post-Conflict Peacebuilding* («Водные ресурсы и постконфликтное миростроительство») (New York: Earthscan, 2014) и книге Джона Унриха и Родри Уильямса *Land and Post-Conflict Peacebuilding* («Земельные ресурсы и постконфликтное миростроительство») (New York: Earthscan, 2013).

водных ресурсов в связи с вооруженными конфликтами не включены в настоящий доклад, они приобретают все более важное значение и, возможно, заслуживают отдельного рассмотрения Комиссией¹¹.

13. Работа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) по укреплению национального природоохранного потенциала государств, пострадавших от конфликтов и стихийных бедствий, имеет исключительно важное значение для понимания мер, принимаемых в постконфликтный период. Учреждения системы Организации Объединенных Наций и государства-члены обратились к ЮНЕП с призывом провести беспристрастную оценку экологических последствий вооруженных конфликтов. ЮНЕП провела такую оценку после ряда вооруженных конфликтов и кризисов и стала принимать более активное участие в деятельности, осуществляемой в постконфликтных ситуациях¹².

14. Как и в предыдущих докладах, в настоящем докладе содержится информация о практике государств, подготовленная на основе данных, полученных непосредственно от них. Эта информация была получена либо в виде ответов государств на вопросы, направленные им Комиссией, либо в виде их заявлений по этой теме в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Кроме

¹¹ См. Mara Tignino, "The Right to Water and Sanitation in Post-Conflict Peacebuilding", *Water International*, vol. 36 (2011), p. 241; Mara Tignino, "Water, International Peace and Security", *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), p. 647; Mara Tignino, "L'eau et la guerre: éléments pour un régime juridique (Brussels: Bruylant, 2011); Mara Tignino, "Water Security in Times of Armed Conflict" in Hans Günter Brauch и другие (eds.), *Facing Global Environmental Change: Environmental, Human, Energy, Food, Health and Water Security Concepts* (Berlin: Springer, 2009), pp. 726–740; Mara Tignino, "Water in times of armed conflict" in The International Bureau of the Permanent Court of Arbitration (ed.), *Resolution of International Water Disputes in Papers Emanating from the Sixth PCA International Law Seminar (8 November, 2002)* (The Hague, London, New York: Kluwer Law International, 2003), p. 319; Mara Tignino, "The right to water and sanitation in post-conflict legal mechanisms: an emerging regime?" in Erika Weinthal, Jessica J. Troell and Mikiyasu Nakayama (eds), *Water and Post-Conflict Peacebuilding* (New York: Earthscan, 2014), pp. 383–402; Mara Tignino, "Reflections on the legal regime of water during armed conflicts" (работа была представлена на Пятой Всевропейской конференции по международным отношениям, Гаага, 9–11 сентября 2004 года), www.afes-press.de/pdf/Hague/Tignino_LegalRegime_Water.pdf; Gamal Abouali, "Natural resources under occupation: the status of Palestinian water under international law", *Pace International Law Review*, vol. 10, No. 2 (1998), p. 411; Eyal Benvenisti, "Water conflicts during the occupation in Iraq", *American Journal of International Law*, vol. 97 (2003), p. 860; Théo Boutruche, "Le statut de l'eau en droit international humanitaire", *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 840 (2000) p. 887; ICRC, *Water and War: ICRC Response*, (Geneva: ICRC, July 2009); Nikolai Jorgensen, "The protection of freshwater in armed conflict", *Journal of International Law and International Relations*, vol. 3, No. 2 (2007), pp. 57–96; *Water and War: Symposium on Water in Armed Conflicts (Montreux, 21–23 November 1994)* (Geneva: ICRC, 1995); Ameer Zemmali, "The Protection of Water in Times of Armed Conflicts", *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 308 (1995), p. 550; Ameer Zemmali, "The right to water in times of armed conflict", in Liesbeth Lijnzaad, Johanna Van Sambeek and Bahia Tahziblie (eds.), *Making the Voice of Humanity Heard* (Leiden/Boston: Martinus Nijhoff, 2004), p. 307.

¹² Существует определенная связь между программой ЮНЕП по экологическому сотрудничеству в интересах миростроительства и миростроительством, которая состоит в том, что данная программа способствует пониманию и учету системой Организации Объединенных Наций и государствами-членами роли окружающей среды и природных ресурсов в условиях конфликтов и в процессе миростроительства, однако данный вопрос в настоящем докладе не рассматривается.

того, информация была получена через официальные веб-сайты государств и соответствующих организаций. Такая информация считается полученной из первоисточников. Хотя она не является всеобъемлющей, она включает важные материалы, имеющие отношение к данной теме.

15. Получение информации о государственной практике, применяемой в отношении вооруженного конфликта немеждународного характера, и практике негосударственных субъектов по-прежнему сопряжено с определенными трудностями¹³. Во втором докладе Специальный докладчик выразила мнение о том, что такая информация вызывает определенный интерес, даже если она и не является «государственной практикой» в юридическом смысле этого термина. При этом было отмечено, что во время проводившихся в 2014 году в Комиссии обсуждений по теме об идентификации международного обычного права проявилась четкая тенденция не включать практику негосударственных субъектов в концепцию «международное обычное право»¹⁴. Кроме того, Специальный докладчик сообщила о трудностях в получении информации о практике негосударственных субъектов. Тем не менее некоторые коллеги рекомендовали изучать и принимать такую практику во внимание¹⁵. Было высказано мнение о том, что решение не рассматривать практику негосударственных субъектов в контексте темы «Идентификация международного обычного права» не должно помешать работе по данной теме. В подготовленном Специальным докладчиком резюме прений было отмечено, что попытки выявить такую практику предпринимались, однако получить необходимую информацию оказалось весьма затруднительно. Причина заключается в том, что участники, обладающие информацией о практике негосударственных субъектов, не имеют возможности открыть свои источники информации и даже содержание такой практики. Лишь очень незначительное количество примеров находятся в общем доступе¹⁶. Так же обстоит дело и с информацией, лежащей в основе настоящего доклада, за одним важным исключением, а именно мирных соглашений.

16. В настоящем докладе также содержится раздел о соответствующей прецедентной практике, главным образом международных и региональных судов.

17. В ходе работы некоторые государства и члены Комиссии упоминали проблему охраны окружающей среды в условиях оккупации. Следует напомнить, что случаи оккупации могут значительно отличаться друг от друга по продолжительности: от оккупации на очень короткий срок продолжительностью всего лишь несколько дней до долгосрочной оккупации, которая может длиться несколько лет. Случаи длительной оккупации имеют особое значение в тех случаях, когда речь идет об охране окружающей среды. Решения многих судов и трибуналов подтверждают, что защита имущества во время военной оккупации действительно осуществлялась с учетом экологических аспектов¹⁷. Вопросы,

¹³ A/CN.4/685, пункты 8 и 9.

¹⁴ Там же, пункт 8.

¹⁵ См., например, A/CN.4/SR3265, выступление г-на Тлади.

¹⁶ См. A/CN.4/SR.3269, заявление Специального докладчика.

¹⁷ В судебной практике существует множество случаев, затрагивающих данный вопрос. В качестве нескольких примеров см.: *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005; *Prosecutor v. Hermann Wilhelm Göring et al* (1 October 1946) Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. 1; *Prosecutor v. E. W. Bohle et al.* (19 April 1949) Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10,

связанные с оккупацией, как было отмечено, безусловно касаются данной темы, однако они не рассматриваются в настоящем докладе, поскольку задача доклада состоит в том, чтобы рассмотреть вопросы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами только на этапе после завершения вооруженного конфликта. Важно отметить, что оккупация зачастую продолжается и после прекращения активных военных действий и может иметь последствия для права на частную собственность, однако не ограничивается исключительно постконфликтным этапом вооруженного конфликта. Компенсация за нарушения правовых норм в период оккупации может быть связана с компенсацией за любое нарушение нормы *jus ad bellum* и нормы, которая связана с обязательством оккупирующей державы. Существует тесная взаимосвязь с частными имущественными правами. Хотя в настоящем докладе напрямую не затрагиваются вопросы охраны окружающей среды в условиях оккупации, она по-прежнему имеет отношение к данной теме.

18. Связь между правовой охраной природных ресурсов и окружающей средой рассматривается частично, поскольку государства указали на нее в своих выступлениях в Шестом комитете и, согласно сообщениям, в своем национальном законодательстве и нормативных актах.

19. Вопросы, касающиеся охраны морской среды, рассматриваются отдельно, поскольку влекут за собой несколько иные правовые проблемы, нежели вопросы, связанные с охраной земной поверхности. Отчасти это объясняется различным правовым статусом морских пространств, начиная от внутренних морских вод и заканчивая открытым морем. Правовая охрана морской среды в действительности обеспечивается слабо, и воюющие стороны не могут нести ответственность за участие в правомерных военных операциях (*jus ad bellum*), за исключением тех случаев, когда они нарушают нормы права вооруженных конфликтов (*jus in bello*). Таким образом, в этих случаях трудно сослаться на обязательства и ответственность государств. Тем не менее в ряде случаев могут потребоваться коррективные и восстановительные меры для обеспечения того, чтобы пережитки войны (например, взрывоопасные пережитки войны и химические боеприпасы, затонувшие суда, с которых происходит утечка экологически опасных веществ) не разрушали в дальнейшем морскую среду и не подвергали опасности людей, использующих окружающую среду. Существенно важное значение здесь имеет международное сотрудничество.

20. Как и в предыдущих докладах, количество прямых ссылок на литературу в настоящем докладе также строго ограничено. Более подробный список публикаций, которые использовались при его подготовке, приводится в приложе-

vol. XIV; *Prosecutor v. Mladen Naletilic aka: "Tuta", Vinko Martinovic aka "Stela"* (Trial Judgment), IT-98-34-T, 31 March 2003; *Corrie v. Caterpillar, Inc.*, 403 F. Supp. 2d 1019, 1023-27 (W.D. Wash. 2005) affirmed in 503 F.3d 974 (9th Cir. 2007). См. также доклады Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, содержащиеся в документах S/AC.26/2001/16, 2002/26, 2003/31, 2004/16, 2004/17 и 2005/10. Как отмечалось во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/685, пункт 74), важность экологических соображений в период оккупации упоминается также в военном руководстве Соединенного Королевства, содержащем запрет на масштабное уничтожение природной среды, которое не оправдывается военной необходимостью. См. United Kingdom, *The Joint Service Manual of the Law of Armed Conflict* (Joint Service Publication 383, 2004 Edition), para. 11.91. Available from www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/27874/JSP3832004Edition.pdf.

нии II к второму докладу (A/CN.4/685). Ссылки на замечания и исследования авторов, способствующие развитию доктрины, будут сделаны в будущих комментариях.

С. Консультации в Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии (2015 год)

21. На своей шестьдесят седьмой сессии в 2015 году Комиссия провела общие прения на основе второго доклада, подготовленного Специальным докладчиком (A/CN.4/685). Информация о результатах этих прений в кратком виде изложена в докладе Комиссии 2015 года¹⁸. В представленном ниже кратком изложении упомянутых прений основное внимание уделяется мнениям, выраженным в отношении сферы охвата настоящего доклада.

22. В целом члены Комиссии вновь подчеркнули важность данной темы. Ряд членов Комиссии приняли к сведению решение сделать основной темой второго доклада право вооруженных конфликтов. В ходе обсуждений также была особо отмечена важность рассмотрения вопроса о продолжающейся применимости международного экологического права, международного права прав человека и других соответствующих договоров/правовых норм, а также было высказано мнение о том, что такой обзор должен основываться на проектах принципов, подготовленных Комиссией в 2011 году и касающихся последствий вооруженных конфликтов для международных договоров. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что такой анализ имеет ключевое значение для данной темы, и предположили, что он мог бы предотвратить возникновение правовых лагун в деле охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

23. Помимо этого, обсуждалась методология работы, и несколько членов Комиссии сослались на практику негосударственных субъектов как на важный источник руководящих принципов и отметили, что данную практику следует дополнительно изучить и проанализировать.

24. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что проекты статей были бы более уместным результатом работы Комиссии по данной теме, однако разработке проектов принципов была выражена более широкая поддержка. По вопросу об общей структуре принципов члены Комиссии высказали общее мнение о том, что они должны быть структурированы по трем временным этапам, но при этом отметили, что провести строгое разделение между этими тремя этапами невозможно. Что касается конкретно терминологии проектов принципов, то некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что проекты принципов должны иметь заголовки и должны быть сформулированы в менее категоричных терминах с заменой слова «должны» на слово «следует». Кроме того, имели место предметные дискуссии относительно терминов «окружающая среда» и «природная среда». В целом члены Комиссии признали важное значение обеспечения единообразия, независимо от того, какой термин был выбран.

¹⁸ См. A/70/10, пункты 137–170. Для всеобъемлющего представления итогов прений см. A/CN.4/SR.3264–3269.

25. Были проведены обсуждения по вопросу об ограничении сферы охвата данной темы. Многие члены Комиссии высказались в поддержку рассмотрения в рамках данной темы вопросов, касающихся вооруженных конфликтов немеждународного характера. Однако некоторые ее члены указали на трудности в установлении достаточной практики и норм обычного международного права в этой области. В ходе прений обсуждались различные связанные с данной темой аспекты, касающиеся окружающей человека среды, культурного наследия и зон природного наследия, а также культурные аспекты. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что эксплуатация природных ресурсов не входит непосредственно в сферу охвата данной темы, однако было отмечено, что последствия добычи природных ресурсов и других связанных с ними действий могут иметь к ней отношение в плане соблюдения прав человека.

26. Кроме того, были внесены предложения в отношении сферы применения, употребления терминов и целей проектов принципов, которые включены в преамбулу. Несколько членов Комиссии высказали мнение о том, что сфера применения и употребление терминов должны быть включены не в преамбулу, а в текст постановляющей части, при этом ряд членов Комиссии отметили, что в постановляющую часть необходимо также включить и цель принципов. Несколько членов Комиссии высказали мнение о том, что термин «профилактические и восстановительные меры» является чрезмерно ограничивающим.

27. Несколько членов Комиссии отметили, что положение об употреблении терминов необходимо для уточнения сферы применения проектов принципов в целом. Было принято к сведению, что определения терминов «окружающая среда» и «вооруженные конфликты», предложенные Специальным докладчиком в предварительном порядке, следует считать «рабочими определениями» для целей данной темы. Ряд членов Комиссии выразили мнение о том, что формулировка термина «окружающая среда» является слишком широкой в данном контексте, и предложили ограничить ее окружающей средой применительно к ситуациям вооруженного конфликта. Что касается формулировки термина «вооруженный конфликт», то некоторые члены поддержали ее как достаточно широкую для того, чтобы охватывать вооруженные конфликты немеждународного характера, отметив, что такие конфликты становятся все более распространенными и наносят ущерб окружающей среде, однако во многих случаях они с трудом поддаются урегулированию. Было также отмечено, что термины из документа, касающегося мирной ситуации, не могут быть просто перенесены в документ о ситуациях вооруженного конфликта.

28. Что касается конкретных проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком, то особое внимание было уделено возможности включения окружающей среды в ходе вооруженного конфликта в число гражданских или военных объектов. Несколько членов Комиссии предложили изменить формулировку этого принципа таким образом, чтобы в нем конкретно указывалось, что ни одна из составляющих окружающей среды не может быть объектом нападения, если только она не становится военным объектом.

29. Ряд членов Комиссии поддержали включение ссылки на обеспечение по возможности самой надежной защиты окружающей среды с помощью основных принципов и норм международного гуманитарного права, в то время как другие члены Комиссии выступили против этого. В этой связи было отмечено, что, как считается, экологические соображения имеют различный статус в *ius*

in bello и *jus ad bellum*. Кроме того, было отмечено, что необходимо изучить роль экологических соображений при оценке соразмерности и военной необходимости.

30. Многие члены Комиссии с удовлетворением отметили и поддержали запрет репрессалий в отношении природной среды, однако другие поставили под сомнение их статус в соответствии с международным обычным правом.

31. Что касается предложения о создании охраняемых районов большого экологического значения, то члены Комиссии стремились прояснить практические и нормативные последствия создания таких районов. Обсуждались возможные последствия односторонних заявлений о создании таких зон, вопрос о том, должен ли этот принцип охватывать как объекты природного, так и культурного наследия, а также потенциальная роль культурных соображений при создании таких районов. Кроме того, было предложено добавить отдельный проект принципа о зонах, свободных от ядерного оружия. Было отмечено, что действие положений, касающихся районов большого экологического значения, должно распространяться на все три временных этапа.

32. В дополнение к принципам, предложенным Специальным докладчиком, члены Комиссии предложили включить проекты принципов по темам, например конкретные принципы, касающиеся запрета на нанесение широкомасштабного, долговременного и серьезного ущерба природной среде, конкретных видов оружия, подготовки кадров и распространения требований, а также принципы, учитывающие специальные режимы, такие как права коренных народов.

33. Было высказано мнение о том, что третий доклад должен включать основания и предложения, касающиеся того, каким образом международные организации могут способствовать правовой защите окружающей среды и охране окружающей среды путем принятия на себя обязательств по сотрудничеству или обмену информацией. Было с удовлетворением отмечено намерение Специального докладчика рассмотреть в своем третьем докладе вопросы, связанные с оккупацией. В целом было отмечено, что следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени окончательный результат работы по данной теме может представлять собой прогрессивное развитие права и способствовать развитию *lex ferenda*.

34. Несколько членов Комиссии особо приветствовали намерение Специального докладчика продолжать свое взаимодействие с региональными организациями и международными структурами, такими как ЮНЕП, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международный комитет Красного Креста (МККК). Кроме того, было предложено включить в третий доклад краткий обзор предлагаемых проектов принципов, с тем чтобы облегчить будущую работу по данной теме. Помимо этого, было выражено общее согласие с тем, что государствам следует и далее представлять примеры национального и регионального законодательства и прецедентного права.

D. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семидесятой сессии (2015 год)

35. Порядка 35 государств затронули рассматриваемую тему на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, основываясь в своих выступлениях на докладе Комиссии международного права о работе ее шестидесятой седьмой сессии в 2015 году (A/70/10)¹⁹.

36. Некоторые государства рассмотрели шесть проектов принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке. Четыре государства в своих замечаниях остановились в основном на пяти проектах принципов, первоначально предложенных Специальным докладчиком²⁰. Было отмечено, что предстоящие комментарии к проектам принципов являются неотъемлемой частью проекта, который мог бы оказаться полезным в дальнейшем анализе²¹.

37. Большинство государств в своих заявлениях подчеркнули важность рассматриваемой темы²². Было отмечено, что защита окружающей среды является общей заботой всего человечества²³. Некоторые государства подняли также во-

¹⁹ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункты 66–70), Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункты 15–16), Китай (A/C.6/70/SR.22, пункт 74), Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункты 86–89), Куба (A/C.6/70/SR.24, пункт 10), Чешская Республика (A/C.6/70/SR.24, пункт 45), Сальвадор (A/C.6/70/SR.24, пункт 96), Франция (A/C.6/70/SR.20, пункт 22), Греция (A/C.6/70/SR.24, пункты 2–4), Индонезия (A/C.6/70/SR.23, пункт 30), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункты 2–9), Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункты 77–78), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункты 116–120), Япония (A/C.6/70/SR.25, пункты 30–31), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункты 58–60), Малайзия (A/C.6/70/SR.25, пункты 47–49), Мексика (A/C.6/70/SR.25, пункты 103), Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункты 28–31), Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункты 101–102), Норвегия (от имени пяти стран Северной Европы: Дании, Финляндии, Исландии и Швеции) (A/C.6/70/SR.23, пункты 106–107), Палау (A/C.6/70/SR.25, пункты 26–28), Польша (A/C.6/70/SR.25, пункты 18–19), Португалия (A/C.6/70/SR.24, пункты 78–80), Республика Корея (A/C.6/70/SR.25, пункт 82), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункты 121–124), Словения (A/C.6/70/SR.24, пункты 39–41), Испания (A/C.6/70/SR.25, пункт 109), Швейцария (A/C.6/70/SR.25, пункты 96–98), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункты 21–22), Соединенные Штаты Америки (A/C.6/70/SR.25, пункты 63–68) и Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункты 40–42). С текстами заявлений *in extenso* можно ознакомиться по адресу: <https://papersmart.unmeetings.org/ga/sixth/>. Тем не менее в настоящем докладе в соответствии с обычной практикой Комиссии как можно чаще будут указываться символы кратких отчетов состоявшихся прений.

²⁰ Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 16), Словения (A/C.6/70/SR.24, пункты 40–41), Италия (заявление в Шестом комитете, семидесятая сессия, 6 ноября 2015 года) и Малайзия (заявление в Шестом комитете, семидесятая сессия, 11 ноября 2015 года).

²¹ Индонезия (A/C.6/70/SR.23, пункт 30), Италия (заявление в Шестом комитете, семидесятая сессия, 6 ноября 2015 года), Малайзия (A/C.6/70/SR.25, пункт 49) и Республика Корея (A/C.6/70/SR.25, пункт 82).

²² Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 15), Куба (A/C.6/70/SR.24, пункт 10), заявление Сальвадора в Шестом комитете, семидесятая сессия, 10 ноября 2015 года, заявление Индонезии в Шестом комитете, семидесятая сессия, 9 ноября 2015 года, Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 2), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункты 58–59), Мексика (A/C.6/70/SR.25, пункт 103), Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 101), Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/70/SR.23, пункт 106), Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 26), Польша (A/C.6/70/SR.25, пункт 18), Португалия (A/C.6/70/SR.24, пункт 78) и Словения (A/C.6/70/SR.24, пункт 39).

²³ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 2), Куба (A/C.6/70/SR.24, пункт 101) и Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 101).

прос о защите, в частности, морской среды²⁴. Было также высказано мнение о том, что, поскольку окружающая среда служит на благо населения, ее защита имеет важное значение как средство охраны здоровья человека и содействия устойчивому развитию²⁵.

38. Ряд государств высказались в поддержку временного подхода, которого придерживается Специальный докладчик²⁶. Одно государство выразило сомнения по поводу целесообразности избранного подхода²⁷, а некоторые государства выразили обеспокоенность в связи с неопределенным направлением работы над этой темой²⁸. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует избегать одновременного применения нескольких сводов норм права в условиях вооруженных конфликтов²⁹ и что Комиссия должна сосредоточить внимание на анализе того, какое отношение международное гуманитарное право имеет к окружающей среде³⁰. Ряд делегаций подчеркнули важность недопущения попыток пересмотра права вооруженных конфликтов³¹.

39. Было высказано мнение о целесообразности изучения последствий вооруженных конфликтов для природоохранных соглашений, а также статуса *lex specialis* права вооруженных конфликтов³². Ряд государств высказались за анализ взаимосвязи между правом вооруженных конфликтов и экологическим правом и призвали Специального докладчика продолжить рассмотрение вопроса о применимости соответствующих норм и принципов международного экологического права в этом контексте³³. В частности, в этой связи были упомянуты норма 44, содержащаяся в исследовании Международного комитета Красного Креста 2005 года по международному обычному гуманитарному праву, обязанность проявлять заботу, предусмотренная в статье 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, а также норма о непричинении вреда и принцип предосторожности, закрепленный в экологическом праве³⁴. Одна делегация высказала мнение о том, что следует изучить взаимосвязь между правами человека и гуманитарным правом³⁵, однако другие предостере-

²⁴ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункты 6-7), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 58) и Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 28).

²⁵ Заявление Израиля в Шестом комитете, семидесятая сессия, 11 ноября 2015 года.

²⁶ Сальвадор (A/C.6/70/SR.24, пункт 96), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 116) и Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 60).

²⁷ Испания (A/C.6/70/SR.25, пункт 109).

²⁸ Чешская Республика (A/C.6/70/SR.24, пункт 45), Соединенные Штаты (A/C.6/70/SR.25, пункт 63) и Испания (A/C.6/70/SR.25, пункт 109).

²⁹ Соединенные Штаты (A/C.6/70/SR.25, пункт 64).

³⁰ Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 77), Япония (A/C.6/70/SR.25, пункт 30), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 121) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21).

³¹ Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 86), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 121) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21).

³² Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 117).

³³ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 66), Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 15), Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 86), Греция (A/C.6/70/SR.24, пункты 2–3), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 117), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 59), Польша (A/C.6/70/SR.25, пункт 18) и Словения (A/C.6/70/SR.24, пункт 39).

³⁴ Греция (A/C.6/70/SR.24, пункты 2–3).

³⁵ Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 117).

регли против последствий рассмотрения вопроса о правах человека в рамках данной темы³⁶.

40. Что касается сферы охвата, то некоторые государства выразили обеспокоенность по поводу включения в нее немеждународных вооруженных конфликтов³⁷. При этом ряд государств высказали мнение о том, что следует рассматривать обе категории³⁸. Было отмечено, что при разработке методологии по данной теме следует учитывать различия между немеждународными и международными вооруженными конфликтами³⁹. Было указано также, что из сферы охвата данной темы следует исключить ситуации, не являющиеся по существу немеждународными вооруженными конфликтами, в частности ситуации, связанные с внутренними беспорядками и напряженностью⁴⁰.

41. Государства высказали различные мнения относительно того, следует ли в рамках этой темы рассматривать культурное наследие, районы культурного значения⁴¹ и природные ресурсы⁴² и каким образом это следует делать. Некоторые государства предложили включить в сферу охвата данной темы конкретные виды оружия и последствия применения такого оружия для окружающей среды⁴³, в то время как другие высказались за то, чтобы исключить этот вопрос из обсуждения⁴⁴. Некоторые государства прямо указали на важность устранения последствий применения ядерного оружия⁴⁵. В качестве важных аспектов данной темы были отмечены проведение экологической реабилитации районов, удаление токсичных пережитков войны⁴⁶ и угроза, создаваемая боеприпасами, содержащими обедненный уран⁴⁷. Особое значение для рассматриваемой темы, по мнению делегаций, имеют принципы и правила, касающиеся прове-

³⁶ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 66), Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 15), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 121) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21).

³⁷ Китай (A/C.6/70/SR.22, пункт 74), Республика Корея (A/C.6/70/SR.25, пункт 82) и Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункт 41).

³⁸ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 70), Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 86), Сальвадор (A/C.6/70/SR.24, пункт 96), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 118), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 60), Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 101), Португалия (A/C.6/70/SR.24, пункты 78–79), Словения (A/C.6/70/SR.24, пункт 40) и Швейцария (A/C.6/70/SR.25, пункт 98).

³⁹ Франция (A/C.6/70/SR.20, пункт 22).

⁴⁰ Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 86) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 22).

⁴¹ Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 87), Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 77), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 8), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 22) и Соединенные Штаты Америки (A/C.6/70/SR.25, пункт 66).

⁴² Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 77), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 9) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 22).

⁴³ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 67), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункты 2–3) и Мексика (A/C.6/70/SR.25, пункт 103).

⁴⁴ Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 77) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 22).

⁴⁵ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 67), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 3) и Мексика (A/C.6/70/SR.25, пункт 103).

⁴⁶ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 3).

⁴⁷ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 5) и Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункт 42).

дения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, о которых говорится в проектах принципов⁴⁸. Было высказано мнение о том, что следует изучить связь между защитой окружающей среды и военной необходимостью, а также практическое применение такого принципа⁴⁹.

42. Кроме того, было предложено рассмотреть вопросы, касающиеся различных критериев ущерба, причиняемого окружающей среде⁵⁰. В частности, некоторые государства указали на связь с устойчивым развитием и соответствующими договорами⁵¹. Кроме того, поступило предложение о том, чтобы в проектах принципов изучить оценки воздействия оружия на окружающую среду⁵² и необходимость защиты морской среды⁵³. Было также высказано мнение о том, что, хотя проекты принципов должны предусматривать в основном общие нормы и стандарты, в комментарии следует рассмотреть регулируемые методы ведения войны, такие как применение зажигательного оружия и нападения на объекты и установки, содержащие опасные материалы⁵⁴.

43. Были высказаны различные предпочтения в отношении употребления в проектах принципов терминов «природная среда»⁵⁵ и «окружающая среда»⁵⁶. У одних государств не было предпочтений, в то время как другие отметили, что следует остановиться на одном варианте и использовать его последовательно в целях обеспечения согласованности⁵⁷. Было высказано мнение о том, что нельзя просто применять определения или положения, содержащиеся в документе, касающемся мирной ситуации, к ситуации вооруженного конфликта, и наоборот⁵⁸. Была также отмечена важность того, чтобы выбранное определение отвечало нормам международного гуманитарного права и международного экологического права⁵⁹.

44. Что касается термина «вооруженный конфликт», то некоторые государства предложили использовать определение, которое используется в международном гуманитарном праве⁶⁰, однако наряду с этим было предложено пока оставить в силе рабочие определения⁶¹. Было отмечено, что определение данного термина усложнило бы работу Комиссии и могло бы привести к непреднамеренному ослаблению защиты окружающей среды в вооруженных конфликтах по причине закрепления этого определения и связанного с ним порогового требования в отношении применения международного гуманитарного

⁴⁸ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 2), Мексика (A/C.6/70/SR.25, пункт 103) и Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/70/SR.23, пункт 106).

⁴⁹ Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 29).

⁵⁰ Греция (A/C.6/70/SR.24, пункт 3).

⁵¹ Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 59) и Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 26).

⁵² Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункт 40).

⁵³ Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 28).

⁵⁴ Греция (A/C.6/70/SR.24, пункт 4).

⁵⁵ Республика Корея (A/C.6/70/SR.25, пункт 82) и Соединенные Штаты Америки (A/C.6/70/SR.25, пункт 68).

⁵⁶ Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 118).

⁵⁷ Франция (A/C.6/70/SR.20, пункт 22) и Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 60).

⁵⁸ Сальвадор (A/C.6/70/SR.24, пункт 96) и Малайзия (A/C.6/70/SR.25, пункт 48).

⁵⁹ Мексика (A/C.6/70/SR.25, пункт 103).

⁶⁰ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 66) и Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 87).

⁶¹ Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 101).

права⁶². Было также рекомендовано, чтобы Комиссия добавила отдельное положение с определениями различных терминов, как это было сделано в статье 2 проектов статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности⁶³.

45. Что касается проектов принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом⁶⁴, в целом, то некоторые государства высказали мнение о том, что они сформулированы слишком безоговорочно и, по их мнению, не отражают нормы и принципы международного обычного права⁶⁵. Также было отмечено, что полезным дополнением к этой теме мог бы быть проект принципа об обязанности государств обеспечивать защиту окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом с помощью внутреннего законодательства⁶⁶.

46. Несколько государств подчеркнули важность и необходимость рассмотрения превентивных⁶⁷ и восстановительных мер⁶⁸. В связи с этим было предложено дать в комментарии их определения⁶⁹. Ряд государств подняли вопрос о репарациях и возмещении ущерба на постконфликтном этапе⁷⁰. В ходе прений также упоминались необходимость сотрудничества⁷¹ и Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа»)⁷².

47. Ряд государств остановились на проекте принципа II-1, причем некоторые из них особо отметили, что окружающую среду нельзя определять как гражданскую по своему характеру⁷³ или как гражданский объект⁷⁴.

48. Некоторые государства высказались за рассмотрение вопросов, затронутых в проектах принципов II-2 и II-3⁷⁵, однако было также высказано мнение о том, что эти принципы можно было бы объединить, сконцентрировав внимание

⁶² Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 28).

⁶³ Заявление Греции в Шестом комитете, семидесятая сессия, 10 ноября 2015 года.

⁶⁴ A/70/10, сноска 378.

⁶⁵ Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 77), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 122), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21) и Соединенные Штаты (A/C.6/70/SR.25, пункт 63).

⁶⁶ Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 89).

⁶⁷ Греция (A/C.6/70/SR.24, пункт 3), Словения (A/C.6/70/SR.24, пункт 40), Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункты 40–42) и Республика Корея (A/C.6/70/SR.25, пункт 82).

⁶⁸ Греция (A/C.6/70/SR.24, пункт 3), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 60), Республика Корея (A/C.6/70/SR.25, пункт 82) и Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункты 40–42).

⁶⁹ Греция (A/C.6/70/SR.24, пункт 3).

⁷⁰ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 5), Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 102) и Вьетнам (A/C.6/70/SR.25, пункт 42).

⁷¹ Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 27).

⁷² Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 27). Резолюция 69/15 Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 2014 года, приложение.

⁷³ Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 30), Словения (A/C.6/70/SR.24, пункты 40–41) и Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 88).

⁷⁴ Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 16), Сальвадор (A/C.6/70/SR.24, пункт 96), Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 30), Словения (A/C.6/70/SR.24, пункты 40–41) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21).

⁷⁵ Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/70/SR.23, пункт 107), заявление Италии в Шестом комитете, семидесятая сессия, 6 ноября 2015 года.

на применении права вооруженных конфликтов к окружающей среде⁷⁶. Кроме того, ряд государств попросили предоставить им дополнительные разъяснения и предложили внести некоторые поправки в представленные проекты принципов, в том числе в отношении практического применения термина «природоохранные соображения»⁷⁷.

49. Что касается проекта принципа II-4, касающегося запрета на репрессалии, то ряд государств поддержали включение этого проекта принципа⁷⁸. Другие государства указали на то, что его статус по международному обычному праву является неопределенным или что такой статус не был установлен⁷⁹.

50. Большое число государств затронули вопрос об охраняемых зонах. Ряд государств высказали мнение о том, что защита таких районов является важным аспектом защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами⁸⁰. Некоторые государства подняли вопросы о возможном характере таких зон и источниках права, в соответствии с которыми такие зоны устанавливаются⁸¹, а также о взаимосвязи между охраняемыми зонами и другими районами, устанавливаемыми в соответствии с международным правом, такими как демилитаризованные зоны⁸². Была также выражена обеспокоенность по поводу того, что, вводя условие, согласно которому соответствующий район должен иметь большое экологическое и культурное значение, проект принципа II-5 может уменьшать защиту, предусмотренную в проекте принципа II-1⁸³. Некоторые государства пытались уточнить, какие последствия будет иметь обозначение охраняемых зон для третьих государств, и пояснить, что государства, не являющиеся участниками соглашения, не будут обязаны выполнять его положения⁸⁴. Относительно того, следует ли к этой категории относить районы, имеющие культурное значение, мнения разделились⁸⁵.

⁷⁶ Заявление Австрии в Шестом комитете, семидесятая сессия, 10 ноября 2015 года.

⁷⁷ Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 78), Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 29) и Соединенные Штаты (A/C.6/70/SR.25, пункт 68).

⁷⁸ Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 70), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 120), Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/70/SR.23, пункт 107), Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 102) и Швейцария (A/C.6/70/SR.25, пункт 97).

⁷⁹ Израиль (A/C.6/70/SR.25, пункт 78), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 120), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 122), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21) и Соединенные Штаты (A/C.6/70/SR.25, пункт 63).

⁸⁰ Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 16), Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 88), Сальвадор (A/C.6/70/SR.24, пункт 97), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 4), Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 120), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 60), Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/70/SR.23, пункт 107), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 123) и Швейцария (A/C.6/70/SR.25, пункт 98).

⁸¹ Япония (A/C.6/70/SR.25, пункт 31) и Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 60).

⁸² Австрия (A/C.6/70/SR.24, пункт 68), Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 88), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 4), заявление Италии в Шестом комитете, семидесятая сессия, 6 ноября 2015 года, Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 123), Швейцария (A/C.6/70/SR.25, пункт 98) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21).

⁸³ Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 31).

⁸⁴ Заявление Австрии в Шестом комитете, семидесятая сессия, 10 ноября 2015 года, и Соединенные Штаты Америки (A/C.6/70/SR.25, пункты 65–66).

⁸⁵ Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 120) и Соединенные Штаты Америки (A/C.6/70/SR.25, пункт 66).

51. Ряд государств высказались за то, чтобы итоги обсуждений по-прежнему представлялись в форме проектов принципов или руководящих положений⁸⁶; вместе с тем было высказано мнение о том, что более уместно было бы это сделать это в форме проектов статей или проектов выводов⁸⁷. Было также отмечено, что нынешний формат не означает, что в будущем нельзя будет выбрать какой-либо другой формат⁸⁸. Некоторые государства просто ссылались на «проекты принципов» без каких-либо дальнейших комментариев. Было также отмечено, что рассмотрение этой темы может внести важный вклад в прогрессивное развитие международного права, что соответствует статье I статута Комиссии⁸⁹.

52. Во время прений несколько государств привели примеры из национальной и региональной практики, в частности из законодательства, прецедентного права и воинских уставов⁹⁰. Они также поделились своим опытом в плане принятия мер в отношении экологических последствий вооруженных конфликтов⁹¹. Специальный докладчик вновь выражает признательность за эти полезные комментарии и рекомендует другим государствам предоставлять информацию о таких примерах национальной практики для целей работы Комиссии над этой темой.

Е. Ответы на конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии

53. В соответствии с установившейся практикой в своем докладе о работе шестьдесят седьмой сессии Комиссия запросила информацию по конкретным вопросам, изложение мнений по которым представляло бы для нее особый интерес⁹². Эта просьба частично дублировала ее просьбу, изложенную в докладе о работе ее шестьдесят шестой сессии⁹³. Комиссия также «хотела бы получить

⁸⁶ Нидерланды (A/C.6/70/SR.24, пункт 28), Сингапур (A/C.6/70/SR.23, пункт 124) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/70/SR.24, пункт 21).

⁸⁷ Польша (A/C.6/70/SR.25, пункт 19).

⁸⁸ Италия (A/C.6/70/SR.22, пункт 116).

⁸⁹ Беларусь (A/C.6/70/SR.24, пункт 16) и Португалия (A/C.6/70/SR.24, пункт 78).

⁹⁰ Хорватия (A/C.6/70/SR.24, пункт 89), Куба (A/C.6/70/SR.24, пункт 10), Чешская Республика (A/C.6/70/SR.24, пункт 45), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 4), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 59), Новая Зеландия (A/C.6/70/SR.25, пункт 102) и Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 27).

⁹¹ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/70/SR.25, пункт 7), Ливан (A/C.6/70/SR.24, пункт 58) и Палау (A/C.6/70/SR.25, пункт 26).

⁹² A/70/10, пункты 25 и 27.

⁹³ Там же, пункт 27: «Комиссия была бы признательна за получение от государств информации о том, толковалось ли в их практике международное или внутригосударственное экологическое право как применимое в связи с вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. Комиссия была бы особенно признательна получить примеры:

а) договоров, включая соответствующие региональные или двусторонние договоры;

б) национального законодательства, имеющего отношение к этой теме, включая законодательство об осуществлении региональных или двусторонних договоров;

с) прецедентов, в которых международное или внутригосударственное экологическое право применялось к спорам в связи с вооруженным конфликтом».

от государств информацию о том, располагают ли они какими-либо правовыми инструментами, направленными на охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», включая (не ограничиваясь перечисленным) национальное законодательство и регламенты; военные наставления и уставы, стандартные оперативные процедуры, правила применения вооруженных сил или соглашения об их статусе, применимые в ходе международных операций; а также стратегии в области рационального использования окружающей среды, связанные с видами деятельности оборонного характера⁹⁴. Комиссия подчеркнула, что ее особенно интересуют инструменты, относящиеся к превентивным мерам и мерам по исправлению положения⁹⁵.

54. Просьбу Комиссии выполнили следующие государства: Федеративные Штаты Микронезии, Нидерланды, Ливан, Парагвай, Словения, Швейцария, Испания и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Федеративные Штаты Микронезии

55. Федеративные Штаты Микронезии представили обширные комментарии по существу дела, в которых особо отмечается важность защиты морской среды. В них также подчеркивается, что сотни входящих в состав Федеративных Штатов Микронезии островов на протяжении многих лет являлись театрами военных действий и перевалочными пунктами, которые использовались в военных целях, особенно перед началом и во время Второй мировой войны. Суша и территориальные воды Федеративных Штатов Микронезии замусорены обломками военных кораблей и самолетов, а также останками военной техники и неразорвавшимися боеприпасами. Например, в лагуне Чуук, имеющей всего 65 километров в ширину, покоятся обломки 60 военных кораблей, и на этих обломках по-прежнему хранятся крупные запасы нефти, которая, по сообщениям, начала протекать в море. В качестве еще одного примера приводится затопленное в зоне атолла Улити военное судно, топливо которого попало в водное пространство атолла, «нанеся окружающей среде ущерб, оценивающийся в несколько миллионов долларов, и поставив под угрозу обеспеченность населения Улити морскими продуктами». В связи с этим Федеративные Штаты Микронезии выражают большую заинтересованность в рассматриваемой теме⁹⁶.

56. Федеративные Штаты Микронезии поддерживают применяемый Специальным докладчиком временной подход и отмечают, что обязательства сторон конфликта — как потенциальных, так и фактических — в отношении защиты окружающей среды по международному праву охватывают все три этапа, определенные Специальным докладчиком. Федеративные Штаты Микронезии отмечают, что вооруженные конфликты не возникают в условиях вакуума, что серьезный ущерб окружающей среде зачастую наносится уже на этапе планирования конфликта и что постконфликтные этапы, как правило, также сопряжены с пагубными последствиями для окружающей среды. В целом Федера-

В 2015 году информацию представили следующие государства: Австрия, Бельгия, Испания, Куба, Перу, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Германия, Финляндия и Чешская Республика (см. A/CN.4/685, пункты 29–60).

⁹⁴ A/70/10, пункт 28.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Вербальная нота Постоянного представительства Федеративных Штатов Микронезии при Организации Объединенных Наций от 29 января 2016 года в адрес Секретариата, пункт 1.

тивные Штаты Микронезии согласны с рабочим определением терминов «вооруженный конфликт» и «окружающая среда». Что же касается оружия, то Федеративные Штаты Микронезии согласны с нынешним предпочтением Специального докладчика не сосредоточивать внимание на каких-то конкретных его видах, полагая, что в рамках этой темы Комиссия будет рассматривать «все и любые виды оружия, которые могут использоваться в вооруженном конфликте»⁹⁷.

57. Помимо этого, Федеративные Штаты Микронезии решительно заявляют о том, что Комиссии необходимо рассмотреть вопрос о связи между защитой окружающей среды и охраной культурного наследия, особенно наследия коренных народов. В частности, коренное население страны придерживается мнения о важности связи между окружающей средой и культурной самобытностью. Федеративные Штаты Микронезии считают, что «стороны конфликта несут юридические обязательства по обеспечению защиты всех аспектов жизни, которые зависят от окружающей среды, включая культурное наследие и практику»⁹⁸.

58. Федеративные Штаты Микронезии являются участником ряда многосторонних и региональных конвенций, включая Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. Они полностью поддерживают предусмотренные статьями 35 и 55 запреты и считают, что «умышленное нанесение вреда окружающей среде для военной выгоды является тем самым видом неизбирательного ведения войны, который решительно осуждается по международному праву, особенно в тех случаях, когда от состояния окружающей среды напрямую зависит выживание населения»⁹⁹.

59. Федеративные Штаты Микронезии являются участником ряда договоров в области разоружения (Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний), «которые (по крайней мере косвенно) предусматривают охрану окружающей среды в контексте вооруженных конфликтов». Поскольку обязательства по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами охватывают многочисленные временные периоды, Федеративные Штаты Микронезии считают, что испытания, распространение и развертывание вооружений, охватываемых вышеупомянутыми договорами, являются нарушениями этих обязательств¹⁰⁰.

60. Федеративные Штаты Микронезии перечисляют ряд международных и региональных договоров, участником которых они являются и которые они считают прямо или косвенно применимыми в контексте вооруженных конфликтов. К ним относятся: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву; Конвенция об охране природных ресурсов и окружающей среды Южно-Тихоокеанского региона 1986 года (Нумейская конвенция) и два протокола к ней (Протокол о предотвращении загрязнения Южно-Тихоокеанского региона сбросами отходов и Протокол относительно сотрудничества в борьбе с авариями, приводящими к загрязнению, в Южно-

⁹⁷ Там же, пункты 2–4.

⁹⁸ Там же, пункт 5.

⁹⁹ Там же, пункт 7.

¹⁰⁰ Там же, пункт 8.

Тихоокеанском регионе); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года; Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года; Соглашение об учреждении Южнотихоокеанской региональной программы по окружающей среде 1993 года; Конвенция о запрещении ввоза в островные государства — члены Форума опасных и радиоактивных отходов и о контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией опасных отходов в пределах Южно-Тихоокеанского региона 1995 года (Конвенция Вайгани); и Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года¹⁰¹.

61. В своей вербальной ноте Федеративные Штаты Микронезии разъясняют свою позицию по ряду международных норм и принципов, касающихся защиты морской среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе в отношении опасных отходов. По мнению Федеративных Штатов Микронезии на «опасные отходы», образовавшиеся в результате военной деятельности сторон Базельской конвенции, распространяется действие предусмотренных Конвенцией обязательств и условий вне зависимости от того, были ли такие отходы созданы до, во время и после боевых действий¹⁰². Кроме того, Конвенцию Вайгани следует толковать как применимую к обращению с опасными отходами, связанными с военной деятельностью в конвенционном районе, которые сбрасывались военными кораблями до, во время и после военных операций и боевых действий.

62. Федеративные Штаты Микронезии ссылаются на один из основополагающих принципов, который изложен в статье 3 Конвенции о биологическом разнообразии и заключается в том, что Договаривающиеся Стороны «несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или под их контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции». Этот принцип непричинения вреда применяется в отношении вооруженных конфликтов, в том числе в преддверии фактических военных действий и после них. На практике он может применяться путем обозначения заповедных зон, в которых для защиты биоразнообразия будут приниматься специальные охраняемые меры. По окончании вооруженных конфликтов Договаривающиеся Стороны Конвенции о биологическом разнообразии могут реабилитировать и восстанавливать экосистемы, пострадавшие в результате конфликта. Положения пункта (а) статьи 8 Конвенции следует толковать как предусматривающие также возможность защиты районов и зон, представляющих особый интерес, в контексте вооруженных конфликтов и боевых действий¹⁰³. Федеративные Штаты Микронезии также отмечают, что положения Конвенции о биологическом разнообразии не затрагивают существующие права и обязанности Договаривающихся Сторон по другим международным соглашениям, за исключением

¹⁰¹ Там же, пункт 9. Что касается Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, то Федеративные Штаты Микронезии в пункте 10 подчеркивают важность правила о проявлении должной осмотрительности.

¹⁰² В качестве примера Федеративные Штаты Микронезии приводят военные корабли, которые имеют неповрежденные и пожароопасные топливные емкости и которые выводятся из эксплуатации и подлежат утилизации.

¹⁰³ См. пункт (а) статьи 8 Конвенции о биологическом разнообразии, который устанавливает систему охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия.

оговоренных в статье 22 случаев, «когда результатом осуществления этих прав и обязанностей стал бы серьезный ущерб или угроза биологическому разнообразию». Такая приоритетность сохраняется на всех трех этапах вооруженного конфликта, в том числе в преддверии и после завершения фактических боевых действий.

63. Что касается Протокола о приводящих к загрязнению авариям, то Федеративные Штаты Микронезии придерживаются мнения о том, что Протокол «применяется к приводящим к загрязнению инцидентам, связанным с присутствием военных кораблей и военной деятельностью в конвенционном районе, будь то до, во время или после фактических боевых действий»¹⁰⁴. Особо отмечается важность положений Протокола, касающихся взаимной помощи и оперативных мер, поскольку они в более широком смысле касаются возмещения ущерба и принятия мер по исправлению положения.

64. Кроме того, Федеративные Штаты Микронезии считают, что обязательство сотрудничать, а также предотвращать, сокращать и держать под контролем загрязнения в результате выбросов с судов согласно Нумейской конвенции применяется и к военным кораблям, сбрасывающим загрязнители в районе, охватываемом Конвенцией. Эти положения применяются на всех этапах — до, во время и после военных действий и охватывают приводящие к загрязнению аварии в конвенционном районе. В связи с Нумейской конвенцией Федеративные Штаты Микронезии также заявляют, что стороны Соглашения об учреждении Южнотихоокеанской региональной программы по окружающей среде обязаны действовать через Секретариат Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде, чтобы анализировать все экологические последствия военной деятельности в областях, охватываемых Соглашением. Речь идет, в частности, о мерах по регулированию и предотвращению различных видов загрязнения окружающей среды в результате сбросов с военных кораблей. В настоящее время Секретариат занимается разработкой региональной стратегии по решению проблемы морских загрязнений от судов, использовавшихся во Второй мировой войне. Федеративные Штаты Микронезии отмечают важность международного сотрудничества по этому вопросу.

65. В своей вербальной ноте Федеративные Штаты Микронезии указывают, что обязательства по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях считаются применимыми к ее участникам на всех временных этапах вооруженного конфликта. Следовательно, сторона Конвенции, участвующая в вооруженном конфликте, не может производить или использовать в течение вооруженного конфликта любые стойкие органические загрязнители, за исключением редких и исключительных случаев и в специально оговоренных целях. Их использование должно осуществляться рациональным с экологической точки зрения образом, обеспечивающим охрану здоровья людей и окружающей среды¹⁰⁵.

66. Далее Федеративные Штаты Микронезии ссылаются на международные декларации и другие итоговые документы мероприятий высокого уровня, такие как Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года, Маврикийская стратегия по дальнейшему осуществлению Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся

¹⁰⁴ Вербальная нота Федеративных Штатов Микронезии (см. сноску 96 выше), пункт 15.

¹⁰⁵ Там же, пункт 13.

государств и Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа»). В последних из этих документов содержатся пункты, которые «настоятельно призывают (если не обязывают) малые островные развивающиеся государства, такие как Федеративные Штаты Микронезии, и государства флага затонувших судов сотрудничать на двусторонней основе для решения проблемы утечек нефти из этих судов и ее попадания в морские и прибрежные районы соответствующих малых островных развивающихся государств»¹⁰⁶.

67. В соответствии с Законом Федеративных Штатов Микронезии об охране окружающей среды, изначально принятым в 1982 году и действующим в его нынешнем виде с поправками с 2012 года, могут применяться некоторые ограничения в отношении действий со стороны Федеративных Штатов Микронезии, касающихся определенных видов военной деятельности, включая поиск гражданско-правовых средств защиты в случаях экологического ущерба, причиненного военными кораблями. Это не означает, что Федеративные Штаты Микронезии не могут принимать меры к тому, чтобы внешнеполитическая деятельность, имеющая отношение к вооруженным конфликтам, не подрывала природоохранные усилия в этой стране. Даже если Федеративные Штаты Микронезии будут лишены гражданско-правовых средств защиты в случаях экологического ущерба, причиненного определенными военными кораблями, Федеративные Штаты Микронезии заявляют, что «государство, под флагом которого следуют эти суда/которое владеет этими судами, по-прежнему обязано в соответствии с нормами международного права ликвидировать экологический ущерб, нанесенный этими судами в Федеративных Штатах Микронезии»¹⁰⁷.

68. Федеративные Штаты Микронезии подробно объясняют суть Комплекта о свободной ассоциации с Соединенными Штатами Америки, который был заключен в 1986 году и в который в 2003 году были внесены поправки¹⁰⁸. Компакт предусматривает как обязательство Соединенных Штатов защищать Федеративные Штаты Микронезии и их народ от нападения или угрозы нападения, так и возможность создавать и использовать военные зоны и объекты в соответствии с условиями отдельного соглашения, упоминаемого в Комплекте¹⁰⁹. Компакт позволяет Соединенным Штатам осуществлять на территории Федеративных Штатов Микронезии операции, необходимые для выполнения ими своих обязанностей. Обе стороны заключили соглашение о статусе сил, которое также регулирует деятельность Соединенных Штатов. Это соглашение предоставляет Федеративным Штатам Микронезии «возможность требовать от Соединенных Штатов возмещения ущерба и других мер компенсации в отношении связанной с обороной и безопасностью деятельности вооруженных сил Соединенных Штатов в Федеративных Штатах Микронезии». В соответствии с соглашением о статусе сил «подобные претензии не ограничиваются претензиями, возникающими в связи с «небоевой деятельностью» вооруженных сил Соединенных Штатов»¹¹⁰. Такие претензии «в основном относятся к военной деятельности, осуществляемой на этапе подготовки или (и/или) после фактических боевых действий, особенно деятельности, в частности связанной с ис-

¹⁰⁶ Там же, пункт 19.

¹⁰⁷ Там же, пункт 30.

¹⁰⁸ Там же, пункты 20–30.

¹⁰⁹ Там же, пункт 20.

¹¹⁰ Там же, пункт 23.

пользованием самолетов, судов и автотранспортных средств вооруженных сил Соединенных Штатов»¹¹¹.

69. Тщательно подобранные формулировки Комплекта, регулирующие использование, хранение, удаление и перемещение Соединенными Штатами радиоактивных и токсичных химических веществ и биологического оружия и материалов в Федеративных Штатах Микронезии, «имеют своей целью установление баланса между военными целями безопасности и обороны Соединенных Штатов, с одной стороны, и охраной здоровья и безопасностью жителей Федеративных Штатов Микронезии, с другой»¹¹².

70. В своей вербальной ноте Федеративные Штаты Микронезии описывают публичный закон Соединенных Штатов № 92–32 «О претензиях Микронезии», который предусматривает выплату компенсации за убытки, понесенные во время и сразу после Второй мировой войны жителями тихоокеанских островов, входящих в состав подопечной территории Тихоокеанские острова. По мнению Федеративных Штатов Микронезии, этот закон «представляет собой государственную практику в отношении выплаты компенсации в связи с разрушительными последствиями вооруженных конфликтов для окружающей среды»¹¹³. Соединенные Штаты предоставляют компенсацию *ex gratia*, но эта компенсация в то же самое время «призвана способствовать выполнению Соединенными Штатами как управляющей державой подопечной территории Тихоокеанские острова своих обязательств в отношении благополучия народов Микронезии, что является законной и юридической ответственностью Соединенных Штатов в отношении сохраняющихся последствий военных действий во время Второй мировой войны (хотя и отличается от законной компенсации за причиненный в результате войны ущерб)»¹¹⁴. Даже если по Закону Соединенные Штаты будут предоставлять компенсацию за такой ущерб в порядке своей административной ответственности за благополучие жителей подопечной территории, а не в рамках своего юридического обязательства предоставлять возмещение за причиненный в результате войны ущерб, «такая компенсация по-прежнему будет представлять собой юридическое обязательство, независимо от его административного характера, и компенсация будет по-прежнему касаться экологического ущерба, причиненного в результате Второй мировой войны и военных действий между Соединенными Штатами и Японией»¹¹⁵.

Нидерланды

71. В своей вербальной ноте Нидерланды указывают, что не являются участником каких-либо региональных или двусторонних договоров, регулирующих охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами¹¹⁶.

72. К данной теме имеют отношение некоторые из национальных законов Нидерландов. Любые национальные законодательные акты, регулирующие

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же, пункт 27.

¹¹³ Там же, пункт 31.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же, пункт 32.

¹¹⁶ Вербальная нота Постоянного представительства Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 2016 года в адрес Секретариата, пункт 1.

охрану окружающей среды, в принципе, применимы и вооруженным силам страны, но в отношении такого применения могут существовать некоторые исключения¹¹⁷. Например, в статье 9.2.1.5 Закона о природопользовании предусматривается «комплексный подход к природопользованию в Нидерландах и обеспечивается правовая основа путем определения роли национальных, провинциальных или региональных и муниципальных органов власти»¹¹⁸. Вместе с тем в статье 9.2.1.5 Закона также содержится исключение в отношении его применения: некоторые запреты и обязательства, предусмотренные этим законом, могут не применяться, если речь идет об интересах национальной обороны. Подобные исключения, однако, могут осуществляться только путем принятия соответствующего законодательного акта или на основании Королевского указа¹¹⁹. Закон о природопользовании является единственным национальным законом Нидерландов в области защиты окружающей среды, в котором делается конкретная ссылка на ситуации вооруженного конфликта¹²⁰. Раздел 17.2 Закона предусматривает «принятие определенных мер в случае экологического ущерба или его неминуемой угрозы», а статья 17.8(a)(1) «исключает из сферы применения положений этого раздела экологический ущерб или его неминуемую угрозу в результате акта войны, боевых действий, гражданской войны или переворота»¹²¹.

73. Кроме того, Нидерланды сообщают, что «умышленное совершение нападения с осознанием того, что такое нападение станет причиной масштабного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде, который будет явно чрезмерным в отношении конкретных и непосредственных ожидаемых военных преимуществ, в ходе международного вооруженного конфликта», является преступлением в соответствии с голландским уголовным законодательством¹²².

74. В практике пока нет прецедентов, когда законодательство в области защиты окружающей среды применялось бы судами Нидерландов при рассмотрении споров, связанных с вооруженным конфликтом¹²³.

75. Что касается правовых актов, направленных на защиту окружающей среды, то Нидерланды указывают, что вопросы защиты окружающей среды упоминаются в многочисленных документах, используемых вооруженными силами страны. И в голландском военном уставе, который используется всеми военнослужащими, и в руководстве по военному праву, которое используется в военной академии, окружающая среда включена в категорию элементов, подлежащих защите во время вооруженного конфликта¹²⁴. Руководство по международному гуманитарному праву также является важным инструментом, поскольку в нем подробно обсуждаются вопросы защиты окружающей среды¹²⁵.

¹¹⁷ Там же, пункт 2.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же, пункт 3 (см. Закон о международных преступлениях (*Wet internationale misdrijven*), статья 5(5)(b)).

¹²³ Там же, пункт 4.

¹²⁴ Там же, пункт 5.

¹²⁵ Там же. Нидерланды отмечают, что это общее руководство, которое «ориентировано скорее на конкретные нормы международного гуманитарного права, нежели превентивные и коррективные меры».

76. Экологические соображения также принимаются во внимание при определении того, соответствуют ли новые вооружения и средства или методы ведения войны нормам международного гуманитарного права в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года¹²⁶.

77. В заключение Нидерланды отмечают, что не являются стороной каких-либо соглашений о статусе сил, в которых конкретно указываются правила, регулирующие защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и не считают вопросы защиты окружающей среды в контексте международного гуманитарного права надлежащим предметом таких соглашений¹²⁷.

Ливан

78. К вербальной ноте Ливана приложено пять документов, четыре из которых непосредственно касаются темы «Нефтяное пятно на ливанском побережье». Кроме того, Ливан сообщает, что является государством — участником Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по кассетным боеприпасам. Ливан также является участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и считает ее статью 192 особенно важной. В 2007 году правительство Ливана утвердило национальную стратегию в области деятельности, связанной с разминированием, в соответствии с которой правительство «несет полную ответственность за гуманитарные, социально-экономические и экологические последствия, связанные с этими взрывными устройствами, и должно избавить Ливан от последствий, связанных с их использованием, оперативным и эффективным образом в соответствии с международными нормами и передовой практикой в области разминирования».

79. Документация, представленная Ливаном, свидетельствует о следующем: после разлива нефти на море, вызванного разрушением израильскими военновоздушными силами в 2006 году нефтехранилищ на электростанции в Джие, несколько учреждений Организации Объединенных Наций и другие международные, региональные и национальные организации приняли участие в оценке последствий этого разлива¹²⁸. В результате разлива в Средиземное море попало около 15 000 тонн топлива, что привело к загрязнению порядка 150 километров береговой линии Ливана и Сирийской Арабской Республики¹²⁹. Начиная со своей шестьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюцию по теме «Нефтяное пятно на ливанском побережье»¹³⁰.

80. В ряде резолюций и последующих докладов Генерального секретаря говорится о работе Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, учрежденной в соответствии с резолюцией 692 (1991) Совета Безопасности. В этом контексте было предложено использовать отдельные требования по претензиям в качестве ориентира в плане оценки и количественного изме-

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Резолюция 69/212 Генеральной Ассамблеи, пункты 4 и 5.

¹²⁹ A/69/313, пункт 4.

¹³⁰ Вербальная нота Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 29 января 2016 года в адрес Секретариата.

рения ущерба в результате разлива нефти и установления размера компенсации, причитающейся за него¹³¹.

81. В своей резолюции 68/206 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря настоятельно призвать органы и учреждения Организации Объединенных Наций провести дополнительное исследование в целях измерения и количественной оценки экологического ущерба, причиненного Ливану и другим соседним странам¹³². Такое исследование было проведено по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). По его итогам был сделан вывод о том, что предыдущие исследования, проведенные международными и национальными учреждениями, такими как Международный союз охраны природы, Всемирный банк, ЮНЕП и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, представляют собой солидную основу для измерения и количественной оценки экологического ущерба, причиненного Ливану в результате разлива нефти¹³³. По результатам исследования, опубликованном в августе 2014 года, экологический ущерб, причиненный в результате разлива нефти, оценивается в 856,4 млн. долл. США (по состоянию на середину 2014 года)¹³⁴.

82. В своем докладе по указанной теме за 2015 год, ссылка на который приводится в приложении III к вербальной ноте Ливана, Генеральный секретарь указывает, что «какие-либо значимые выводы в отношении воздействия на окружающую среду Ливана и соседних с ним стран в дополнение к оценке экологических последствий для пострадавшей в результате разлива нефти территории, которая была представлена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в соответствующих докладах Генерального секретаря, отсутствуют»¹³⁵. В этой связи также указывается, что ЮНЕП «отметила, что с научной точки зрения целесообразность сбора дополнительной информации путем проведения дальнейших исследований о воздействии на окружающую среду является ограниченной»¹³⁶. Тем не менее в докладе ПРООН за 2014 год говорится, что «необходимо проводить периодические исследования и представлять соответствующие доклады о новых свидетельствах экологического ущерба»¹³⁷.

83. В документах, представленных Ливаном, также упоминается резолюция 69/212 Генеральной Ассамблеи, в которой указано, что «разлив нефти привел к значительному загрязнению ливанского побережья и частичному загрязнению сирийского побережья и в результате этого имеет серьезные последствия для источников средств к существованию населения Ливана и ливанской экономики вследствие пагубного воздействия на природные ресурсы, биораз-

¹³¹ См., например, резолюцию 67/201 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2012 года, пункты 6 и 7, резолюцию 66/192 от 22 декабря 2011 года, пункт 6, и документ A/68/544, пункты 18 и 19.

¹³² Резолюция 68/206 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2013 года, пункт 5.

¹³³ Вербальная нота Ливана (см. сноску 130 выше); см. также Доклад Программы развития Организации Объединенных Наций об измерении и количественной оценке экологического ущерба, вызванного разливом нефти в Ливане, июль 2014 года, пункт 44.

¹³⁴ Там же, пункт 46.

¹³⁵ A/70/291, пункт 6.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Доклад Программы развития Организации Объединенных Наций (см. сноску 133 выше), пункт 45.

нообразии, рыбные промыслы и туризм, а также на здоровье людей в этой стране»¹³⁸.

Парагвай

84. Парагвай сообщает, что является участником Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года и что положения этого документа были включены в национальное законодательство посредством принятия Закона № 28 в 1990 году¹³⁹. Конкретно в этом контексте упоминаются положения, запрещающие применение различных средств и методов ведения войны, которые могут причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, и положения, запрещающие причинение ущерба природной среде посредством репрессалий. Национальная «белая книга» по вопросам обороны, принятая Советом национальной обороны 7 октября 1999 года, содержит ряд положений, имеющих отношение к данной теме, включая обязательство обеспечивать защиту и сохранение окружающей среды. Совершенство способов охраны окружающей среды конкретно указывается в числе путей реализации общих задач национальной обороны¹⁴⁰. Кроме того, в соответствии со статьей 8 Конституции Парагвая, охрана окружающей среды считается одним из наиболее важных национальных интересов, которые должно защищать государство. В «Белой книге» имеется специальный раздел о контроле за состоянием окружающей среды (*control del medio ambiente*), в котором изложены обязанности по ее защите.

Швейцария

85. Швейцария является участником Женевских конвенций 1949 года, трех дополнительных протоколов и Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Швейцария также признает обязательства, вытекающие из международного обычного права, в частности обязательства, относящиеся к международному гуманитарному праву. Швейцария приветствует работу Комиссии по рассматриваемой теме, поскольку это могло бы способствовать укреплению защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Швейцария отмечает, что окружающая среда должна быть обеспечена тем же уровнем защиты, что и гражданские объекты в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право представляет собой важную основу, которая должна надлежащим образом приниматься во внимание при разработке новых и особых режимов защиты. Что касается применимости международного экологического права, то Швейцария считает, что договоры в области международного экологического права продолжают применяться и во время вооруженного конфликта. Швейцария настоятельно призывает Комиссию учитывать соображения о применимом праве в комментариях и отмечает, что мандат Комиссии предусматривает содействие прогрессивному развитию международного права.

¹³⁸ Резолюция 69/212 Генеральной Ассамблеи, пункт 3.

¹³⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Парагвая при Организации Объединенных Наций от 19 января 2016 года в адрес Секретариата.

¹⁴⁰ Consejo de la Defensa Nacional, *Política de Defensa Nacional de la Republica de Paraguay*, 7 October 1999, para. I (A), размещено по адресу: www.mdn.gov.py/application/files/1114/4242/5025/Politica_de_Defensa.pdf.

86. Общие обязательства по защите окружающей среды на национальном уровне вытекают из Федерального закона о защите окружающей среды (*Loi fédérale sur la protection de l' environnement*) 1983 года¹⁴¹. Закон охватывает несколько важных аспектов охраны окружающей среды, в частности вопросы защиты от опасных веществ, утилизации отходов и восстановления загрязненных участков. Рамочное законодательство предусматривает основополагающие нормы, в то время как более детальные положения, например конкретные нормы и требования, содержатся в соответствующих постановлениях и связанных с ними материалах по той или иной подтеме. В ситуации вооруженного конфликта закон продолжает действовать в принципе, и его необходимо соблюдать. Другие аспекты охраны окружающей среды, такие как охрана водоемов¹⁴², лесов¹⁴³ и сельских районов¹⁴⁴, рассматриваются в конкретных законах по этим темам.

87. Швейцария также представляет свои замечания по предлагаемым проектам принципов. Что касается сферы их охвата, то Швейцария подчеркивает, что проект принципов имеет большое значение как в отношении международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, и обращает внимание на актуальность обязательств, вытекающих из Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, включая обязательство воздерживаться от использования любых методов воздействия, которые могут иметь широкомасштабные долгосрочные и серьезные последствия для окружающей среды.

88. В связи с проектами принципов II-2 и II-3 Швейцария подчеркивает, что принцип военной необходимости не допускает отступлений от существующих норм международного гуманитарного права, поскольку нормы международного гуманитарного права сами по себе устанавливают баланс между военной необходимостью и принципом гуманности. Следовательно, принципы военной необходимости и соразмерности не могут использоваться для оправдания ущерба окружающей среде.

89. Швейцария поддерживает предлагаемый проект принципа, запрещающего репрессалии в отношении окружающей среды (проект принципа II-4), и принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке. Что касается проекта принципа, касающегося охраняемых зон, то Швейцария с интересом принимает к сведению соответствующее предложение и считает, что было бы целесообразно сравнить предлагаемый режим в отношении охраняемых зон с аналогичными режимами создания других охраняемых районов и изучить потенциальную возможность синергизма между ними.

90. Швейцария также указывает на возможность установления индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда и приводит свои замечания в отношении связи между

¹⁴¹ Loi fédérale du 7 Octobre 1983 sur la protection de l'environnement (LPE, RS 814.01), размещено по адресу: www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19830267/index.html.

¹⁴² Loi fédérale sur la protection des eaux, статья 5 (www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19910022/index.html).

¹⁴³ Loi fédérale sur les forêts, статья 15 (www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19910255/index.html).

¹⁴⁴ Loi fédérale sur la protection de la nature et du paysage, статья 11 (www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19660144/index.html).

защитой сооружений, содержащих опасные силы, и объектов, необходимых для выживания гражданского населения, с одной стороны, и защитой окружающей среды, с другой.

Словения

91. Словения ратифицировала все основные документы международного гуманитарного права и международного права в период вооруженных конфликтов, включая Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. Кроме того, в соответствии с Законом об обороне личный состав вооруженных сил Словении несет дисциплинарную, уголовную и материальную ответственность за ущерб¹⁴⁵. В словенской практике пока нет прецедентов в отношении нарушений природоохранного законодательства в связи с военной деятельностью.

92. Кроме того, Словения представила примеры положений, которые непосредственно касаются действий вооруженных сил страны в контексте охраны окружающей среды, включая положения об экологической подготовке личного состава вооруженных сил и сотрудничестве в области осуществления мер по охране окружающей среды в международных операциях и миссиях¹⁴⁶, а также общее положение об осведомленности о состоянии окружающей среды¹⁴⁷. В качестве дополнительных средств обеспечения защиты окружающей среды указывались систематическое обучение и подготовка военнослужащих по вопросам охраны окружающей среды и обеспечение наличия конкретной информации о защите окружающей среды до отправки подразделений, развертываемых для реагирования на кризисные ситуации. Словения также внедрила соответствующие стандарты и нормы Организации Североатлантического договора (НАТО) в области охраны окружающей среды.

Испания

93. Испания сообщила, что является участником договоров о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В природоохранном законодательстве Испании, а именно в Законе № 26/2007 об экологической ответственности, содержится ссылка на ситуации вооруженных конфликтов. Сфера применения этого закона, который регулирует ответственность исполнителей за предупреждение, предотвращение и устранение экологического ущерба, не включает экологический ущерб, причиненный в результате вооруженного конфликта¹⁴⁸. Испания отмечает, что в этом положении не указано, являются ли такие конфликты международными или немеждународными¹⁴⁹. Кроме того, статья 610 Уголовного кодекса Испании предусматривает следующее:

«Тот, кто во время вооруженного конфликта применит или прикажет применить запрещенные методы и средства ведения боевых действий либо

¹⁴⁵ Закон об обороне, «Официальный вестник Республики Словения», № 103/04, официальный сводный текст, статьи 4 и 48.

¹⁴⁶ Правила службы в вооруженных силах Словении, пункт 210.

¹⁴⁷ Закон о службе в Вооруженных силах Словении, «Официальный вестник» № 68/07 и № 58/08, ZSPJS-I, статья 17.

¹⁴⁸ Закон № 26/2007 «Об экологической ответственности» от 23 октября 2007 года («Официальный вестник», № 255 от 24 октября 2007 года), статья 3.

¹⁴⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 2016 года в адрес Секретариата.

предназначенные для причинения чрезмерных страданий или боли, так же как и примененные с умыслом нанесения или в отношении которых можно было предвидеть нанесение чрезмерного, длительного и серьезного ущерба окружающей среде, представляющего угрозу для благополучия и выживания населения, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, независимо от наказания за причиненный вред»¹⁵⁰.

94. Тем не менее охрана окружающей среды в контексте вооруженного конфликта ни разу не являлась предметом какого-либо решения испанских судебных органов в соответствии с Законом № 26/2007, статьей 610 Уголовного кодекса или любым другим документом.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

95. В своей вербальной ноте Соединенное Королевство отмечает, что многосторонние природоохранные соглашения, как правило, обходят молчанием вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, но эти вопросы напрямую рассматриваются в Справочнике Соединенного Королевства по правовым вопросам, касающимся вооруженного конфликта, в рамках международного гуманитарного права¹⁵¹.

96. Соединенное Королевство также обращает внимание на примеры в контексте Базельской конвенции, которые относятся к экспорту отходов и в связи с которыми возникает вопрос о соблюдении принимающим государством своих обязательств по Конвенции. Миротворческие силы в Косово заключили двустороннее соглашение с Германией на экспорт отходов¹⁵². Соединенное Королевство также заявляет, что «в 2014 году получило от Сирии некоторое количество химических прекурсоров. Двустороннее соглашение не заключалось, потому что Соединенное Королевство применило изъятие, изложенное в регламенте Европейского союза об осуществлении Конвенции». Соединенное Королевство отмечает, что на практике получение отходов было осуществлено в обычном порядке, но соответствующие документы оформляло Министерство обороны Соединенного Королевства, а не сирийские власти. По заявлению Соединенного Королевства, «первоочередная задача состояла в безопасном уничтожении химических веществ методами, обеспечивающими защиту окружающей среды. С учетом трудностей, с которыми сталкиваются сирийские власти, Соединенное Королевство нашло способ соблюсти режим уведомления, контролирующей трансграничную перевозку опасных отходов. Как только химические отходы оказались на территории страны, Соединенное Королевство обеспечило применение надлежащих механизмов экологического контроля».

¹⁵⁰ Уголовный кодекс Испании (Органический закон № 10/1995 от 23 ноября 1995 года, опубликован в «Официальном вестнике» № 281 от 24 ноября 1995 года), статья 610.

¹⁵¹ Вербальная нота Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 24 марта 2016 года на имя Генерального секретаря (Справочник Соединенного Королевства по правовым вопросам, касающимся вооруженного конфликта, размещен по адресу: www.gov.uk/government/collections/jsp-383).

¹⁵² См. www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/article11/germany-kosovo.pdf.

II. Правила особого значения, применимые в постконфликтных ситуациях

A. Общие замечания

97. В первом (предварительном) докладе о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (A/CN.4/674) не содержалось никаких проектов принципов. На тот момент Специальный докладчик полагал, что это было бы преждевременным, поскольку в докладе предлагался вводный обзор соответствующих норм и принципов, применимых к потенциальному вооруженному конфликту («обязательства мирного времени»). Поэтому в докладе не освещались собственно меры, которые следует принимать во время или после вооруженного конфликта, даже если принятие таких мер требует подготовительных действий до начала вооруженного конфликта¹⁵³.

98. Между превентивными и репаративными мерами существует взаимосвязь, и поэтому в настоящем докладе может быть полезно вернуться к некоторым аспектам превентивных мер. Хотя основное внимание в докладе уделяется мерам, принимаемым после вооруженного конфликта, важно видеть связь между предконфликтным и постконфликтным этапами.

99. Превентивные меры, рассматриваемые в настоящем докладе, — это в первую очередь меры, которые непосредственно связаны с вооруженным конфликтом. По причинам, изложенным в предыдущем докладе (A/CN.4.685), рассмотреть все до единого обязательства, вытекающие из договоров по охране окружающей среды, в целях оценки их применимости во время вооруженного конфликта, не представляется возможным. Поэтому в предварительном докладе были определены общие принципы международного экологического права, которые продолжают действовать в ситуациях вооруженного конфликта. Здесь следует вновь подчеркнуть, что право вооруженного конфликта является *lex specialis*, но в то же время эта область международного права постоянно развивается, и ее развитие обусловлено развитием других областей международного права.

Применимость мирных соглашений, включая примеры из практики международных организаций

100. Специальному докладчику было предложено проанализировать международные договоры о защите окружающей среды на предмет того, применяются ли они также в ходе вооруженных конфликтов¹⁵⁴. Учитывая огромное число действующих многосторонних природоохранных соглашений, изучение каждого из них было бы слишком сложной задачей. Про увеличение числа договоров о защите окружающей среды с конца XIX века было сказано, что они «растут как грибы»¹⁵⁵. По подсчетам, во всем мире насчитывается более 500 таких до-

¹⁵³ A/CN.2/674, пункт 49.

¹⁵⁴ A/70/10, пункт 142.

¹⁵⁵ Philippe Roch and Franz Xaver Perrez, “International Environmental Governance: The Strive Towards a Comprehensive, Coherent, Effective and Efficient International Environmental Regime”, *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, vol. 16:1 (2005), стр. 1–25, стр. 5–6.

говоров¹⁵⁶. Другой автор утверждает, что многосторонних соглашений насчитывается свыше 700, а двусторонних договоров, конвенций, протоколов и поправок к ним — более 1000¹⁵⁷. Совершенно очевидно, что рассмотреть все эти договоры в контексте настоящего доклада не представляется возможным.

101. Комиссия постановила не проводить такой анализ в ходе своей работы по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, и Специальный докладчик не обнаружил никаких убедительных оснований для того, чтобы в работе над данной темой использовать другую методологию. Совершенно очевидно, что вопрос о применимости многосторонних природоохранных соглашений вызывает озабоченность лишь в ходе самих активных военных действий. На предконфликтном и постконфликтном этапах возникает меньшее число проблем, которые имеют отношение к рассматриваемой теме (или таких проблем совсем не возникает).

102. Результаты работы Комиссии по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров относятся и к данной теме. Комиссия признала, что сфера охвата международного права, применимого во время вооруженного конфликта, вполне может быть шире сферы охвата права вооруженных конфликтов. Эта работа основывается на презумпции того, что существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров¹⁵⁸. В этой связи следует напомнить о статье 3 проектов статей, в которой излагается общий принцип, согласно которому:

«Существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров:

- а) между государствами — сторонами конфликта;
- б) между государством — стороной вооруженного конфликта и государством, которое не является его стороной».

103. Комиссия заявила, что статья 3 имеет огромное значение и что в ней устанавливается общий принцип правовой стабильности и континуитета¹⁵⁹. Вместе с тем Комиссия четко заявила, что «[е]сли сам договор включает положения о его действии в ситуациях вооруженного конфликта, то применяются

¹⁵⁶ Там же, стр. 6.

¹⁵⁷ Ronald B. Mitchell, "International Environmental Agreements: A Survey of Their Features, Formation, and Effects", *Annual Review of Environment and Resources*, vol. 28 (2003), стр. 429–461, стр. 430.

¹⁵⁸ A/66/10, глава VI, раздел E.1, статья 3.

¹⁵⁹ В комментарии к статье 3 (A/66/10, глава VI, раздел E.2) Комиссия пояснила, что она «сознательно постановила не принимать утвердительной формулировки, устанавливающей презумпцию континуитета, из опасений, что такой подход не обязательно отражал бы преобладающее в международном праве мнение, и поскольку это предполагало бы переориентацию проектов статей с описания ситуаций, в которых договоры предположительно продолжают, на попытки указать ситуации, когда подобная презумпция континуитета не применяется. Комиссия полагает, что подобная переориентация была бы слишком сложной и сопряженной с опасностью неожиданных толкований *a contrario*. Комиссия сочла, что конечным результатом принятого ею подхода, состоящего в том, чтобы попытаться лишь исключить любое предположение относительно отсутствия континуитета параллельно с некоторыми указаниями на ситуации, когда договоры, предположительно, продолжают действовать, будет укрепление стабильности договорных отношений».

эти положения»¹⁶⁰. Кроме того, Комиссия приняла статью 6, предусматривающую факторы, которые могут свидетельствовать о возможности прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. К числу таких факторов относятся характер договора и, в частности, его предмет¹⁶¹. Ориентировочный перечень таких договоров содержится в приложении к проектам статей. В комментарии разъясняется, что данное положение «устанавливает связь с приложением, в котором содержится ориентировочный перечень категорий договоров, предмет которых предполагает, что они продолжают действовать, полностью или частично, в ходе вооруженного конфликта». Еще одним свидетельством этого является то, что комментарии прилагаются к каждой категории договоров¹⁶².

104. Среди договоров, перечисленных в комментариях к приложению, фигурируют такие договоры, как Конвенция об охране всемирного наследия, Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов и Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция)¹⁶³.

105. Конвенция об охране всемирного наследия является одной из важнейших глобальных конвенций, которые применяются также во время вооруженного конфликта. Эта конвенция обсуждалась в предыдущем докладе¹⁶⁴. В соответствии со статьей 6.3 Конвенции каждая сторона «обязуется не принимать каких-либо преднамеренных действий, которые могли бы причинить прямо или косвенно ущерб культурному и природному наследию» другой стороны (т.е. объектам и достопримечательным местам, определенным ранее в Конвенции). Комитет всемирного наследия имеет полномочия на то, чтобы вносить объекты и районы в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Это особый перечень объектов и районов, для спасения которых требуются

¹⁶⁰ A/66/10, глава VI, раздел E.1, статья 4. Комиссия решила не включать наречие «прямо», в частности по той причине, что «такое наречие могло бы оказаться слишком ограничительным, поскольку существуют договоры, которые, хотя прямо и не предусматривают этого, продолжают имплицитно действовать на основании применения статей 6 и 7» (A/66/10, глава VI, раздел E.2, комментарий к статье 4).

¹⁶¹ A/66/10, глава VI, раздел E.1, статья 6:

«Для определения возможности прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия в случае вооруженного конфликта во внимание принимаются все соответствующие факторы, включая:

а) характер договора, в частности его предмет, его объект и цель, его содержание и количество сторон договора; и

б) характеристики вооруженного конфликта, такие как его территориальное распространение, его масштабы и интенсивность, его продолжительность и, в случае немеждународного вооруженного конфликта, также степень внешнего участия».

¹⁶² Там же, статья 7 и приложение (в котором содержится ориентировочный перечень договоров, о которых идет речь в статье 7).

¹⁶³ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1037, No. 15511); Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов (пересмотренный вариант), принятая в Мапуту 11 июля 2003 года, см. www.au.int/en/sites/default/files/treaties/7782-file-african_convention_conservation_nature_natural_resources.pdf, Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (United Nations, *Treaty Series*, vol. 996, No. 245).

¹⁶⁴ A/CN.4/685, см., например, пункты 224–228. См. также статью 11(4): Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

значительные работы и для которых в рамках Конвенции была запрошена помощь. Многие из внесенных в перечень районов находятся в зонах конфликтов.

106. Рамсарская конвенция позволяет Договаривающейся стороне вычеркнуть из Списка или сократить границы водно-болотных угодий, которые уже внесены в Список, вследствие «настоятельных государственных интересов»¹⁶⁵. Такие исключения из Списка или сокращения размеров водно-болотного угодья должны компенсироваться присвоением другому водно-болотному угодью с аналогичными характеристиками, в этом районе или где-либо в другом месте, статуса по Рамсарской конвенции¹⁶⁶.

107. В статье XV пересмотренного варианта Африканской конвенции об охране природы и природных ресурсов¹⁶⁷ непосредственно определены меры, принимаемые в связи с военными и враждебными действиями. В ней предусмотрены не только те меры, которые следует принимать во время вооруженного конфликта, но и те, которые следует принимать до и после вооруженного конфликта¹⁶⁸. В первоначальном варианте Конвенции не содержалось ссылок на военные действия. Пересмотренный вариант Конвенции еще не вступил в силу, но тем не менее служит примером того, каким образом государства решают проблему защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами¹⁶⁹.

108. В Конвенции содержатся жесткие формулировки в отношении обязательств сторон до и во время вооруженного конфликта. Особенно примечательно, что стороны «обязуются воздерживаться от применения или угрозы применения методов или средств ведения боевых действий, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный или серьезный ущерб окружающей среде, и обеспечивать, чтобы такие средства и методы ведения войны не разрабатывались, не производились, не тести-

¹⁶⁵ Статья 2.5.

¹⁶⁶ Статья 4.2. На данный момент были сокращены границы небольшого числа водно-болотных угодий. См., например, Секретариат Рамсарской конвенции, *The Ramsar Convention Manual: A Guide to the Convention on Wetlands (Ramsar, Iran, 1971)*, 6th edition (Gland: Ramsar Convention Secretariat, 2013): www.ramsar.org/sites/default/files/documents/library/manual6-2013-e.pdf, стр. 51.

¹⁶⁷ Африканская конвенция, сноска 163, выше.

¹⁶⁸ Статья XV о военных и враждебных действиях гласит:

«1. Стороны обязуются:

- а) принимать в периоды вооруженных конфликтов все практические меры по защите окружающей среды от ущерба;
- б) воздерживаться от применения или угрозы применения методов или средств ведения боевых действий, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный или серьезный ущерб окружающей среде, и обеспечивать, чтобы такие средства и методы ведения войны не разрабатывались, не производились, не тестировались и не передавались;
- в) воздерживаться от уничтожения или изменения окружающей среды в качестве средства ведения боевых действий или репрессалии;
- г) взять на себя обязательство по восстановлению и реабилитации районов, пострадавших в ходе вооруженных конфликтов».

¹⁶⁹ Конвенция была ратифицирована 13 государствами (по состоянию на начало 2016 года). Для ее вступления в силу требуется в общей сложности 15 государств; см. www.au.int/en/sites/default/files/treaties/7782-sl-revised_-_nature_and_natural_resources_1.pdf.

ровались и не передавались». Эта формулировка является более жесткой, чем формулировка аналогичной статьи 35(3) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Помимо применения определенных средств и методов ведения боевых действий в ней также упоминается угроза применения таких средств и методов. Кроме того, суммарное условие («обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде») заменено в ней на некумулятивное условие («обширный, долговременный или серьезный ущерб окружающей среде»). Таким образом, она отражает то, как это обязательство сформулировано в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, а также содержит запрет на репрессалии в отношении природной среды. Особое значение для настоящего доклада имеет новое обязательство сторон по восстановлению и реабилитации районов, пострадавших в ходе вооруженных конфликтов¹⁷⁰. И наконец, Конвенция обязывает стороны сотрудничать «в целях разработки и дальнейшего развития и осуществления правил и мер по охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов»¹⁷¹. В Конвенции не проводится различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами.

109. Статья 29 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков касается международных водотоков и сооружений во время вооруженного конфликта¹⁷². В ней предусматривается, что такие водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты «пользуются защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм». Кроме того, статья 31 предусматривает для государств-участников обязательство «добросовестно сотрудничать с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной... информации», т.е. информации и данных, имеющих жизненно важное значение для национальной безопасности.

Ответственность в постконфликтный период

110. Ряд конвенций недвусмысленно освобождают стороны от ответственности за ущерб, причиненный в результате военных действий или вооруженного конфликта¹⁷³. Тот факт, что с них снимается такая ответственность, не означает

¹⁷⁰ Статья XV, пункт 1(d).

¹⁷¹ Статья XVI, пункт 2.

¹⁷² См. также ссылки на Конвенцию в A/CN.4/674, пункты 97–101.

¹⁷³ Конвенция о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды, принятая в Лугано 21 июня 1993 года (Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 150), статья 8(a), согласно которой оператор не несет ответственности по Конвенции за ущерб, если он докажет, что этот ущерб «был причинен актами войны, военными действиями, гражданской войной, восстанием или природным явлением исключительного, неизбежного и непреодолимого характера»; Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, No. 14097), статья III, пункт 2: «Собственник судна не отвечает за ущерб от загрязнения, если докажет, что ущерб: а) явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны, восстания или стихийного явления, исключительного по своему характеру, неизбежного и непреодолимого»; Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1063, No. 16197), статья IV(3)(a): «Никакая ответственность согласно настоящей Конвенции не возлагается на оператора, если он докажет, что ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возник непосредственно в результате вооруженного конфликта,

автоматически, что применение этих конвенций как таковых ограничивается мирным временем¹⁷⁴.

111. Другие конвенции содержат положения о суверенном иммунитете или явным образом освобождают от ответственности определенных субъектов. Так часто обстоит дело с конвенциями, регулирующими вопросы морского права, например с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁷⁵. В статье 32 этой конвенции предусмотрено, что ничто в ней не затрагивает иммунитета военных кораблей и государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях. Даже в том случае, если тот или иной военный корабль или государственное судно пользуется иммунитетом, из этого не обязательно следует, что государство флага может быть освобождено от обязательства соблюдать правила, закрепленные в Конвенции¹⁷⁶. В конвенции зачастую включаются недвусмысленные положения и статьи, гарантирующие, что определенные положения не относятся к военным кораблям или определенным другим судам или летательным аппаратам. Наглядным примером является статья 236

военных действий, гражданской войны или восстания»; Конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (United Nations, *Treaty Series*, vol. 956, No. 13706) (с поправками, внесенными протоколами 1964, 1982 и 2004 годов), статья 9: «Оператор не несет ответственности за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания». Примечательны оговорки, сделанные Австрией и Германией в приложении I к Конвенции, в которых «[р]езервируется право возлагать — в отношении ядерных инцидентов, происходящих в Федеративной Республике Германия и Австрийской Республике, соответственно, — на оператора ответственность за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, непосредственно связанным с вооруженным конфликтом, военными действиями, гражданской войной, восстанием или тяжелым стихийным бедствием исключительного характера». Кроме того, в статье IV(2) Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1110, No. 17146) (с поправками, внесенными протоколами 1976 и 1991 годов), также исключается возможность компенсации за ущерб, причиненный в результате вооруженного конфликта. В докладе Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде “*Protection of the Environment during Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*” (Nairobi: UNEP, 2009), на стр. 39 указано, что «это ограничение помешало использовать Фонд при реагировании на ситуацию, связанную с разливом нефти в порту Джия, Ливан, в 2006 году».

¹⁷⁴ См., например, Silja Vöneky, “Peacetime Environmental Law as a Basis of State Responsibility for Environmental Damage Caused by War” in Carl Bruch and Jay Austin, *The Environmental Consequences of War* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), стр. 198:

«Международные конвенции о создании режимов гражданской ответственности освобождают стороны от ответственности за ущерб, причиненный в результате использования средств и методов ведения войны. Тем не менее, это не означает, что эти конвенции не применимы в ходе вооруженных конфликтов, поскольку их применение ограничивается не мирным временем, а исключительно невоенными действиями».

¹⁷⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363). См. также ссылки в A/CN.4/685, пункт 181, сноски 244 и 270; пункты 216 и 217, сноски 287 и 295; пункт 221, сноска 306.

¹⁷⁶ См. также A/CN.4/674, сноска 113, в которой содержится ссылка на пункт 4 статьи VII Лондонской конвенции о сбросах. Положения об исключениях имеют другую юридическую природу, чем положения об иммунитете.

Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой речь идет о суверенном иммунитете¹⁷⁷.

112. Аналогичные положения содержатся в Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов¹⁷⁸ и Конвенции о защите морской среды и прибрежных районов Средиземноморья (Барселонская конвенция)¹⁷⁹. Последствия обязательств не всегда очевидны. В то же время следует отметить, что при оказании помощи Ливану после того, как в результате бомбардировки объекта в порту Джия в Средиземном море образовалось огромное нефтяное пятно, Международная морская организация действовала на основании Барселонской конвенции¹⁸⁰.

113. Некоторые конвенции содержат четкие положения о праве государства-участника приостановить полностью или частично действие той или иной конвенции в случае войны или иных военных действий. В качестве примеров можно привести Международную конвенцию по предотвращению загрязнения моря нефтью (ОЙЛПОЛ) и Лондонскую конвенцию о сбросах¹⁸¹. Тем не менее

¹⁷⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 236: «Положения настоящей Конвенции, касающиеся защиты и сохранения морской среды, не применяются к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам, к другим судам или летательным аппаратам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данное время только для правительственной некоммерческой службы. Однако каждое государство путем принятия надлежащих мер, не наносящих ущерба эксплуатации и эксплуатационным возможностям таких судов или летательных аппаратов, принадлежащих ему или эксплуатируемых им, обеспечивает, чтобы такие суда или летательные аппараты действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, таким образом, который совместим с настоящей Конвенцией».

¹⁷⁸ В статье 3(3) Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1340, No. 22484) содержится аналогичное положение, в котором признается, что Конвенция «не применяется к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам или иным судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им, когда они используются только для правительственной некоммерческой службы. Однако каждая сторона путем принятия соответствующих мер, не наносящих ущерба деятельности или эксплуатационным возможностям таких кораблей и судов, принадлежащих ей или эксплуатируемых ею, должна обеспечить, чтобы эти корабли и суда действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, в соответствии с настоящей Конвенцией».

¹⁷⁹ Конвенция о предотвращении загрязнения Средиземного моря (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1102, No. 16908). В статье 3(5) принятой в 1995 году поправки содержится аналогичное положение о суверенном иммунитете, которое исключает возможность какого-либо воздействия на «суверенный иммунитет военных кораблей или иных судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им, когда они используются для правительственной некоммерческой службы. Однако каждая договаривающаяся сторона должна обеспечить, чтобы ее суда и летательные аппараты, которые пользуются суверенным иммунитетом в соответствии с международным правом, действовали сообразно настоящему Протоколу».

¹⁸⁰ Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, см. сноску 73 выше. См. также Ole Fauchald, David Hunter and Wang Xi (eds.), *Yearbook of International Environmental Law 2008* (Oxford: Oxford University Press 2009), стр. 23 и сноски 114 и 115.

¹⁸¹ Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (United Nations, *Treaty Series*, vol. 327, No. 4714), статья XIX: «В случае войны или другого рода военных действий Договаривающееся правительство, которое считает себя затронутым либо как воюющая, либо как нейтральная сторона, может приостановить действие всей или какой-либо части настоящей Конвенции в отношении всех или любой из своих территорий. Правительство, приостанавливающее действие Конвенции, должно немедленно сообщить

иногда государства обязаны уведомлять о приостановлении действия определенной конвенции (см., например, ОЙЛПОЛ) или консультироваться с другими сторонами и Международной морской организацией¹⁸².

114. В ряде договоров вопрос об их применимости в период вооруженного конфликта просто не поднимается. К таким договорам относятся: Конвенция о биологическом разнообразии, Нагойский протокол регулирования доступа и совместного использования выгод, Орхусская конвенция, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием, Конвенция о международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения, Базельская конвенция и Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных¹⁸³.

об этом в Бюро». Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондонская конвенция о сбросах) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, No. 15749), статья V(2), предусматривает возможность выдачи специального разрешения в отступление от Конвенции «в исключительном случае, когда создается неприемлемый риск для здоровья людей и нет другого осуществимого решения».

См. также ссылки в A/CN.4/674, сноска 113.

¹⁸² Статья V(2) Лондонской конвенции о сбросах гласит: «Сторона консультируется с той страной или странами, которых это может затронуть, и с Организацией, которая после консультации с другими сторонами и соответствующими международными организациями немедленно рекомендует ей, в соответствии со статьей XIV, каких наиболее приемлемых процедур следует придерживаться».

¹⁸³ Конвенция о биологическом разнообразии (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, No. 30619) (хотя в ней имеются возможные указания на применимость, а именно в принципе 3 и статье 14, в которых говорится об обязательстве по мере возможности уведомлять потенциально затрагиваемые государства о любой серьезной опасности для биологического разнообразия). См. также ссылки в документах A/CN.4/674, сноска 226, и A/CN.4/685, пункт 48 (выступление Перу); Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии (см. Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, документ UNEP/CBD/COP/10/27, приложение, решение X/1) (хотя следует отметить возможное указание на применимость в статье 4); Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37770), см. также ссылки в документе A/CN.4/674, сноска 123; Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, No. 30822); см. также ссылку в документе A/CN.4/685, пункт 48 (выступление Перу); Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, No. 33480), в статье 8(2) Конвенции содержится стандартное положение о том, что «положения настоящей Конвенции не затрагивают прав и обязанностей любой Стороны, вытекающих из двустороннего, регионального или глобального соглашения, в которое она вступила до вступления в силу для нее настоящей Конвенции»; Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, No. 14537), см. также ссылку в документе A/CN.4/685, пункт 48 (выступление Перу); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1673, No. 28911). В статье 4(12) говорится о том, что Конвенция никоим образом «не ущемляет суверенитета государств над своим территориальным морем, который установлен в соответствии с международным правом, и суверенных прав и юрисдикции, которыми государства обладают над своими исключительными экономическими зонами и своим континентальным шельфом в

Международные инвестиционные соглашения (в том числе двусторонние инвестиционные договоры) и охрана окружающей среды

115. Можно утверждать, что международные инвестиционные соглашения подпадают под статью 5 и соответствующее приложение проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров в качестве договоров, которые могут применяться во время вооруженного конфликта. В частности, они могут относиться к категории договоров о дружбе, торговле и мореплавании и соглашений, касающихся прав частных лиц. В комментариях к проектам статей отмечается, что «использование категории защиты прав человека может рассматриваться как естественное распространение статуса, предоставляемого договорам [о дружбе, торговле и мореплавании] и аналогичным соглашениям, касающимся прав частных лиц, включая двусторонние инвестиционные договоры»¹⁸⁴, и что «договорные механизмы мирного урегулирования споров, возникающих в контексте частных капиталовложений за рубежом», могут также относиться к этой категории в качестве договоров, касающихся прав частных лиц¹⁸⁵. Кроме того, в меморандуме, подготовленном Секретариатом в 2005 году, отмечается, что «договоры [о дружбе, торговле и судоходстве] рассматривались как действующие во время вооруженного конфликта и после него в преобладающем большинстве случаев», и приводится цитата Энтони Ауста о том, что «договоры, подобные соглашениям о защите инвестиций, могут не приостанавливаться, учитывая, что их цель состоит во взаимной защите граждан сторон»¹⁸⁶.

116. Еще одним убедительным аргументом в пользу того, что международные инвестиционные соглашения продолжают применяться во время вооруженного конфликта, служат содержащиеся в большинстве этих соглашений положения об обеспечении полной безопасности и защиты, которые предусматривают защиту инвестиций в условиях, например, вооруженного конфликта (и указывают, таким образом, на то, что документ не перестанет применяться и в случае возникновения такого конфликта).

117. В одном исследовании 2011 года, посвященном вопросу о международных инвестиционных соглашениях стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), было отмечено, что в 66 таких соглашениях содержатся положения об ответственности обеих сторон обеспечивать охрану окружающей среды¹⁸⁷. В нем было также отмечено, что за послед-

соответствии с международным правом, а также не препятствует осуществлению морскими и воздушными судами всех государств прав и свободы навигации в том виде, в котором они предусматриваются международным правом и отражаются в соответствующих международных документах», см. также ссылку в документе A/CN.4/685, пункт 66 (выступление Румынии); Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1651, No. 28395), статья III (4)(b): «Стороны, являющиеся государствами ареала мигрирующих видов, перечисленных в списке Приложения I, будут прилагать усилия, чтобы (...) предотвратить, устранить, компенсировать или... свести до минимума отрицательные последствия действий или помех, серьезно затрудняющих или исключаящих миграцию данных видов».

¹⁸⁴ A/66/10, глава VI, раздел E.2, комментарий к приложению, пункт 48.

¹⁸⁵ Там же, пункт 69.

¹⁸⁶ A/CN.4/550, пункт 74 и сноска 267.

¹⁸⁷ Kathryn Gordon and Joachim Pohl, *Environmental Concerns in International Investment Agreements: A Survey* (OECD Working Papers on International Investment, 2011/01) available at <http://dx.doi.org/10.1787/5kg9mq7scrjh-en>.

нее десятилетие такие положения стали встречаться в заключаемых соглашениях гораздо чаще. Что же касается содержания этих положений, то рассматриваемый в них комплекс экологических проблем удивляет своей шаблонностью, в силу чего у аналитиков ОЭСР появились основания подозревать, что «обмен мнениями между разработчиками инвестиционных и природоохранных стратегий имеет ограниченный характер»¹⁸⁸.

118. Увеличение количества положений об охране окружающей среды в двусторонних инвестиционных договорах, заключенных государствами всех регионов, представляет интерес с точки зрения природоохранной практики государств. Следует особо отметить очень высокую долю соглашений, содержащих положения об охране окружающей среды, у некоторых государств, особенно следующих пяти (в порядке уменьшения доли таких соглашений по состоянию на 2011 год): Канада, Япония, Мексика, Новая Зеландия и Соединенные Штаты. Например, в последнем варианте типового договора Соединенных Штатов 2012 года также содержатся многочисленные положения об охране окружающей среды, в том числе, например, ссылки на «контроль за экологически опасными или токсичными химическими продуктами, веществами, материалами и отходами, а также распространение связанной с ними информации»¹⁸⁹.

119. Иногда в целях регулирования экологических вопросов государства считают необходимым включить положение, обеспечивающее пространство для маневра в политике¹⁹⁰.

120. Таким образом, в ряде международных инвестиционных соглашений содержатся положения, непосредственным образом касающиеся охраны окружающей среды и/или обеспечения пространства для маневра в политике, с тем чтобы в случае наличия иностранных инвестиций принимать дополнительные природоохранные меры¹⁹¹. Таким образом, международные инвестиционные соглашения могут служить государствам дополнительным стимулом для защиты окружающей среды как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. В связи с этим следует отметить следующее: в комментарии к проектам статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров указывается, что вопрос о применимости в основном касается отдельных положений, а не документов в целом, и содержится ссылка на дело *Clark v. Allen* («Кларк против Аллена»), по которому Верховный суд Соединенных Штатов постановил, что возникновение конфликта не всегда означает приостановление или отмену действия договорных положений, не упомянув при этом договоров или документов в целом¹⁹².

¹⁸⁸ Ibid.

¹⁸⁹ С текстом типового двустороннего инвестиционного договора Соединенных Штатов (2012 год) можно ознакомиться по адресу <https://ustr.gov/sites/default/files/VIT%20text%20for%20ACIEP%20Meeting.pdf>, art. 12(4)(b); см. также, например, статью 8(3)(c).

¹⁹⁰ Kathryn Gordon and Joachim Pohl, *supra* note 187. См. также Wan Pun Lung, “Pre-conflict military activities: environmental obligations and responsibilities of States”, *Chinese Journal of International Law*, vol. 14, No. 3 (2015) p. 465.

¹⁹¹ Как уже отмечалось Вань Пун Лунгом, см. сноску 190 выше. К вопросу об обеспечении в международных инвестиционных соглашениях пространства для маневра в природоохранной политике, см. также Asa Romson, *Environmental Policy Space and International Investment Law* (PhD thesis, Stockholm University, 2012).

¹⁹² A/66/10, глава VI, раздел E.2, комментарий к приложению, пункт 33.

Коренные народы

121. Как подчеркивалось в предыдущих докладах¹⁹³, коренные народы состоят в особых отношениях со своими землями. Это имеет особое значение, поскольку 95 процентов первых 200 районов с наибольшим биоразнообразием видов, которым угрожает наибольшая опасность, являются территориями коренных народов¹⁹⁴.

122. Особые отношения между коренными народами и окружающей средой признаются, защищаются и закрепляются в таких документах, как Конвенция Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹⁹⁵. Кроме того, существует обширный свод норм прецедентного права Межамериканского суда по правам человека, которые свидетельствуют о том, что земли и территории коренных народов должны пользоваться защитой независимо от того, находятся ли они в собственности¹⁹⁶. Нормы прецедентного права Суда основываются преимущественно, но не исключительно на статье 21 Американской конвенции о правах человека, в которой предусматривается охрана тесной взаимосвязи между коренными народами и их землями, равно как и природными ресурсами на их унаследованных территориях и вытекающими из них неосязаемыми элементами¹⁹⁷.

123. Например, в деле *Río Negro Massacres v. Guatemala* («Кровавая расправа в Рио-Негро против Гватемалы») Суд установил, что «культура членов общин коренного населения соответствует конкретному образу существования, видения и действия в мире, построенному на основе их тесной взаимосвязи с их традиционными землями и природными ресурсами, не только потому, что это главные средства их существования, но и потому, что они являются неотъемлемым компонентом их космовидения, религиозных верований и, следовательно, их культурной самобытности»¹⁹⁸.

¹⁹³ См., например, A/CN.4/674, пункты 164–166, и A/CN.4/685, пункт 224. Этот вопрос также рассматривался в устных выступлениях Специального докладчика.

¹⁹⁴ A/CN.4/674, пункт 164. См. также Gonzalo Oviedo, Luisa Maffi and Peter Bille Larsen, *Indigenous and Traditional Peoples of the World and Ecoregion Conservation: An Integrated Approach to Conserving the World's Biological and Cultural Diversity* (Gland: World Wide Fund for Nature, 2000) available at http://wwf.panda.org/wwf_news/?3781/Indigenous-and-Traditional-Peoples-of-the-World-And-Ecoregion-Conservation-An-Integrated-Approach-to-Conserving-the-worlds-Biological-and-Cultural-Diversity-English.

¹⁹⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, содержащаяся в приложении к резолюции 61/295 Генеральной Ассамблеи); Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года № 169 (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1650, No. 28383), являющаяся пересмотренным вариантом Конвенции 1957 года о коренном и другом населении, ведущем племенной образ жизни (№ 107). В докладах Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов и Специального докладчика по вопросу о правах человека и окружающей среде (ранее Независимый эксперт по вопросу о правах человека и окружающей среде) обстоятельно рассматривается такая тема, как связь прав коренных народов с окружающей средой и природными ресурсами.

¹⁹⁶ См. также A/CN.4/685, пункт 117.

¹⁹⁷ Например, Конвенция № 169 МОТ (см. сноску 195 выше). См. также ссылку в документе A/CN.4/674, пункт 166.

¹⁹⁸ *Río Negro Massacres v. Guatemala*, Judgment (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), Case No. C-250, 4 September 2012, para. 177. Как отмечается в ссылке 157

124. Значительная часть законов и норм прецедентного права о связи между коренными народами и окружающей средой касается участия в решении вопросов, связанных с их землями и территориями. Вопрос о правах коренных народов на участие также затрагивается в Конвенции № 169 МОТ, в которой предусматривается, что «в случае необходимости применяются специальные меры для охраны лиц, принадлежащих к соответствующим народам, их институтов, собственности, труда, культуры и окружающей среды»¹⁹⁹, и в статье 23 Американской конвенции о правах человека, которая была истолкована Судом как позволяющая коренным народам участвовать через «свои институты и в соответствии со своими ценностями, традициями, обычаями и формами организации»²⁰⁰.

125. Кроме того, Межамериканский суд по правам человека установил гарантии, с учетом которых государства должны получать «свободное, предварительное и осознанное согласие [коренных народов] в соответствии с их обычаями и традициями»²⁰¹. Государства также должны подтверждать, что в случае любого ограничения имущественных прав коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, (например, предоставление концессий на их территориях) их особые отношения со своими исконными землями будут по-прежнему сохраняться, защищаться и гарантироваться, а их выживание не окажется под угрозой.

126. Некоторые национальные законы представляют интерес в качестве примеров государственной практики, предусматривающей необходимость проведения консультаций с общинами коренных народов и местными общинами и получения их свободного, предварительного и осознанного согласия. Например, на Филиппинах право на свободное, предварительное и осознанное согласие предусматривается в целом ряде положений, включая положения раздела 58 об экологических соображениях, в силу чего «согласие [общин коренного населения] должно быть получено в соответствии с нормами обычного права без ущерба для основных требований существующего законодательства в отношении свободного, предварительного и осознанного согласия» в случае сохранения, использования и развития «исконных территорий или их участков, которые признаются необходимыми для основных водосборных бассейнов, мангровых лесов, природных заповедников, районов дикой природы, охраняемых территорий, лесонасаждений или лесовозобновления на основании заключения соответствующих учреждений, вынесенного при полноценном участии затрагиваемых коренных культурных общин и коренных народов»²⁰².

документа A/CN.4/685, Суд использует перекрестную ссылку на *Case of the Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, Case No. C-125, 17 June 2005, para. 135, и *Case of Chitay Nech et al. v. Guatemala*, Judgment, Case No. C-212, 25 May 2010, para. 147. См. также *Afro-Descendant Communities Displaced from the Cacarica River Basin (Operation Genesis) v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), Case No. C-270, 20 November 2013, paras. 346, 352, 354, 356 and 459.

¹⁹⁹ Конвенция № 169 МОТ (сноска 195 выше), статья 4.

²⁰⁰ *Case of Yatama v. Nicaragua*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), Series C No. 127, 23 June 2005, para. 225.

²⁰¹ *Case of the Saramaka People v. Suriname*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs), Series C No. 172, 28 November 2007, para. 134.

²⁰² См., например, Республиканский закон № 8371 от 29 октября 1997 года, который направлен на «признание, защиту и поощрение прав коренных культурных общин/коренных народов, формирование национальной комиссии по делам коренных народов,

127. Традиционным знаниям коренных народов об использовании природных ресурсов окружающей среды также уделяется особое внимание в статье 8(j) Конвенции о биологическом разнообразии и в принятом в 2010 году Нагойском протоколе регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, в котором содержатся конкретные ссылки на коренные и местные общины. Например, в статье 5(2) Протокола предусматривается, что «каждая Сторона принимает законодательные, административные или политические меры (в зависимости от обстоятельств) для обеспечения того, чтобы выгоды от использования генетических ресурсов, которые находятся в ведении коренных и местных общин в соответствии с положениями внутреннего законодательства, регулирующего установленные права данных коренных и местных общин на такие генетические ресурсы, совместно использовались справедливым и равным образом с соответствующими общинами на основе взаимосогласованных условий».

128. Традиционные знания и использование окружающей среды могут также способствовать образованию, как об этом говорится, например, в рекомендации № 1 о праве коренных народов на образование, вынесенной Экспертным механизмом в 2009 году²⁰³. В этом документе отмечается, что право коренных народов на образование «представляет собой холистическую концепцию, которой присущи психические, физические, духовные, культурные и экологические аспекты»²⁰⁴. При этом прослеживается интересная параллель со статьей 29(1)(e) Конвенции о правах ребенка, в которой отмечается, что «государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на: [...] воспитание уважения к окружающей природе»²⁰⁵.

129. Предлагается следующий проект принципа:

**Проект принципа IV-1
Права коренных народов**

1. Традиционные знания и практика коренных народов в отношении их земель и окружающей природы должны всегда уважаться.
2. Государства обязаны сотрудничать и консультироваться с коренными народами и получать их свободное, предварительное и осознанное согласие на использование их земель и территорий, которое оказало бы на эти земли серьезное воздействие.

Доступ к информации и обмен ею и обязанность сотрудничать

130. В последние десятилетия появляется все больше международных соглашений, посвященных вопросам «доступа к информации» и «обмена информацией». Оба понятия тесно связаны с обязанностью сотрудничать, поскольку зачастую сотрудничество необходимо для их эффективного осуществления. Хорошо известно, что Комиссия уже давно уделяет особое внимание значению и

создание механизмов осуществления и ассигнование средств на эти и другие цели». Его текст имеется по адресу www.gov.ph/1997/10/29/republic-act-no-8371/.

²⁰³ См. A/HRC/12/33, приложение, имеется на сайте www.refworld.org/docid/4ac1c3822.html.

²⁰⁴ Там же, пункт 3.

²⁰⁵ Конвенция о правах ребенка (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531).

сфере охвата этих аспектов. В конвенциях, принятых на основе работы, проделанной Комиссией, можно найти различные положения об обмене информацией²⁰⁶. То же самое касается и «обязанности сотрудничать», а также в ряде конвенций содержатся положения о сотрудничестве на основе работы Комиссии²⁰⁷. Кроме того, вопросы обмена информацией²⁰⁸ и сотрудничества²⁰⁹ затрагиваются в многочисленных положениях подготовленных Комиссией документов.

²⁰⁶ Венская конвенция о консульских сношениях (United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8368), ст. 5(с) и 37; Конвенция о специальных миссиях (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1400, No. 23431), ст. 11(1)(f); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, No. 15410), ст. 4(b), 5 и 11; Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), ст. 15(1)(е) и 47; Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (резолюция 51/229 Генеральной Ассамблеи, приложение), ст. 9, 11, 12, 14–16, 19, 30, 31 и 33(7).

²⁰⁷ Конвенция об открытом море (United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, No. 6465), ст. 12(2), 14 и 25(2); Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (United Nations, *Treaty Series*, vol. 559, No. 8164), ст. 1(2) и 2; Конвенция о специальных миссиях (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1400, No. 23431), стр. 281, пункт преамбулы 2; Венская конвенция о праве международных договоров (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232), пункты преамбулы 2 и 7; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, No. 15410), ст. 4 и пункты преамбулы 1 и 2; Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, ст. 6, 7 и 76 и пункты преамбулы 2 и 4; Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356), пункт преамбулы 5; Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.6), ст. 28(4) и пункт преамбулы 5; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятая 21 марта 1978 года в Вене (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.5), пункт преамбулы 9; Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, ст. 5(2), 6(2), 8, 14, 23, 25(1), 28(3) и (4), 30 и 31 и пункт преамбулы 6.

²⁰⁸ Комиссия международного права, Статьи о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств (1999 год), ст. 18; Комиссия международного права, Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год), ст. 8, 12–14 и 17; Комиссия международного права, Принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (2006 год), принцип 5; Комиссия международного права, Статьи по праву трансграничных водоносных горизонтов (2008 год), ст. 8, 13, 15, 17 и 19.

²⁰⁹ Комиссия международного права, проект конвенции об искоренении безгражданства в будущем, 1954 год, пункт преамбулы 2; Образцовые правила арбитражного процесса, 1958 год, ст. 18(2); проект статута Международного уголовного суда, 1994 год, ст. 26(2)(е), 44(2), 51, 53(1), 56 и пункт преамбулы 1; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, 2001 год, ст. 41(1); Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, 2001 год, ст. 4, 14, 16 и пункт преамбулы 5; Принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, 2006 год, принципы 5(с) и 8(3); Статьи по праву трансграничных водоносных горизонтов, 2008 год, ст. 7, 11(2), 16, 17(2)(b), 17(4), 19 и пункты преамбулы 8 и 10; Выводы в отношении диалога об оговорках, 2011 год, ст. 9; Статьи об ответственности международных организаций, 2011 год,

131. Обязанность сотрудничать часто упоминается как широко признанный принцип международного права, в том числе в рамках работы Комиссии²¹⁰. Поскольку цель настоящего доклада заключается не в том, чтобы вновь перечислить принятые Комиссией в этой области меры, а скорее в том, чтобы использовать их как основу, Специальный докладчик начинает с предположения о том, что, как было недавно сформулировано, «обязанность сотрудничать широко признана в качестве принципа международного права, и упоминание о ней можно встретить в многочисленных международно-правовых документах»²¹¹.

132. Как будет продемонстрировано ниже, государства, участвующие в вооруженном конфликте, даже в ходе него обязаны собирать информацию и делиться ею с державой-покровительницей, например, информацией о пропавших без вести лицах и удостоверениях личности²¹². Они также обязаны регистрировать случаи установки мин и предоставлять соответствующую информацию в целях очистки территорий от наземных мин и взрывоопасных пережитков войны. С каждым новым договором требования о выполнении этих обязанностей становятся все более жесткими²¹³.

133. Вместе с тем обязанности обеспечивать доступ к информации и делиться ею выходят за рамки относительно ограниченных положений права вооруженных конфликтов. Эти обязанности приобрели первостепенное значение и в других областях международного права. Это обусловлено новыми реалиями, в том числе тенденцией к расширению международного сотрудничества. До тех пор пока государства и организации не будут иметь доступа к данным и не будут готовы делиться этой информацией с другими соответствующими субъектами, международное сотрудничество будет приносить лишь ограниченные результаты. Доступ к информации и обмен ею обеспечивают эффективность с точки зрения затрат. Однако более важно то, что доступ к информации является составной частью прав человека. основополагающее право на информацию предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека²¹⁴ и Международным пактом о гражданских и политических правах²¹⁵. Кроме того, в контексте Ев-

ст. 42(1); проекты статей о защите людей в случае бедствий, принятые в первом чтении, 2014 год, (A/69/10, глава V, раздел C.1), ст. 8, 9 и 10.

²¹⁰ См., в частности, пункт 1 комментария к проекту статьи 8[5] проектов статей по защите людей в случае бедствий, принятых Комиссией в первом чтении (A/69/10, глава V, раздел C.2).

²¹¹ Там же.

²¹² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512), ст. 33; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 970), ст. 16; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 373), ст. 137; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 971), ст. 19 и 42; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 972), ст. 23.

²¹³ См. раздел II.D настоящего доклада.

²¹⁴ Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи, ст. 19.

²¹⁵ См. Международный пакт о гражданских и политических правах (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1057, No. 14688), ст. 19 (свобода выражения мнений) и 25 (право принимать участие в ведении государственных дел).

ропейской конвенции о правах человека на примере дела *Гуэрра и др. против Италии*, в отношении которого Европейский суд по правам человека постановил, что в соответствии со статьей 8 Конвенции (о праве на уважение частной и семейной жизни) истцы имеют право на экологическую информацию, было разработано право на экологическую информацию²¹⁶. В этой связи в руководстве по осуществлению Орхусской конвенции отмечается, что «в последние несколько лет доступ к информации также стал получать все большее признание в качестве одного из прав человека, заложенного в праве на свободу слова, которое гарантируется рядом международных и региональных договоров²¹⁷». Доступ к достоверной информации об окружающей среде также имеет первостепенное значение для ее охраны и установления ответственности за нанесенный ущерб.

134. Очевидно, что доступ к информации и обмен ею на территории иностранного государства осуществляются при условии его согласия: либо при условии его согласия на обязательность выполнения требований того или иного международного договора, либо при условии предоставления разрешения в конкретной ситуации. Это также является одной из причин того, почему в некоторых конвенциях содержатся положения, регулирующие вопросы безопасности и обороны.

135. Поскольку в предварительном докладе 2014 года Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспоо) уже была подробно рассмотрена, в настоящем докладе ей не будет уделяться много внимания²¹⁸. Однако в отношении оценки воздействия на окружающую среду следует отметить, что недавнее решение Международного Суда, касающееся объединенных дел по спорам между Коста-Рикой и Никарагуа, предусматривает более широкую сферу применения, чем решение в отношении дела «Целлюлозные заводы на реке Уругвай»²¹⁹. По мнению Суда, оценки воздействия на окружающую среду должны проводиться по всем видам деятельности, которые потенциально способны нанести ущерб, а не только по промышленной деятельности, как это предусмотрено в решении по делу «Целлюлозные заводы на реке Уругвай»²²⁰.

136. Требование о сборе информации и данных, касающихся окружающей среды, встречается в многочисленных источниках международного права, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Поскольку вопрос о примени-

²¹⁶ *Guerra and Others v. Italy*, Application No. 14967/89, European Court of Human Rights, 1998.

²¹⁷ United Nations Economic Commission for Europe, *The Aarhus Convention: An Implementation Guide*, second edition (2014), p. 76, имеется по адресу: www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/Publications/Aarhus_Implementation_Guide_interactive_eng.pdf.

²¹⁸ См. A/CN.4/674, пункт 150.

²¹⁹ Объединенные дела: *Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* и *Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica)*, *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2015* (имеется по адресу: www.icj-cij.org/docket/files/152/18848.pdf). См. также дело *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, *I.C.J. Reports 2006*, пункт 204: «Можно считать обязательным требованием по международному общему праву проводить оценку воздействия на окружающую среду в ситуациях, когда планируемая промышленная деятельность может иметь значительные отрицательные последствия в трансграничном контексте, особенно когда речь идет о совместно используемом ресурсе».

²²⁰ *Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area and Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River*, сноска 219 выше, пункт 104.

мости этих соглашений уже обсуждался в более общем плане, нижеследующий раздел будет посвящен ряду основных обязанностей, закрепленных в этих соглашениях, поскольку они имеют непосредственное отношение к сбору экологической информации и обмену ею.

137. Принятие в 1998 году Орхусской конвенции²²¹ стало чрезвычайно важным событием. Это объясняется тем, что Конвенция «предоставляет публичные права и налагает на стороны и государственные органы обязательства по обеспечению доступа к информации и участия общественности»²²².

138. В Орхусской конвенции под «экологической информацией» понимается любая информация о состоянии элементов окружающей среды, факторах, оказывающих или способных оказать воздействие на элементы окружающей среды, а также о состоянии здоровья и безопасности людей в той степени, в какой на них могут воздействовать эти элементы²²³. Кроме того, в Конвенции предусматривается, что стороны «должны обеспечивать предоставление общественности, в рамках национального законодательства, такой (экологической) информации». Такое право граждан неизбежно предполагает обязанность государств собирать такую экологическую информацию, чтобы предоставлять ее общественности, если и когда поступит соответствующий запрос²²⁴.

139. Обмен информацией между сторонами регулируется и другими конвенциями. К ним относятся, например, Конвенция о биологическом разнообразии²²⁵ и Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием²²⁶. В их число также входят Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле²²⁷ и Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях²²⁸, в обеих из которых содержатся положения о доступе к информации. Кроме того, в Минаматской конвенции о ртути 2013 года говорится о том, что стороны должны «содействовать и способствовать» доступу к такой информации²²⁹.

²²¹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37770).

²²² Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, сноска 217 выше, пункт 15. Конвенция имеет 47 сторон, включая Европейский союз.

²²³ Орхусская конвенция, ст. 2

²²⁴ Орхусская конвенция, ст. 4.

²²⁵ Конвенция о биологическом разнообразии, ст. 14 и 17.

²²⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, No. 33480) (см., в частности, ст. 16 и 19, в которых к сторонам обращается призыв «обеспечивать полный, открытый и оперативный доступ» к информации об опустынивании).

²²⁷ См. Роттердамскую конвенцию о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2244, No. 337), ст. 15.

²²⁸ Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2256, No. 119), ст. 10.

²²⁹ Минаматская конвенция о ртути, принятая 10 октября 2013 года в Кумамото, Япония, ст. 18. В этой связи следует отметить также, что вопрос о доступе к информации затрагивается в статье 6 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, в которой говорится, что стороны «на национальном и, при

140. Вопрос об информации также более или менее явно затрагивается в ряде правовых документов, не имеющих обязательной силы. К ним относятся План мероприятий в отношении окружающей человека среды 1972 года²³⁰, Рио-де-Жанейрская декларация²³¹ и Йоханнесбургский план 2002 года²³².

необходимости, субрегиональном и региональном уровнях и в соответствии с национальными законами и нормами и своими соответствующими возможностями поощряют и облегчают: [...] доступ общественности к информации об изменении климата и его последствиях». Вопросу о доступе к информации также посвящены многочисленные пункты и статьи заключенного недавно Парижского соглашения, в частности статья 4(8) Соглашения (в контексте обязательства государств предоставлять предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады) и — в более общем плане — статья 12 (в контексте просвещения по вопросам изменения климата и доступа общественности к соответствующей информации) (см. FCCC/CP/2015/L.9/Rev.1).

- ²³⁰ См. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года (A/CONF.48/14/Rev.1), часть первая, глава II, рекомендация 7(a). Соответствующий текст имеется по адресу: www.unep.org/documents.multilingual/default.asp?DocumentID=97&ArticleID=1506&l=en. Хотя в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмской декларации) сам по себе вопрос о доступе к информации не затрагивается, в Плате мероприятий рекомендуется, чтобы правительства и Генеральный секретарь «предоставляли равные возможности для всех путем [...] обеспечения доступа к соответствующим средствам и информации, с тем чтобы они сами оказывали влияние на окружающую среду».
- ²³¹ Согласно принципу 10 Рио-де-Жанейрской декларации, «на национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах», тогда как государствам следует «развивать и поощрять информированность и участие населения путем широкого представления информации». См. Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию и Повестку дня на XXI век (Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года, том I, Резолюции, принятые на Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), резолюция 1, приложения I и II)). Как отмечается в опубликованном в 2015 году «оксфордском комментарии» к Рио-де-Жанейрской декларации, даже несмотря на то, что текст принципа был сформулирован таким образом, чтобы в нем не упоминалось понятие «право», «очевидно, что то или иное государство не сможет должным образом обеспечить соблюдение принципа 10, не гарантировав, в некотором смысле, прав на доступ к информации» (см. Jonas Ebbesson, “Principle 10: Public Participation” in Jorge E. Viñuales (ed.), *The Rio Declaration on Environment and Development. A Commentary* (Oxford: Oxford University Press, 2014), pp. 287–311 (Rio Commentary), на стр. 291: «Хотя текст принципа 10 был тщательно сформулирован таким образом, чтобы в нем не упоминалось понятие «право», очевидно, что то или иное государство не сможет должным образом обеспечить соблюдение принципа 10, не гарантировав, в некотором смысле, прав на доступ к информации»). В комментарии также отмечается, что среди элементов принципа 10 доступ к информации наиболее часто упоминается в соглашениях по вопросам окружающей среды (см. стр. 293 комментария: «Среди элементов принципа 10 доступ общественности к информации наиболее часто упоминается в соглашениях по вопросам окружающей среды. Обеспечение доступа общественности к информации и предоставление возможностей для участия общественности определяются сферой применения и целью конкретного соглашения»).
- ²³² На основе обязательств, закрепленных в Стокгольмской декларации и Рио-де-Жанейрской декларации, в Йоханнесбургском плане 2002 года предусмотрены обязательства государств «обеспечить на национальном уровне доступ к экологической информации и судебным и административным процедурам по экологическим вопросам», содействовать доступу к информации, касающейся рационального использования водных ресурсов, и

141. Важность доступа к информации подтверждается в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию 2012 года «Будущее, которого мы хотим»: «Мы обращаем особое внимание на чрезвычайную важность широкого участия общественности и обеспечения доступа к информации и судебно-административным механизмам для продвижения идеи устойчивого развития»²³³.

142. Исследователи связывают обязанность собирать экологическую информацию с принципом предосторожности и обязанностью проявлять заботу о природной среде по смыслу статьи 55(1) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, отмечая, что «принцип предосторожности предусматривает определенные обязанности воюющих сторон в отношении принятия мер по защите природной среды. Важнейшую роль в этой связи играет заблаговременный сбор информации»²³⁴. Похожей точки зрения придерживается и Карэн Хьюлм, которая отмечает, что полноценная охрана окружающей среды невозможна без сбора информации и что этот сбор информации «определенно [...] имеет общие характеристики с используемой в международном праве концепцией оценки воздействия на окружающую среду»²³⁵.

143. Наличие доступа к соответствующей информации об окружающей среде также необходимо для разъяснения того, как то или иное принятое военное решение согласуется с обязанностями по принципу военной необходимости. Как отмечается в опубликованном недавно Руководстве по военному праву Соединенных Штатов, военная необходимость, в свою очередь, зависит от имеющейся экологической информации, поскольку «недостаточность и недоверенность информации, имеющейся в ходе военных действий, влияют на развитие военного права. В частности, они отражаются на применении принципа военной необходимости»²³⁶. В этом руководстве также отмечается, что «недоста-

«обеспечить на местном уровне доступное пользование информацией в интересах совершенствования мониторинга проявлений опустынивания и засухи и раннего предупреждения о них». См. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (2002 год) (имеется по адресу: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf), пункты 128 и 41(e), соответственно. См. также, в частности, пункты 112 и 164. В 2002 году Ассоциация международного права опубликовала свою Делийскую декларацию о принципах международного права, касающихся устойчивого развития, в которой доступ к информации включен в число семи основных принципов и в которой признается, что участие общественности «обуславливает необходимость права на доступ к имеющейся у правительств и промышленных концернов надлежащей, понятной и своевременной информации об экономической и социальной политике, касающейся устойчивого использования природных ресурсов и защиты окружающей среды, без возложения на тех, кто обращается за такой информацией, чрезмерного финансового бремени и при надлежащем уважении неприкосновенности частной жизни и адекватной защите деловой конфиденциальности». См. *Делийскую декларацию о принципах международного права, касающихся устойчивого развития*, Ассоциации международного права (2 апреля 2002 года), резолюция 2/2002.

²³³ См. резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 43.

²³⁴ Cordula Droege and Marie-Louise Tougas, “The Protection of the Natural Environment in Armed Conflict — Existing Rules and Need for Further Legal Protection”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), p. 21, at p. 34.

²³⁵ Karen Hulme, *War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold* (Leiden: Brill, 2004), p. 82.

²³⁶ United States of America Department of Defense, *Law of War Manual* (June 2015), p. 17 (курсив добавлен). Имеется по адресу: www.dod.mil/dodgc/images/law_war_manual15.pdf.

точность и недостоверность информации [...] упоминаются в нормах военного права в контексте процедуры оценки информации физическими лицами»²³⁷.

144. Что касается практики международных организаций в этой области, то следует обратить внимание на то, что в принятых в ЮНЕП руководящих принципах учета вопросов, касающихся окружающей среды, при оценке потребностей в постконфликтный период отмечается важность участия общественности и доступа общественности к информации, обусловленная тем, что в постконфликтный период «распределение и эксплуатация природных ресурсов производятся на разовой, децентрализованной или неформальной основе»²³⁸.

145. Согласно экологической политике Организации Объединенных Наций для полевых миссий Организации Объединенных Наций, в составе миротворческих миссий должен быть сотрудник по экологическим вопросам, отвечающий за сбор экологической информации, относящейся к деятельности миссии, и повышение осведомленности в экологических вопросах. В этой политике также предусмотрено требование о распространении и изучении информации об окружающей среде, что предполагает наличие доступа к информации, которая в принципе может распространяться, т.е. не является конфиденциальной. В военных руководящих принципах НАТО об охране окружающей среды также содержится положение, касающееся «обмена информацией о процедурах, стандартах [и] проблемах в области [охраны окружающей среды] (...)»²³⁹. Кроме того, в опубликованных МККК в 1992 году Руководящих принципах для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов содержится положение о защите организаций²⁴⁰. Как отмечается в одном из последних докладов по Сирийской Арабской Республике²⁴¹, к ним можно было бы отнести организации, занимающиеся сбором экологических данных в качестве одного из способов «содействия предотвращению или устранению ущерба, наносимого окружающей среде», в частности путем использования современных технологий для сбора данных с задействованием организаций гражданского общества и физических лиц.

146. В деле, представленном на рассмотрение Международного Суда, по спору между Угандой и Демократической Республикой Конго одна из проблем связана с отсутствием данных, необходимых для подтверждения вреда и ущерба, которые были нанесены окружающей среде в результате нарушения запрета на

²³⁷ Там же, стр. 18.

²³⁸ См. UNEP Guidance Note, *Integrating Environment in Post-Conflict Needs Assessments* (Geneva, 2009), имеется по адресу: http://postconflict.unep.ch/publications/environment_toolkit.pdf.

²³⁹ North Atlantic Treaty Organization, *NATO Military Principles and Policies for Environmental Protection*, MC 469, para. 8(5): Information exchange.

²⁴⁰ См. A/49/323, приложение, принцип 19, в котором дается ссылка на ст. 63.2 четвертой Женевской конвенции и ст. 61–67 Дополнительного протокола I.

²⁴¹ См. PAX, *Amidst the Debris... A Desktop Study on the Environmental and Public Health Impact of Syria's Conflict* (PAX, 2015), имеется по адресу: www.paxforpeace.nl/stay-informed/news/amidst-the-debris-environmental-impact-of-conflict-in-syria-could-be-disastrous. Следует отметить, что принцип 19 МККК предусматривает необходимость соответствия специальным соглашениям между сторонами или (...) наличие разрешения, предоставленного одной из них.

совершение нападений на сооружения, содержащие опасные силы²⁴². Об отсутствии такой информации также говорится в итоговом докладе Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, который был подготовлен комитетом, учрежденным в целях обзора военной деятельности НАТО в ходе балканских войн²⁴³. Получать достоверные данные было бы легче, если бы информация не была такой разрозненной и подавалась более систематическому сбору. Повышение оперативности отправления правосудия принесло бы пользу как истцам, так и ответчикам по таким делам. Требующиеся доказательства, естественно, тесно связаны с определением вреда, как с точки зрения достижения порогового уровня, установленного в Римском статуте, Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и других международных документах, так и с точки зрения любых критериев необходимости, при которых пороговый уровень может не достигаться, но сохраняется потребность учета различных интересов.

147. Что касается «экологического ущерба» в целом, то было указано на отсутствие его общепринятого определения, в котором бы разъяснялось, что понимается под таким ущербом²⁴⁴. Определение этого понятия, безусловно, затрагивает критерий доказанности, а также количество и качество необходимых данных.

148. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков, которая вступила в силу в августе 2014 года, государства-участники должны сотрудничать на основе добросовестности в целях обеспечения надлежащей защиты международного водотока²⁴⁵. В Конвенции также закреплена обязанность сторон направлять заблаговременные уведомления и обмениваться информацией о любых запланированных мерах, которые могут повлечь за собой значительный ущерб для других государств с трансграничным водотоком. Важно отметить, что Конвенция обязывает стороны добросовестно сотрудничать и в целях предоставления информации, имеющей жизненно важное значение для национальной обороны и безопасности²⁴⁶.

149. В соответствии с общими принципами международного права неисполнение обязанности обмениваться информацией и уведомлять другие стороны о любых мероприятиях и мерах, которые могут отразиться на водотоках, может

²⁴² См., например, *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v. Uganda)*, *Application Instituting Proceedings*, *I.C.J. Reports 1999*, pp. 15 and 17, имеется по адресу: www.icj-cij.org/docket/files/116/7151.pdf.

²⁴³ *Final Report to the Prosecutor by the Committee Established to Review the NATO Bombing Campaign against the Federal Republic of Yugoslavia* (June 2000), имеется по адресу: www.icty.org/x/file/About/OTP/otp_report_nato_bombing_en.pdf, пункты 22 and 24. См. также Mara Tignino, “Water, International Peace, and Security”, *International Review of the Red Cross*, vol. 92 No. 879 (2010), pp. 647–675, at p. 662.

²⁴⁴ См. Akiva Fishman and others, “Peace Through Justice: International Tribunals and Accountability for Wartime Environmental Wrongs” in Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols (eds.), *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding* (Earthscan, forthcoming 2016), p. 21.

²⁴⁵ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (резолюция 51/229 Генеральной Ассамблеи, приложение), ст. 8.

²⁴⁶ Там же, ст. 31. Эти обязанности также упоминаются в предварительном докладе, см. A/CN.4/674, пункт 100.

дать другим сторонам основания для требования компенсации ущерба согласно нормам международного деликтного права²⁴⁷.

150. В качестве еще одного источника возможностей для сотрудничества и укрепления доверия в контексте совместно используемых ресурсов выступают совместные механизмы и комиссии²⁴⁸. Совершенствование управления водными ресурсами служит средством ослабления напряженности и предотвращения конфликтов в ряде различных ситуаций, в частности в Либерии, Афганистане и Нигерии²⁴⁹. В числе показательных примеров можно назвать Комиссию по бассейну озера Виктория, поддержку которой оказывает Восточноафриканское сообщество. Комиссия считает своей целью «содействовать и способствовать осуществлению деятельности различных субъектов, направленной на обеспечение устойчивого развития и искоренение нищеты на территории бассейна озера Виктория, и координировать ее» и для достижения этой цели ведет базу данных о водном биоразнообразии²⁵⁰. Среди полезных инициатив, которые могут служить образцами для других, также был упомянут разработанный Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК) Пересмотренный протокол о водотоках, находящихся в совместном пользовании, заключенный между Намибией, Ботсваной и Анголой²⁵¹. В соответствии с Протоколом стороны должны «обмениваться имеющимися информацией и данными о гидрологическом, гидрогеологическом, метеорологическом и экологическом состоянии водотоков, находящихся в совместном пользовании, и качестве воды в них»²⁵² и — в более общем плане — «самостоятельно и сообща (сообразно об-

²⁴⁷ См., в частности, Alistair Rieu-Clarke, Ruby Moynihan and Bjørn-Oliver Magsig, *UN Watercourses Convention User's Guide* (IHP-HELP Centre for Water Law, Policy and Science) (имеется по адресу: [www.gwp.org/Global/Our%20Approach/Strategic%20Allies/User's%20Guide%20to%20the%20UN%20Watercourses%20Convention%20\(2012\).pdf](http://www.gwp.org/Global/Our%20Approach/Strategic%20Allies/User's%20Guide%20to%20the%20UN%20Watercourses%20Convention%20(2012).pdf)), на стр. 134: «Правовые последствия неисполнения обязанности в отношении уведомления могут быть определены по общим принципам международного права; в частности, в соответствии с принципами международного деликтного права на государство может быть возложена ответственность за ущерб, который был нанесен другим прибрежным государствам того же бассейна из-за того, что оно не предоставило соответствующие данные и информацию».

²⁴⁸ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, ст. 8 и 9.

²⁴⁹ См., в частности, Erika Weinthal, Jessica Troell and Mikiyasu Nakayama (eds), *Water and Post-Conflict Peacebuilding* (New York: Earthscan, 2014), имеется по адресу: <http://environmentalpeacebuilding.org/publications/books/water-and-post-conflict-peacebuilding/>. См. также David Jensen, Alec Crawford, Carl Bruch, “Policy Brief: 4: Water and Post-Conflict Peacebuilding” (2014), имеется по адресу: www.environmentalpeacebuilding.org/assets/Documents/LibraryItem_000_Doc_425.pdf.

²⁵⁰ См. веб-сайт группы экспертов по международному управлению водными ресурсами: www.internationalwatersgovernance.com/lake-victoria-basin-commission-and-the-lake-victoria-fisheries-organization.html.

²⁵¹ Переписка между Стокгольмским международным институтом водных ресурсов и Специальным докладчиком. Дополнительную информацию о Протоколе см. в разработанном Сообществом по вопросам развития стран юга Африки Пересмотренном протоколе о водотоках, находящихся в совместном пользовании, принятом 7 августа 2000 года в Виндхукке (имеется по адресу: www.sadc.int/documents-publications/show/Revised_Protocol_on_Shared_Watercourses_-_2000_-_English.pdf).

²⁵² Там же, ст. 3(6).

стоятельствам) защищать и сохранять экосистемы водотоков, находящихся в совместном пользовании»²⁵³.

151. В заключение следует отметить, что важность фоновых исследований и информации о состоянии окружающей среды неоднократно подчеркивалась на многочисленных консультациях Специального докладчика с государствами и на консультациях с международными организациями. Как указывалось выше, предоставление такой информации будет иметь большое значение и для определения военной необходимости, и для оценки экологического ущерба после конфликтов. В этой связи важную роль будут играть военные уставы и справочники, которые также могут быть полезны при обсуждении этих вопросов. Кроме того, следует использовать опыт и ресурсы, которыми уже обладают международные организации²⁵⁴. Возможно, в некоторых случаях вооруженные силы уже будут иметь доступ к таким данным и информации или по крайней мере смогут получить их без существенных затрат²⁵⁵.

152. В связи с этим предлагается следующий проект принципа о доступе к информации и обмене ею:

Проект принципа III-5
Доступ к информации и обмен ею

В целях усиления охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами государства и международные организации обеспечивают доступ к информации и обмениваются ею в соответствии со своими обязанностями по международному праву.

В. Практика, принятая в государствах и международных организациях

153. В настоящем разделе рассматриваются некоторые формы практики государств и международных организаций, которые не были включены в предыдущие главы настоящего доклада. Во многих случаях эту практику трудно отделить от практики, касающейся, например, планирования операций, и практики, касающейся прекращения операций. Поэтому в настоящий раздел включены некоторые ссылки на подготовительные меры. Это сделано для того, чтобы продемонстрировать относительно новый подход, применяемый государствами и международными организациями с целью предотвращения и смягчения экологического ущерба.

²⁵³ Там же, ст. 4(2)(a).

²⁵⁴ См. International Law and Policy Institute, “Protection of the Environment in Times of Armed Conflict”, Доклад совещания экспертов по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов (Хельсинки, 14–15 сентября 2015 года), пункт 2.3.4: «Было особо отмечено, что военный сектор предоставляет возможности для действий, поскольку охрана окружающей среды в военном контексте может обеспечить значительный резонансный эффект для системы без значительных расходов. Пора начать работу над военными и культурными нормами. Если говорить о конкретных мерах, то можно, например, сделать запретными все объекты всемирного наследия в базах данных о возможных целях».

²⁵⁵ Там же, пункт 2.3.4.

Мирные соглашения

154. Современные мирные соглашения часто содержат положения о защите или рациональном использовании окружающей среды и соответствующих природных ресурсов. Такие положения могут варьироваться от простого поощрения или обязательства сотрудничать до положений, где подробно перечислены структуры, которые будут отвечать за вопросы, касающиеся окружающей среды, такие как предотвращение экологических преступлений и обеспечение соблюдения национальных законов. Часто заметную роль играют предписания, касающиеся природных ресурсов и совместного использования общинных ресурсов. Положения об охране окружающей среды часто встречаются в соглашениях, направленных на то, чтобы положить конец вооруженным конфликтам немеждународного характера, и соглашений, в которых такие положения полностью отсутствуют, очень мало. Большинство примеров, приведенных ниже, взяты из мирных соглашений между правительством и негосударственным субъектом.

155. Существует ряд примеров современных мирных соглашений, которые регулируют распределение ответственности за вопросы, связанные с окружающей средой. В Чапультепекском соглашении 1992 года между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти предусмотрено, что на Отдел охраны окружающей среды Национальной гражданской полиции «возложена функция по предупреждению преступлений и правонарушений в отношении окружающей среды и борьбе с ними»²⁵⁶. Еще одним примером является Мирное соглашение по Северной Ирландии 1998 года («Соглашение Страстной пятницы»). Это соглашение, достигнутое в рамках многосторонних переговоров, предусматривает, что вопросы сельского хозяйства, окружающей среды, аквакультуры и морские вопросы могут быть включены в области для сотрудничества между Севером и Югом. В этом соглашении также указывается, что правительству Соединенного Королевства следует добиться быстрого прогресса в отношении разработки «новой региональной стратегии развития для Северной Ирландии, ... направленной на защиту и улучшение состояния окружающей среды»²⁵⁷. Заключенное в 1999 году Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово («Соглашения Рамбуйе») содержит временную конституцию, в которой указано, какие именно структуры несут ответственность за охрану окружающей среды²⁵⁸. В соответствии с этой временной конституцией, за охрану окружающей среды отвечает Скупщина, когда речь идет о вопросах, затрагивающих интересы всех коммун, а коммун несут ответственность за защиту окружающей среды в коммуне²⁵⁹. Арушское соглашение 2000 года о мире и примирении в Бурунди²⁶⁰ содержит

²⁵⁶ Мирное соглашение между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти («Чапультепекское соглашение»), подписанное в Мехико 16 января 1992 года (A/46/864, приложение, см. <http://peacemaker.un.org/elsalvador-charulterec92>), глава II. Дополнительные предписания содержатся в приложении II, статья 13.

²⁵⁷ Мирное соглашение по Северной Ирландии («Соглашение Страстной пятницы»), подписанное в Белфасте 10 апреля 1998 года, см. <http://peacemaker.un.org/uk-ireland-good-friday98>, стр. 20.

²⁵⁸ См. S/1999/648, приложение.

²⁵⁹ Там же, стр. 14 и 25.

²⁶⁰ Арушское соглашение о мире и примирении в Бурунди, подписанное в Аруше 28 августа 2000 года, см. <http://peacemaker.un.org/node/1207>, стр. 62, статья 12(3)(е) и стр. 81, ст. 8(h).

несколько упоминаний о защите окружающей среды, одно из которых гласит, что одна из задач разведывательных служб — «выявлять как можно раньше любые угрозы для экологической среды страны»²⁶¹. Кроме того, в нем говорится, что «в рамках политики распределения или выделения новых земель будет учитываться необходимость охраны окружающей среды и рационального использования системы водных ресурсов страны посредством охраны лесов»²⁶².

156. Подписанный в 2003 году Заключительный акт межконголезских политических переговоров включает множество упоминаний о защите окружающей среды и природных ресурсов²⁶³. К ним относится конкретная резолюция «о разногласиях по поводу восстановления окружающей среды, разрушенной в результате войны»²⁶⁴. При рассмотрении вопроса об ущербе, причиненном экосистемам и среде обитания в Демократической Республике Конго из-за присутствия огромного числа беженцев из Руанды в 1994 году, а также во время войн 1996–1997 годов и 1998 года, в этой резолюции содержится просьба и рекомендация «создать специальную комиссию по расследованию в рамках переходного парламента, в случае необходимости с участием национальных и международных экспертов, в целях выявления разрушенных объектов, оценки масштабов ущерба, распределения ответственности, выявления виновных и потерпевших и определения характера и объема компенсации и возмещения»²⁶⁵. Далее в резолюции содержится просьба и рекомендация международному сообществу признать «состояние разрушения окружающей среды в Демократической Республике Конго бедствием мирового масштаба»²⁶⁶. Резолюция 23 Заключительного акта целиком посвящена созданию чрезвычайной программы по охране окружающей среды²⁶⁷.

157. Заключенное в 2005 году Всеобъемлющее мирное соглашение между правительством Республики Судан и Народно-освободительным движением Судана/Народно-освободительной армией Судана содержит ряд положений, касающихся регулирования и рационального использования природных ресурсов. В нем конкретно предусматривается, что национальное правительство и правительства штатов имеют параллельные законодательные и исполнительные пол-

²⁶¹ Там же, Протокол III, стр. 62, статья 12(3)(e).

²⁶² Там же, Протокол IV, стр. 8, статья 8(h).

²⁶³ Содержатся в 36 обязательных к выполнению резолюциях в приложении к Заключительному акту. См. Заключительный акт межконголезских политических переговоров, подписанный в Сан-Сити 2 апреля 2003 года, по адресу: <http://peacemaker.un.org/drc-suncity-agreement2003>.

²⁶⁴ Там же, Резолюция №: DIC/CEF/03, стр. 40–41.

²⁶⁵ Там же, стр. 41.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же, стр. 23. Резолюция №: DIC/CHSC/03, стр. 62–65. Конголезским властям было предложено учредить эту программу в целях восстановления флоры и фауны, особенно в национальных парках, заповедниках и других охраняемых районах; обеспечения безопасности национальных парков, заповедников и всех других охраняемых объектов; оздоровления окружающей среды в городских и сельских районах; борьбы с эрозией и оползнями; восстановления экологии и экосистем путем более эффективного управления миграцией населения; возвращения незаконно вывезенных видов и охраны видов, находящихся под угрозой исчезновения; охраны лекарственной флоры, которой чрезвычайно богата Демократическая Республика Конго, и разминирования пострадавших сельских районов.

номочия в отношении рационального использования, сохранения и защиты окружающей среды²⁶⁸.

158. В Мирном соглашении по Дарфуру 2006 года основное внимание уделено трем аспектам: распределению богатств, необходимости борьбы с ухудшением состояния окружающей среды и осуществлению принципов устойчивого развития²⁶⁹. Это включает освоение, рациональное использование и планирование в сфере земельных и природных ресурсов²⁷⁰. Мирные соглашения, заключенные в Джубе в 2008 году, включают Соглашение о всеобъемлющем урегулировании между правительством Республики Уганда и Армией/Движением сопротивления Бога²⁷¹. В разделе, посвященном вопросам экономического и социального развития в северной и северо-восточной частях Уганды, рассматривается проблема серьезного ухудшения состояния окружающей среды по причине конфликта в этих районах и указывается на то, что «будут приняты меры для восстановления окружающей среды и управления ею на устойчивой основе»²⁷².

159. Кроме того, существуют соглашения, регулирующие использование природных ресурсов и в то же время не затрагивающие вопросы охраны окружающей среды как таковой. Например, в Ломейском мирном соглашении 1999 года регламентируется использование стратегических минеральных ресурсов²⁷³.

160. Эти примеры убедительно свидетельствуют о том, что экологические соображения стали одним из признанных элементов мирных соглашений. Исходя из этого, предлагается следующий проект принципа:

Проект принципа III-1 Мирные соглашения

Сторонам в конфликте предлагается в рамках их мирных соглашений урегулировать вопросы, касающиеся восстановления и охраны окружающей среды, пострадавшей в результате вооруженного конфликта.

Соглашения о статусе сил и статусе миссий

161. Термин «Соглашение о статусе сил» означает соглашение, заключенное между принимающим государством и иностранным государством, которое

²⁶⁸ См. главу V Всеобъемлющего мирного соглашения между правительством Республики Судан и Народно-освободительным движением Судана/Народно-освободительной армией Судана, по адресу: <http://peacemaker.un.org/node/1369>, стр. 71. Другие примеры можно найти в главе III на стр. 45, где в качестве руководящих принципов указано, что «будут соблюдаться самые лучшие из известных методов рационального использования и контроля над природными ресурсами» (пункт 1.10). Дополнительные правила, касающиеся нефтяных ресурсов, содержатся в пунктах 3.1.1 и 4.

²⁶⁹ Мирное соглашение по Дарфуру, подписанное в Абудже 5 мая 2006 года, см. <http://peacemaker.un.org/node/535>, глава 2, стр. 21, статья 17(107)(g)(h).

²⁷⁰ Там же, стр. 30, статья 20.

²⁷¹ Соглашение о всеобъемлющем урегулировании между правительством Республики Уганда и Армией/Движением сопротивления Бога, подписанное в Джубе 2 мая 2007 года, см. www.beyondjuba.org/VJP1/peace_agreements.php.

²⁷² Там же, стр. 10 пункт 14.6.

²⁷³ Соглашение о мире между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне (S/1999/777, приложение), ст. VII. См. <http://peacemaker.un.org/sierraleone-lome-agreement99>.

размещает вооруженные силы на территории принимающего государства. Соглашения о статусе сил в какой-то степени напоминают соглашения об аренде²⁷⁴. Положения, касающиеся окружающей среды, редко включаются в соглашения о статусе сил. В то же время следует отметить, что многие соглашения о статусе сил и о статусе миссий включают обязательство соблюдать местные законы. Соглашения о статусе сил охватывают конкретный период времени — от краткосрочного и относительно временного до долгосрочного размещения. Более ранние соглашения о статусе сил часто содержат исключения, например в отношении ответственности за очистку территории после вывода сил. Это, по всей вероятности, изменится, и в дальнейшем в таких соглашениях будет указываться, что иностранное государство несет ответственность за надлежащее восстановление окружающей среды после вывода войск из района базирования или после прекращения действия соглашения. В качестве интересного примера можно привести соглашение между Германией и другими государствами НАТО, в котором не только четко обговаривается, что немецкое природоохранное законодательство распространяется на всю деятельность на немецких объектах, но и напрямую регулируется вопрос о претензиях, касающихся ущерба, нанесенного окружающей среде²⁷⁵. Австралийское соглашение о статусе сил содержит аналогичное положение²⁷⁶. Еще одним наглядным примером, хотя и более широким, чем соглашение о статусе сил, является новое соглашение между Соединенными Штатами и Филиппинами под названием «Расширенное соглашение о сотрудничестве в сфере обороны», которое было заключено в 2014 году. В отличие от предыдущего соглашения 1947 года, оно содержит предписания, касающиеся окружающей среды и здоровья человека²⁷⁷. Это соглашение между Соединенными Штатами и Филиппинами является важным во многих отношениях. Положения этого соглашения, касающиеся окружающей среды, направлены на предотвращение экологического ущерба. В дополнение к положениям о применимых законах и стандартах, в нем также предусматривается процесс обзора. Соглашение о статусе миссии в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны содержит ряд ссылок на обязательства по охране окружающей среды²⁷⁸. Еще одним свидетельством учета экологических факторов при заключении соглашений о статусе сил является тот факт, что Соединенные Штаты Америки и Япония недавно подписали Разъяснение относительно экологических аспектов Соглашения о статусе сил, которое дополняет Соглашение о статусе сил между Соединенными Штатами и

²⁷⁴ Dina Shelton and Isabelle Cutting, “If You Break It, Do You Own It?” *Journal of International Humanitarian Legal Studies*, vol. 6 (2015), пункт 1, стр. 25.

²⁷⁵ Дополнительное соглашение к Соглашению между участниками Североатлантического договора относительно статуса их сил, касающееся иностранных сил, дислоцированных в Федеративной Республике Германия (Дополнительное соглашение к Соглашению о статусе сил НАТО), подписанное 3 августа 1959 года, с внесенными в него поправками на основании соглашений от 21 октября 1971 года и 18 марта 1993 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 481), стр. 262.

²⁷⁶ Соглашение, касающееся статуса сил Соединенных Штатов в Австралии (United Nations, *Treaty Series*, vol. 469), ст. 12(7)(e)(i).

²⁷⁷ Shelton and Cutting, *сноска* 274 выше, стр. 27–28.

²⁷⁸ Aurel Sari, “Status of Forces and Status of Mission Agreements under the ESDP: The EU’s Evolving Practice” *European Journal of International Law*, vol. 19, No. 1 (2008), p. 67. Статья 9 соглашения о статусе сил «Конкордия» предусматривает обязанность соблюдать международные нормы, касающиеся, в частности, устойчивого использования природных ресурсов. См. Sari, стр. 89.

Японией и содержит более жесткие экологические нормы²⁷⁹. Еще один важный пример — соглашение между Соединенными Штатами и Ираком, содержащее конкретное положение о защите окружающей среды, в котором предусматривается, что:

«Обе стороны обязуются выполнять настоящее соглашение в соответствии с принципом защиты природной среды и здоровья и безопасности людей. Соединенные Штаты вновь заявляют о своей приверженности соблюдению применимых иракских природоохранных законов, постановлений и стандартов в процессе осуществления своей политики в целях выполнения настоящего Соглашения»²⁸⁰.

Государства и международные организации напрямую не представили Специальному докладчику информацию об их соглашениях о статусе сил или статусе миссий. Однако со многими из этих соглашений можно ознакомиться по каналам с открытым доступом.

Проект принципа I-3 Соглашения о статусе сил и статусе миссий

Государствам и международным организациям рекомендуется включать положения, касающиеся норм и обязанностей в области охраны окружающей среды, в их соглашения о статусе сил или статусе миссий. Такие положения могут включать превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке объектов.

Резолюции Совета Безопасности

162. В своих резолюциях Совет Безопасности по-прежнему затрагивает вопросы охраны окружающей среды и природных ресурсов в связи с вооруженным конфликтом. Практика Совета Безопасности за период до 31 декабря 2014 года была описана во втором докладе²⁸¹. Поэтому настоящий раздел ограничивается описанием практики Совета Безопасности в период с 1 января 2015 года по 2 марта 2016 года²⁸².

163. Многие из 76 резолюций, принятых в этот период, по-прежнему затрагивали вопросы незаконной торговли, эксплуатации и контрабанды природных ресурсов, а также браконьерства. Связь между такими действиями и их угрозой для международного мира и безопасности четко выражена с помощью раз-

²⁷⁹ Пресс-релиз см. www.pacom.mil/Media/News/tabid/5693/Article/620843/us-japan-sign-environmental-clarification-of-status-of-forces-agreement.aspx. См. Дополнение к Договору о взаимном сотрудничестве и безопасности: средства обслуживания и территорий и статус вооруженных сил Соединенных Штатов в Японии, Соединенные Штаты-Япония (11 UST 1654, TIAS No. 4510).

²⁸⁰ Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Республикой Ирак о выводе войск Соединенных Штатов из Ирака и организации их деятельности во время их временного присутствия в Ираке, подписанное в Багдаде 17 ноября 2008 года, ст. 8.

²⁸¹ A/CN.4/685, пункты 83 и 84. Для ознакомления с информацией о резолюциях, принятых в контексте ирако-кувейтской войны и последовавшего за ней создания Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, см. раздел II.B настоящего доклада.

²⁸² По состоянию на 1 января 2015 года Совет Безопасности принял 2195 резолюций, из которых 242 (или 11 процентов) в той или иной форме касались природных ресурсов.

личных формулировок²⁸³. Совет продолжал подчеркивать важность эффективного управления природными ресурсами в интересах достижения устойчивого мира и безопасности²⁸⁴. Ни в одной из резолюций, принятых в течение 2015 года, не рассматриваются вопросы охраны окружающей среды как таковой.

164. Во многих резолюциях по-прежнему рассматриваются вопросы, связанные с негосударственными субъектами, хотя и без упоминания их статуса в соответствии с нормами международного права²⁸⁵.

165. Совет Безопасности неоднократно рассматривал роль природных ресурсов в разжигании и финансировании террористических актов и актов негосударственных субъектов²⁸⁶. Это соответствует практике, о которой говорилось во втором докладе. Однако эта практика не включена в данный раздел, поскольку она выходит за рамки рассматриваемой темы. Следует также добавить, что Совет Безопасности принял ряд резолюций, касающихся важности разминирования.

166. В заключение следует отметить, что резолюции, принятые в период с 1 января 2015 года по 2 марта 2016 года, соответствуют установленному ранее порядку, который описан во втором докладе.

Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, фонды и программы

167. Многие департаменты, фонды и программы Организации Объединенных Наций и ее специализированные учреждения участвуют в осуществлении постконфликтных мер, которые оказывают влияние на окружающую среду или направлены на восстановление пострадавшей окружающей среды. Как отмечалось в предварительном докладе, Генеральный секретарь выступил с инициативой под названием «Экологизация Организации Объединенных Наций», цель которой — функционировать в качестве внутренней программы экологического устойчивого управления²⁸⁷.

168. В докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям говорится, что «влияние и положительное присутствие [миротворческих] миссий также должны быть усилены за счет более эффективного распространения информации как в глобальном масштабе, так и на местах и укрепления приверженности Организации вопросам учета экологического воздействия»²⁸⁸. Генеральный секретарь откликнулся на этот призыв, в частности, назначив в сентябре 2015 года Специального советника по вопросам окружающей среды и миротворческих операций.

²⁸³ См., например, резолюции 2196 (2015), 2198 (2015), 2217 (2015), 2237 (2015), 2253 (2015) и 2262 (2016) Совета Безопасности.

²⁸⁴ См., например, резолюции Совета Безопасности 2202 (2015), 2210 (2015), 2237 (2015), 2239 (2015) и 2198 (2015).

²⁸⁵ См., например, резолюции 2196 (2015), 2211 (2015), 2217 (2015) и 2262 (2015) Совета Безопасности.

²⁸⁶ См., например, резолюции 2198 (2015), 2199 (2015), 2210 (2015), 2212(2015), 2213 (2015), 2233 (2015), 2249 (2015), 2253 (2015) и 2255 (2015) Совета Безопасности.

²⁸⁷ См. A/CN.4/674, пункт 44.

²⁸⁸ A/70/95-S/2015/446, резюме.

169. Как было отмечено в вышедшем в 2014 году предварительном докладе этого Специального докладчика, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки Секретариата Организации Объединенных Наций разработали для своих операций совместную природоохранную политику, которая включает обязательства по проведению исследований исходного состояния окружающей среды и соблюдению ряда многосторонних природоохранных соглашений²⁸⁹. Эта политика касается таких договоров и документов, как Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), Всемирная хартия природы, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенция о биологическом разнообразии и Рамсарская конвенция, в качестве стандартов, которые миссия должна учитывать при разработке своих экологических целей и процедур. Кроме того, в рамках этой политики отмечается, что международные договоры об охране окружающей среды, экологические нормы и стандарты, согласованные в рамках Организации Объединенных Наций, содержат практическую информацию для миссий по установке минимальных стандартов для достижения их целей в области охраны окружающей среды. Кроме того, в документе, в котором изложена эта политика, упоминаются энергообеспечение, водоснабжение и удаление отходов, дикие животные и растения и управление культурными и историческими ресурсами²⁹⁰.

170. Экологические последствия международных операций в пользу мира начинаются с этапа планирования и продолжаются на протяжении всей основной части операции. Помимо этого, они отмечаются и после завершения операции. Оптимальная цель состоит в том, чтобы такие международные операции не имели вообще никаких негативных экологических последствий. Именно это и отличает такие операции от ситуаций, когда государство участвует в международном или немеждународном вооруженном конфликте, поскольку вооруженный конфликт всегда будет оставлять «экологические следы», причем некоторые из них будут более негативными, чем другие.

171. Иная ситуация возникает в тех случаях, когда какая-либо международная организация действует на основании мандата Совета Безопасности или по приглашению государства. С одной стороны, такая организация должна соблюдать не только обязательства по международному праву, но и стандарты политики, разработанные различными подразделениями этой организации. С другой стороны, международные операции требуют сотрудничества с внутренними и внешними субъектами, имеющими разные цели и возможности. Государства, вносящие свой вклад в международную операцию, могут иметь различные природоохранные стандарты.

172. Даже простое присутствие многочисленных субъектов (например, миротворцев, гуманитарных организаций, перемещенных лиц и местных жителей) создает избыточное давление на окружающую среду. Совокупный эффект и нагрузка на хрупкую окружающую среду могут быть весьма значительными. В то же время возложить на кого-либо юридическую ответственность и вину за ухудшение состояния окружающей среды практически невозможно, что приво-

²⁸⁹ См. A/CN.4/674, пункт 43.

²⁹⁰ См. www.un.org/en/peacekeeping/issues/environment/approach.

дит к ситуации, когда «никто не отвечает за такое совокупное воздействие на окружающую среду»²⁹¹.

173. Исходя из этого, предлагается в рамках следующих двух проектов принципов конкретно рассматривать вопрос о том, каким образом государства и организации, участвующие в миротворческих операциях, могут признавать и сглаживать негативные последствия таких операций для окружающей среды; один проект принципа касается предотвращения, а другой — проведения оценки состояния окружающей среды по завершению той или иной миротворческой операции.

Проект принципа I-4 Миротворческие операции

Государства и организации, участвующие в миротворческих операциях, должны учитывать последствия этих операций для окружающей среды и принимать все необходимые меры для предотвращения, смягчения и устранения негативных экологических последствий таких операций.

Проект принципа III-2 Постконфликтные оценки и обзоры состояния окружающей среды

[...]

2. В рамках обзоров по завершению миротворческих операций следует выявлять, анализировать и оценивать любые вредные для окружающей среды последствия этих операций, с тем чтобы смягчать или устранять такие пагубные последствия при проведении будущих операций.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

174. С 1999 года ЮНЕП участвует в проведении экологических оценок на местах и деятельности по укреплению национального потенциала в области природопользования в государствах, пострадавших от конфликтов и стихийных бедствий. Это предполагает, например, определение экологических последствий конфликтов и угроз для здоровья человека, источников средств к существованию и безопасности. Поскольку работа ЮНЕП крайне важна для понимания постконфликтных экологических мер, то необходимо кратко описать мандат ЮНЕП и привести примеры ее работы.

175. Общий мандат ЮНЕП заключается в оказании содействия международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды и предоставлении, по мере необходимости, рекомендаций относительно проводимой с этой целью политики и осуществлении общего руководства политикой направления и координации программ в области окружающей среды в рамках системы Организации Объединенных Наций²⁹². Этот мандат постепенно меняется в соответствии с резолюциями Совета управляющих и недавно созданной Ассамблеи

²⁹¹ Annica Waleij and Birgitta Liljedahl, "The Gap between Buzz Words and Excellent Performance: The Environmental Footprint of Military and Civilian Actors in Crises and Conflict Settings" FOI-R-4246-SE (2016), p. 23.

²⁹² Резолюция 2997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года.

Организации Объединенных Наций по окружающей среде²⁹³. Мандат включает поощрение развития международного экологического права, направленного на устойчивое развитие, и обеспечение прогресса в деле осуществления согласованных международных норм и стратегий²⁹⁴. Именно в докладе ЮНЕП содержалась рекомендация Комиссии изучить существующие нормы международного права, касающиеся защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и рекомендовать, каким образом они могут быть прояснены, кодифицированы и расширены²⁹⁵.

176. Кроме того, у ЮНЕП есть мандат на «исследование по вопросу о целесообразности разработки правовых механизмов смягчения ущерба, причиняемого в результате военной деятельности»²⁹⁶. Соответствующие вопросы включают вывод военной техники, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду, и восстановление окружающей среды, которой причинен ущерб в результате военной деятельности²⁹⁷. ЮНЕП также рекомендуется сотрудничать с ЮНЕСКО и другими международными организациями «по защите конкретных определенных областей природного и культурного наследия во время вооруженного конфликта»²⁹⁸.

177. Система Организации Объединенных Наций и государства-члены призывают ЮНЕП проводить беспристрастные оценки экологических последствий вооруженных конфликтов. Первое задание для ЮНЕП в этой области заключалось в том, чтобы определить масштабы ущерба и риски для здоровья человека в результате конфликта в Косово в 1999 году. Генеральный секретарь просил ЮНЕП и Программу Организации Объединенных Наций по населенным пунктам

²⁹³ В этой связи следует отметить, что в 2013 году Совету управляющих был предоставлен универсальный членский состав, и он был переименован в Ассамблею Организации Объединенных Наций по окружающей среде, с тем чтобы отразить расширение роли ЮНЕП после Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию в 2012 году. См. резолюцию 67/251 Генеральной Ассамблеи от 13 марта 2013 года. См. также резолюцию Генеральной Ассамблеи 67/213 от 21 декабря 2012 года, пункты 4(a) и 4(b), касающиеся расширенной роли ЮНЕП и универсального членского состава Совета управляющих после Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию.

²⁹⁴ ЮНЕП, девятнадцатая сессия Совета управляющих, резолюция 19/1, *Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде*, 7 февраля 1997 года (UNEP/GC.19/34), пункты 3(a), 3(b) и 3(c).

²⁹⁵ См. краткое описание темы, содержащееся в докладе Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10), приложение E, и предварительный доклад по вопросу об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, A/CN.4/674, пункт 8. См. также *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law* (Nairobi: UNEP, 2009), p. 53. Этот доклад был совместно подготовлен ЮНЕП и Институтом экологического права.

²⁹⁶ Этот мандат основан на Программе Монтевидео IV. Монтевидейские программы по развитию и периодическому обзору экологического права с 1982 года служат основой для деятельности ЮНЕП, связанной с экологическим правом. Программа Монтевидео IV (завершившаяся в 2009 году) содержит специальный раздел, посвященный защите окружающей среды в связи с военной деятельностью, и цель «сократить или смягчить потенциально вредные последствия военной деятельности для окружающей среды и поощрять положительную роль военного сектора в деле защиты окружающей среды». См. UNEP/GC/25/INF/15, D(f).

²⁹⁷ Общая информация о Программе Монтевидео представлена здесь: www.unep.org/delc/MontevideoProgramme.

²⁹⁸ UNEP/GC/25/INF/15, D(d)(iii). См. также UNEP/Env.Law/MTV4/MR/1/5, пункт 160.

там (Хабитат) совместно провести независимую научную оценку последствий для окружающей среды и населенных пунктов. Эта оценка была сосредоточена на пяти основных последствиях, связанных с конфликтом: загрязнение от подвергшихся бомбардировке промышленных объектов, ущерб, нанесенный реке Дунаю, ущерб для охраняемых зон и биоразнообразия, последствия для населенных пунктов и применение оружия, содержащего обедненный уран. В рамках этой оценки были также рассмотрены существующие правовые и институциональные рамки в области природопользования, а также национальный потенциал для их осуществления и обеспечения выполнения.

178. Для проведения этой оценки ЮНЕП создала Целевую группу по Балканам²⁹⁹. Был проведен ряд полевых миссий с использованием мобильных лабораторий для анализа проб в поле, наряду с дистанционным зондированием и анализом данных геоинформационных систем. В окончательном докладе ЮНЕП подробно описаны экологические последствия этого конфликта вместе с рекомендациями по устранению рисков и созданию потенциала в области государственного управления³⁰⁰.

179. После создания подпрограммы «Бедствия и конфликты» ЮНЕП в настоящее время работает в четырех основных областях. Во-первых, по просьбе национальных правительств ЮНЕП проводит постконфликтные экологические оценки, осуществляя полевые исследования и используя лабораторные анализы и современные технологии. В дополнение к экологической оценке последствий конфликта в Косово организация провела оценку экологических аспектов вооруженных конфликтов и кризисов в Центральноафриканской Республике, Афганистане, Нигерии, на оккупированных палестинских территориях, Украине, Судане, Сьерра-Леоне, Гаити и Доминиканской Республике, Либерии, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Ираке, Ливане, Руанде и Сомали³⁰¹. В ходе этих оценок выявляются основные последствия вооруженных конфликтов для окружающей среды, для национальных органов выносятся независимые технические рекомендации в отношении того, каким образом можно снизить риски и создать национальный потенциал в области рационального природопользования. Во-вторых, ЮНЕП управляет деятельностью в области посткризисного восстановления окружающей среды с помощью полевых отделений по проектам, цель которых состоит в «поддержке долгосрочной стабильности и устойчивого развития в странах, пострадавших от конфликтов и стихийных бедствий»³⁰². В-третьих, Программа по экологическому сотрудничеству в целях укрепления мира помогает системе Организации Объединенных Наций и государствам-членам понять и проанализировать роль окружающей среды и природных ресурсов в конфликтах и миростроительстве, например путем создания глобальной фактологической базы, разработки совместного анализа политики в рамках всей системы Организации Объединенных Наций и

²⁹⁹ Целевая группа по Балканам состояла из международных экспертов из шести учреждений Организации Объединенных Наций, 19 стран и 26 научных учреждений и неправительственных организаций, а также местных советников.

³⁰⁰ United Nations Environment Programme, "The Kosovo Conflict: Consequences for the Environment and Human Settlements" (1999), available from <http://postconflict.unep.ch/publications/finalreport.pdf>.

³⁰¹ См. информацию в разделе веб-сайта ЮНЕП, посвященном посткризисному восстановлению окружающей среды: www.unep.org/disastersandconflicts/CountryOperations/UNEPsCurrentActivities/tabid/54617/Default.

³⁰² Там же.

содействия применению передовой практики на местах³⁰³. Четвертая область — уменьшение опасности бедствий³⁰⁴, которая не будет рассматриваться в настоящем докладе, поскольку она выходит за рамки главной сферы охвата этой темы.

180. Во многих случаях отмечается нехватка надежной нейтральной и технической информации о состоянии окружающей среды во время вооруженных конфликтов и после них, несмотря на то, что такая информация особенно важна в период сразу же после окончания вооруженного конфликта (например, исходные данные для содействия усилиям по ликвидации последствий, восстановлению и возрождению)³⁰⁵. Работа подпрограммы по бедствиям и конфликтам направлена на восполнение этой нехватки путем предоставления технической информации и консультаций по таким вопросам, как посредническая деятельность в области ресурсов, добывающая промышленность и управление ресурсами с учетом гендерной проблематики, в дополнение к проведению постконфликтных экологических оценок по просьбе соответствующего правительства. В числе других проектов ЮНЕП — партнерство с Всемирным банком по просьбе группы нестабильных и затронутых конфликтом государств «Малая семерка плюс»³⁰⁶ устранить этот информационный пробел в государствах, затронутых конфликтами. Одна из таких инициатив — разработка открытой платформы данных для добывающей отрасли. Эта платформа будет обобщать достоверные данные по добывающим отраслям в единую платформу, предоставлять лицензии на открытые данные для пользователей и содействовать проведению общинных консультаций и совместному мониторингу осуществления соглашений о совместном использовании выгод и результатах природоохранной деятельности³⁰⁷.

181. ЮНЕП продолжает работу по развитию потенциала в вопросах, касающихся окружающей среды, природных ресурсов и предотвращения конфликтов, например посредством недавнего издания руководства по передовой прак-

³⁰³ См. UNEP, *Addressing the Role of Natural Resources in Conflict and Peacebuilding: A Summary of Progress from UNEP's Environmental Cooperation for Peacebuilding Programme* (Nairobi: UNEP, 2015).

³⁰⁴ См. на веб-сайте ЮНЕП информацию об уменьшении опасности бедствий: www.unep.org/disastersandconflicts/Introduction/DisasterRiskReduction/tabid/104159/Default.aspx.

³⁰⁵ См., например, David Jensen and Steve Lonergan (eds.), *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding* (New York: Earthscan, 2012), p. 128. В недавнем итоговом докладе совещания экспертов в Хельсинки на тему защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов ЮНЕП было рекомендовано уделять целенаправленное и систематическое внимание принятию мер по итогам оценок состояния окружающей среды в плане устранения серьезных экологических угроз и предотвращения дальнейших гуманитарных последствий, см. International Law and Policy Institute, “Protection of the Environment in Times of Armed Conflict” (Report from the expert meeting held in 14–15 September 2015), гл. 4(3).

³⁰⁶ «Малая семерка плюс» — это «международная межправительственная организация, существующая для выражения коллективного мнения стран, затронутых конфликтами, в целях выработки путей выхода из нестабильности и конфликта и обеспечения взаимного обучения способам достижения устойчивости и поддержки между странами-членами». Более подробную информацию можно получить на веб-сайте группы «Малая семерка плюс» www.g7plus.org/en.

³⁰⁷ См. информационные материалы «Map X»: Map X, “Mapping and Assessing the Performance of Extractive Industries”, по адресу www.mapx.io/data/brochure_map_x.pdf.

тике для посредников по вопросам разрешения споров, связанных с ресурсами³⁰⁸, и доклада под названием «Женщины и природные ресурсы: раскрытие миростроительного потенциала», который свидетельствует о взаимосвязи между смягчением последствий ухудшения состояния окружающей среды, обеспечением справедливого доступа к основным ресурсам и расширением прав и возможностей женщин³⁰⁹.

182. Хотя рекомендации по итогам постконфликтных экологических оценок не имеют обязательной юридической силы, очевидно, что техническая информация и рекомендации, которые предоставила ЮНЕП, оказали определенное воздействие. Так, например, после выводов, подготовленных ЮНЕП по итогам оценки конфликта в Косово, вопрос об экологических потребностях был включен во все три гуманитарных призыва в период с 2000 по 2002 год. В Афганистане выводы по итогам экологических оценок были отражены в национальном плане восстановления («Обеспечение будущего Афганистана») и в рамках общего анализа по стране и Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития, где рациональное использование и восстановление природных ресурсов указаны в качестве одной из первоочередных задач для восстановления и развития на всей территории страны³¹⁰. Следует поощрять государства к дальнейшему сотрудничеству с ЮНЕП и использованию ее опыта в области проведения экологических оценок и охраны окружающей среды после вооруженных конфликтов.

183. На своей второй сессии, состоявшейся в Найроби 23–27 мая 2016 года, Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде приняла резолюцию об охране окружающей среды в районах, затронутых вооруженными конфликтами, в которой она подчеркнула «исключительную важность охраны окружающей среды на постоянной основе, особенно в периоды вооруженных конфликтов, и ее восстановления в постконфликтный период»³¹¹. Ассамблея призвала все государства-члены соблюдать нормы международного права, применимые к охране окружающей среды в условиях вооруженного конфликта, и рассмотреть вопрос о выражении согласия на обязательность выполнения соответствующих международных соглашений. Помимо этого, государствам было также настоятельно рекомендовано «принять все надлежащие меры для обеспечения соблюдения соответствующих международных обязательств по международному гуманитарному праву». Ассамблея просила Директора-исполнителя ЮНЕП «продолжать взаимодействие с Комиссией международного права, среди прочего, путем предоставления соответствующей информации

³⁰⁸ Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, Управление Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства и Программа развития Организации Объединенных Наций, «Женщины и природные ресурсы: раскрытие миростроительного потенциала» (2013), см. www.undp.org/content/dam/undp/library/crisis%20prevention/WomenNaturalResourcesPBreport2013.pdf.

³⁰⁹ Там же, стр. 15.

³¹⁰ См., например, David Jensen and Steve Lonergan (eds.), *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding* (New York: Earthscan, 2012) стр. 26–27 (о Косово) и стр. 31 (об Афганистане).

³¹¹ UNEP/EA.2/L.16/Rev.2.

Комиссии по ее просьбе в поддержку ее работы, относящейся к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»³¹².

184. Эта резолюция Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде — первая в своем роде после того, как резолюции о защите окружающей среды были приняты Генеральной Ассамблеей в 1990-х годах³¹³. Эта резолюция важна по ряду причин. Ее основная идея состоит в том, чтобы побудить государства признать важность охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов в интересах будущих поколений (т.е. межпоколенческий подход). Кроме того, в ней подчеркивается актуальность международного права на всех этапах вооруженного конфликта и важность сотрудничества между государствами и между государствами и международными организациями. В резолюции содержится просьба к Директору-исполнителю ЮНЕП продолжать оказывать расширенную помощь государствам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта, и государствам в постконфликтных ситуациях и как можно скорее представить Ассамблее по окружающей среде соответствующий доклад.

185. Несмотря на то, что эта резолюция не является юридически обязательной, она может иметь важные практические последствия, поскольку в ней подчеркивается важность международного сотрудничества и содержится четкая директива в адрес Директора-исполнителя в отношении будущей работы организации.

186. Исходя из этого предлагается включить проект принципа, в котором конкретно рассматривается вопрос о том, как государства и организации, участвующие в постконфликтных операциях, должны сотрудничать по этим вопросам. Этот проект принципа может быть сформулирован следующим образом:

Проект принципа III-2

Постконфликтные оценки и обзоры состояния окружающей среды

1. Государствам и бывшим сторонам в вооруженном конфликте рекомендуется сотрудничать друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях проведения постконфликтных экологических оценок и принятия мер по восстановлению окружающей среды.

[...]

С. Судебные дела и решения

187. Как говорилось выше, международная судебная практика в сфере охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами не столь обширна, однако она существует. Всеобъемлющий обзор судебной практики международных и региональных судов и трибуналов был представлен во втором докладе³¹⁴. Этот анализ был направлен на выявление действующих норм прецедентного права, которые либо а) учитывают положения международного гуманитарного договорного права, прямо или косвенно защищающие окружающую среду в период вооруженного конфликта, либо б) прямо или косвенно учиты-

³¹² UNEP/EA.2/L.16

³¹³ См. A/66/10, приложение E, пункты 10–12.

³¹⁴ A/CN.4/685, пункты 92–119.

вают связь между вооруженным конфликтом и охраной окружающей среды. Кроме того, были рассмотрены дела, касающиеся положения народов и гражданского населения.

188. В настоящем докладе содержится обзор соответствующей практики международных, региональных и национальных судов и трибуналов, проведенный с целью выявления дел, в рамках которых применялись или обсуждались положения международного права, которые (прямо или косвенно) направлены на защиту окружающей среды в период после вооруженных конфликтов.

189. Основное внимание в упомянутом обзоре уделяется рассмотрению дел, касающихся: восстановления и реабилитации районов, имеющих большое экологическое значение; компенсации за экологический ущерб, прямо или косвенно причиненный деятельностью военных; а также воздействия на положения, касающиеся прав человека и прав коренных народов, в связи с деградацией окружающей среды в результате вооруженных конфликтов, и ссылок на эти положения, особенно в связи с усилиями по восстановлению окружающей среды и ликвидации нанесенного ущерба.

190. Этот обзор в основном включает тщательный анализ решений и консультативных заключений, вынесенных следующими международными судами и трибуналами: Международным Судом, Постоянной Палатой Международного Суда, Международным уголовным судом, Международным трибуналом по бывшей Югославии, Международным уголовным трибуналом по Руанде, чрезвычайными палатами в судах Камбоджи и Специальным судом по Сьерра-Леоне. Кроме того, была проанализирована практика трех региональных судов, а именно: Африканского суда по правам человека и народов, Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека. Ввиду обширности судебной практики Европейского суда по правам человека необходимо было провести отбор, чтобы ограничиться рассмотрением наиболее интересных для анализа дел. Помимо практики вышеупомянутых судов, в обзоре также рассмотрена соответствующая судебная практика Нюрнбергского военного трибунала и Комиссии Организации Объединенных Наций по военным преступлениям. Были также проанализированы дела, решения по которым были вынесены национальными судами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Италии³¹⁵. Кроме того, в обзоре рассматриваются отдельные доклады Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, некоторые аспекты правовых последствий ядерных испытаний в Тихом океане, а также дела, заслушанные Эфиопско-эритрейской комиссией по рассмотрению претензий.

191. Никаких соответствующих прецедентов в практике Постоянной Палаты Международного Суда, Международного уголовного трибунала по Руанде, чрезвычайных палат в судах Камбоджи, Специального суда по Сьерра-Леоне или Африканского суда по правам человека и народов найдено не было.

192. В этой связи следует отметить, что уставные документы ряда международных трибуналов дают им право осуществлять судебное преследование за

³¹⁵ Однако никаких соответствующих прецедентов в практике судов Соединенного Королевства, Франции или Италии найдено не было.

преступления против собственности и/или окружающей среды³¹⁶. Однако виды наказания, которые эти трибуналы имеют право назначать, в значительной степени ограничиваются тюремным заключением (в отличие, например, от ликвидации последствий), чем, возможно, объясняется тот факт, что они редко рассматривают вопрос об охране окружающей среды после вооруженных конфликтов³¹⁷.

³¹⁶ См., например, статью 8 Статута Международного уголовного суда («1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений... 2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают: ... b) ... iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством»); статью 3 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии («Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают... b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью; c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств; d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений; e) разграбление общественной или частной собственности»); статью 6 Закона об учреждении чрезвычайных палат в судах Камбоджи («Чрезвычайные палаты имеют право привлекать к суду всех лиц, которые, как подозреваются, совершили или приказали совершить грубые нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, в частности следующие деяния против лиц или имущества, защищаемых положениями этих конвенций: незаконное, произвольное и серьезное разрушение и повреждение имущества, не вызываемое военной необходимостью...»); и статью 5 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне («Специальный суд полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершили следующие преступления по законодательству Сьерра-Леоне: ... b) правонарушения, связанные с бессмысленным разрушением имущества...: i) поджог жилых домов...; ii) поджог общественных зданий ... и ... поджог других зданий...»). С другой стороны, это не относится к Уставу Международного уголовного трибунала по Руанде, в практике которого уничтожение имущества обсуждалось только для целей установления факта преступления геноцида (см., например, *Prosecutor v. Elizaphan and Gérard Ntakirutimana*, Trial Chamber, Judgment and Sentence, Cases No. ICTR-96-10 & ICTR-96-17-T, 21 February 2003, paras. 334 and 365).

³¹⁷ См., например, статью 77 Статута Международного уголовного суда («Суд может назначить одну из следующих мер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного в статье 5 настоящего Статута: а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет...; или б) пожизненное лишение свободы... Помимо лишения свободы, Суд может назначить: а) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания; б) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления...»); статью 23 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии («Наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. Помимо тюремного заключения, Судебные камеры могут отдавать приказ о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам»); и статью 19 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне («Судебная камера назначает осужденному... лишение свободы на определенное количество лет. ... Помимо лишения свободы, Судебная камера может распорядиться об изъятии имущества, доходов и любых активов, приобретенных незаконно либо в результате преступного поведения, и возвращении их законному владельцу или государству Сьерра-Леоне»).

193. Как подчеркивалось во втором докладе, довольно трудно провести различие между охраной окружающей среды как таковой и охраной природных объектов в окружающей среде и природных ресурсов³¹⁸. Тот факт, что «окружающая среда» может быть «имуществом» лица или группы лиц, затрудняет четкое разграничение между тем и другим. Кроме того, зачастую существует тесная связь между правами человека и правом собственности на землю и ресурсы.

Практика международных судов

194. В деле «Вооруженная деятельность на территории Конго» один из вопросов, который должен был решить Международный Суд, заключался в том, нарушила ли Уганда суверенитет Демократической Республики Конго (ДРК), незаконно эксплуатируя ее природные ресурсы. Суд в конечном итоге заключил, что у него имеется достаточно доказательств того, что члены Народных сил обороны Уганды (УПДФ) действительно подвергали разграблению, мародерству и эксплуатации природные ресурсы ДРК, и постановил, что Уганда несет международную ответственность за эти деяния, а посему обязана выплатить репарации³¹⁹. В отношении репараций Суд постановил, что: «Если согласие между сторонами не будет достигнуто, вопрос о причитающейся репарации... будет решаться Судом, который устанавливает для этой цели последующую процедуру в рамках данного дела»³²⁰. 9 июля 2015 года Суд постановил возобновить разбирательство в связи с вопросом о репарациях и установил сроки для представления письменных объяснений. Этот этап судопроизводства все еще продолжается.

195. В своем консультативном заключении относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории Международный Суд указал на то, что строительство стены серьезно отразилось на сельскохозяйственном производстве³²¹. Суд заключил, что за это должны быть выплачены репарации³²². Далее Суд напомнил о выводе, сделанном им в связи с делом о фабрике в городе Хожуве, о том, что репарация должна, «насколько это возможно, ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено»³²³. В итоге Суд заключил: «Таким образом, Израиль обязан вернуть землю, сады, оливковые рощи и другое недвижимое имущество, изъятое у физических или юридических лиц для целей строительства стены на оккупированной палестинской территории. В случае если такая реституция окажется по существу невозможной, Израиль обязан выплатить указанным лицам компенсацию за причиненный ущерб. Суд считает, что Израиль обязан также выплатить компенсацию в соответствии с применимыми нормами международного права всем физическим или юридическим лицам,

³¹⁸ A/CN.4/685, пункт 96.

³¹⁹ *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005, paras. 242, 245, 250.*

³²⁰ Там же, пункт 259.

³²¹ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Консультативное заключение Международного Суда от 07.09. 2004 г., пункт 133 [Рез. ГА ES-10/14].

³²² Там же, пункт 152.

³²³ См. *Factory at Chorzow (Germany v. Poland) Advisory Opinion P.C.I.J. Series A 1927, No. 9, p. 47.*

которые понесли материальный ущерб в любой форме в результате строительства стены»³²⁴.

Практика региональных судов по правам человека

196. Межамериканский суд по правам человека играет активную роль в рассмотрении исков, связанных с нарушениями прав человека и прав коренных народов в результате деградации окружающей среды, обусловленной вооруженным конфликтом. В деле о массовом убийстве «Деревня План-де-Санчес против Гватемалы» речь шла о массовом убийстве 268 представителей коренных общин майя и разрушении их домов и имущества в деревне План-де-Санчес, совершенных личным составом гватемальской армии и гражданскими сотрудниками, участвовавшими в этих акциях под защитой армии³²⁵. Некоторые из показаний по этому делу свидетельствовали о том, что в результате ущерба, нанесенного в ходе нападений объектам собственности, почвы в районе стали менее плодородными и общинам стало трудно собирать урожай и продавать свою продукцию³²⁶.

197. В деле о массовых убийствах «Муниципалитет Итуанго против Колумбии» Суд постановил, что: «поджог домов в Эль-Аро представляет собой нанесение серьезного ущерба объекту, который имел существенное значение для населения. Цель поджога и разрушения домов жителей Эль-Аро состояла в том, чтобы посеять страх и заставить их покинуть свои дома, для того чтобы отвоевать территорию в борьбе с повстанцами в Колумбии... Таким образом, разрушение домов вызвало не только потерю материального имущества, но и утрату общественного уклада жителями, часть которых провела в этой деревне всю свою жизнь. Будучи серьезной финансовой потерей, разрушение домов к тому же лишает их обитателей самых элементарных жизненных условий; это означает, что нарушение права на собственность в данном случае является особенно грубым. ... С учетом вышесказанного Суд считает, что угон скота и разрушение домов военизированной группой, совершаемые при непосредственном содействии государственных представителей, составляют серьезное нарушение права на владение собственностью и ее использование»³²⁷. Что касается компенсации, то Суд постановил, что, хотя многие жертвы были вынуждены покинуть свои дома после того, как их имущество было уничтожено военизированными группами, Суд «не будет устанавливать компенсацию за материальный ущерб в пользу перемещенных лиц и лиц, лишившихся крова, поскольку этот ущерб будет компенсирован благодаря другим — не денежным — формам репарации»³²⁸.

198. Дело «Община коренного населения ксакмок-касек против Парагвая» имеет актуальное значение для настоящего исследования, хотя в нем и не рассматривается ситуация вооруженного конфликта. Члены коренной общины ксакмок-касек в Парагвае подали иск против государства в Межамериканский суд по правам человека, с тем чтобы восстановить права на исконные земли,

³²⁴ Там же.

³²⁵ *Plan de Sánchez Massacre v Guatemala*, Judgment (Reparations), Case No C-116, 19 November 2004, paras. 73–74 and 80.

³²⁶ *Ibid.*, p. 9.

³²⁷ *Ituango Massacres v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), Case No. C-148, 1 July 2006, paras. 182–183.

³²⁸ *Ibid.*, para. 375.

перешедшие в частную собственность. В Суде подробно обсуждались вопросы о правах на имущество коренного населения и о вреде, который может быть причинен тому или иному народу в результате деятельности, неблагоприятной для окружающей среды³²⁹. Суд неизменно подчеркивал важность взаимосвязи между коренным народом и его землями и в конечном итоге постановил, что Парагвай нарушил, в частности, право на коллективную собственность данной общины³³⁰. Суд постановил, что Парагвай должен вернуть землю, а также выплатить компенсацию. В той степени, в какой собственность на землю становится проблемой в ситуации вооруженного конфликта, формулировка, подобная использованной в данном деле, может оказаться полезной для понимания правоотношения коренных или иных народов с любым участком земли, о котором идет речь.

199. Дело о массовых убийствах «Деревня Рио-Негро против Гватемалы» связано с массовыми убийствами, разрушениями и поджогами имущества общины Рио-Негро. Суд рассматривает последствия, которые имеет для коренных общин уничтожение их природных ресурсов. Суд отметил особую связь коренных народов с их землями и постановил, что «Гватемала несет ответственность за нарушение пункта 1 статьи 22 Американской конвенции по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции в связи с нанесением ущерба лицам, пережившим массовые убийства в деревне Рио-Негро»³³¹. Ввиду этого и других нарушений Суд вынес решение о предоставлении жертвам компенсации за нанесенный ущерб.

200. В деле о массовых убийствах «Деревня Эль-Мосоте и соседние районы против Сальвадора» Межамериканский суд по правам человека постановил, что «разрушения и поджог вооруженными силами домов жителей деревни Эль-Мосоте, кантона Ла-Хойя, деревень Ранчерия, Лос-Торилес и Хокоте-Амарильо и кантона Серро-Пандо, а также имущества, которое находилось внутри этих домов, являясь нарушением пользования и владения имуществом, к тому же составляют насильственное и произвольное вторжение в их частную жизнь и жилище... Из этого Суд заключает, что сальвадорское государство не выполнило условий запрета на произвольное или насильственное вмешательство в частную жизнь и нарушение неприкосновенности жилища»³³². С учетом, среди прочего, этих и других выводов Суд постановил, что «государство должно осуществлять программу социального развития в интересах потерпевших по данному делу» и что «в целях обеспечения репараций потерпевшим, которые были насильственно выдворены из исконных мест проживания своих общин,... государство должно гарантировать надлежащие условия для того, чтобы перемещенные жертвы могли вернуться в свои исконные общины для постоянного проживания, если они того пожелают»³³³.

201. Последним актуальным для данного доклада делом Межамериканского суда по правам человека является дело «Общины населения африканского происхождения, перемещенные из бассейна реки Какарика (операция «Генезис»),

³²⁹ *Xákmok Kásek Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, Case No. C-214, 24 August 2010, paras. 282–284, 321.

³³⁰ *Ibid.*, paras. 85, 86, 112, 113, 281 and 315–325.

³³¹ *Río Negro Massacres v. Guatemala*, judgment (preliminary exception, merits, reparations and costs), Case No. C-250, 4 September 2012, para. 184.

³³² *Massacres of El Mozote and neighboring locations v. El Salvador*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), Case No. C-252, 25 October 2012, para. 182. См. также para. 195.

³³³ *Ibid.*, paras. 339 and 345.

против Колумбии. В рамках этого дела Суд дал толкование права собственности представителей коренных народов и отметил, что «статья 21 Конвенции защищает тесные узы, связывающие коренные и другие племенные народы или общины... с их землей, а также с природными ресурсами традиционных территорий и соответствующими нематериальными аспектами»³³⁴. Суд далее постановил, что из-за этих «неразрывных уз, связывающих членов коренных и племенных народов с их территорией, защита права на владение этой территорией и ее использование необходима для обеспечения их выживания»³³⁵.

202. В конечном итоге Суд пришел к выводу о том, что «эксплуатация коллективной собственности общин в бассейне реки Какарика осуществлялась незаконно; к тому же имеются свидетельства того, что власти не защищали право на коллективную собственность, хотя в результате ряда поездок их представителей на места им было известно о совершившейся незаконной эксплуатации. В этой связи внутренние административные или судебные средства правовой защиты не были эффективно задействованы для исправления этой ситуации»³³⁶. В результате общине коренного населения был причинен вред, который носил особенно серьезный характер ввиду особой связи этой общины со своей землей³³⁷. Суд постановил, что государство должно восстановить пользование и владение территориями коренных народов и предоставить им определенные гарантии.³³⁸

203. Европейский суд по правам человека играет активную роль в рассмотрении исков о предоставлении компенсации за нанесение ущерба собственности, включая землю. В деле «Акдивар и др. против Турции» заявители претендовали, в частности, на компенсацию за убытки, понесенные в результате разрушения их домов сотрудниками сил безопасности, которые заставили их покинуть свою деревню. Заявители подали иск о материальном ущербе в связи с утратой домов, сельскохозяйственных угодий, домашнего имущества и домашних животных. Суд постановил, что «следует предоставить выплаты за дома, в отношении которых существует кадастровая запись, сделанная специалистами, исходя из предложенной ими базовой ставки за квадратный метр». Суд также считает уместной выплату компенсаций за остальные дома. Однако из-за отсутствия доказательств, обосновывающих размер этих владений, любые расчеты неизбежно сопряжены с определенной степенью приблизительности»³³⁹.

204. Дело «Сельчук и Аскер против Турции» касается поджога домов сотрудниками сил безопасности в юго-восточной части Турции. Заявители подали иск о материальном ущербе в связи с утратой своих домов, сельскохозяйственных угодий, домашнего имущества, домашних животных и мельницы. Они также заявили, что необходимо присудить выплаты для компенсации расходов на аль-

³³⁴ *Afro-Descendant Communities Displaced from the Cacarica River Basin (Operation Genesis) v. Colombia*, Judgment, Case No. C-270, 20 November 2013, para. 346. См. также paras. 252 and 254.

³³⁵ *Ibid.*, para. 346.

³³⁶ *Ibid.*, para. 356.

³³⁷ *Ibid.*, para. 459.

³³⁸ *Ibid.*, para. 459–461.

³³⁹ *Akdivar et al. v. Turkey*, Judgment, Application No. 99/1995/605/693, 1 April 1998, para. 18. См. также дела *Azize Menteş et al. v. Turkey*, Judgment, Application No. 58/1996/677/867, 24 July 1998; and *Salih Orhan v. Turkey*, Chamber, Judgment, Application No. 25656/94, 18 June 2002.

тернативное жилье. Это дело является примечательным, поскольку Суд присудил компенсацию материального и нематериального ущерба³⁴⁰.

205. В деле «Езмухамбетов и др. против России» заявители подали иск о возмещении материального и нематериального ущерба, причиненного в связи с бомбардировкой села Коги, в результате которой было убито несколько человек и уничтожены дома, скот и сельскохозяйственные культуры. Суд рассмотрел практические проблемы, с которыми столкнулись заявители, пытаясь получить документы, касающиеся их разрушенной собственности, и счел «целесообразным предоставить заявителям равные суммы на справедливой основе, принимая во внимание информацию о средних ценах соответствующих объектов имущества на соответствующий момент»³⁴¹. Однако иск, касающийся компенсации за земельные участки, был отклонен за отсутствием доказательств³⁴². Заявителям была также присуждена компенсация за нематериальный ущерб³⁴³.

Практика международных уголовных трибуналов

206. Некоторые дела, которые рассматривались в международных уголовных трибуналах, также имеют отношение к теме данного доклада, например, дело *Обвинитель против Насера Орича*, дело *Обвинитель против Милана Мартича* и дело *Обвинитель против Анте Готовины и др.* в Международном трибунале по бывшей Югославии. Хотя в рамках этих дел не обсуждался вопрос об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в них обсуждалось правило, согласно которому ущерб и разрушения, причиненные после прекращения боевых действий, не могут быть оправданы принципом военной необходимости³⁴⁴. Несколько примеров действий, совершенных в ходе вооруженного конфликта и приведших к долгосрочным последствиям для окружающей среды после прекращения конфликта, были рассмотрены Нюрнбергским военным трибуналом в рамках дела *Обвинитель против Германа Вильгельма Геринга и др.*³⁴⁵.

Практика национальных судов

207. Вопрос о восстановлении и реабилитации районов, имеющих экологическое значение, рассматривался в национальных судах в Соединенных Штатах. В рамках дела *Соединенные Штаты против «Шелл ойл»* рассматривалась следующая ситуация: нефтяные компании, занимавшиеся производством высокооктанового

³⁴⁰ *Selçuk and Asker v. Turkey*, Judgment, Application No. 12/1997/796/998-999, 24 April 2008, paras. 106, 118 and 119.

³⁴¹ *Borambike Dormalayevna Esmukhambetov et al. and Others v. Russia*, Judgment, Application No. 23445/03, 15 September 2011, paras. 206, 208–211.

³⁴² *Ibid.*, paras. 208–211.

³⁴³ *Ibid.*, paras. 214–216.

³⁴⁴ *Prosecutor v. Naser Oric*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-03-68-T, 30 June 2006, para. 588; International Tribunal for the Former Yugoslavia, Case No. IT-95-11-T, *Prosecutor v. Milan Martić*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-95-11-T, 12 June 2007, para. 93; *Prosecutor v. Ante Gotovina et al.*, Trial Chamber, Judgment (Volume II of II), Case No. IT-06-90-T, 15 April 2011, para. 1766. См. также Case No. IT-98-34-T, *Prosecutor v. Mladen Naletilic et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-98-34-T, 31 March 2003, para. 589, где Трибунал заявил, что «разрушение не было оправдано военной необходимостью, поскольку оно произошло ... после того, как обстрел фактически прекратился».

³⁴⁵ *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal*, Vol. 1 (Nuremberg, 1947), pp. 58, 59, 60, 239–240 and 297.

авиационного топлива во время Второй мировой войны, сбрасывали кислотные отходы на одном из объектов в Калифорнии начиная с июня 1942 года. Авиационное топливо имело чрезвычайно важное значение для ведения войны, и правительство Соединенных Штатов тщательно контролировало его производство. В 1990-е годы была произведена очистка данного объекта, и федеральное правительство Соединенных Штатов подало в суд на нефтяные компании, которые сбрасывали кислотные отходы, с тем чтобы возместить расходы на очистку. По версии этих компаний, сброс осуществлялся в рамках реагирования на «акт войны» против Соединенных Штатов. Окружной суд отклонил довод нефтяных компаний о том, что они не несут ответственности за загрязнение, поскольку оно было вызвано «актом войны», но постановил, что данные нефтяные компании не должны компенсировать расходы на очистку. Это было подтверждено Апелляционным судом³⁴⁶.

208. Кроме того, в судах Соединенных Штатов рассматривались дела, связанные с экологическим ущербом и нанесением вреда в результате военных действий. В рамках дела об «эйджент орандж» рассматривались требования вьетнамских граждан и организаций о возмещении ущерба, предположительно причиненного им и их землям в результате использования Соединенными Штатами «эйджент орандж» и других гербицидов во время войны во Вьетнаме с 1965 по 1971 год. Суд отклонил иск, заявив, что основания для каких-либо требований истцов отсутствуют. В частности, суд постановил, что «эйджент орандж» не считался ядом в соответствии с международным правом в то время, когда он применялся Соединенными Штатами³⁴⁷.

209. Апелляционный суд подтвердил приведенное выше решение по делу *Вьетнамская ассоциация жертв «эйджент орандж»* против «Доу кемикл», окончательно постановив, что ответчики не могут быть привлечены к ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде в результате применения «эйджент орандж». В результате последовавшего пересмотра дела это решение было подтверждено. Истцы подали петицию в Верховный суд Соединенных Штатов, с тем чтобы он рассмотрел данное дело. 2 марта 2009 года Верховный суд отказал в истребовании этого дела и пересмотре постановления Апелляционного суда³⁴⁸.

210. Следует отметить, что с 2007 года Соединенные Штаты вносят вклад в усилия по преодолению последствий экологического ущерба и проблем со здоровьем, вызванных «эйджент орандж»³⁴⁹. В частности, Агентство Соединенных Штатов по международному развитию выделило средства для исправления положения, сложившегося из-за нанесенного ущерба. Эти усилия предпринимались в рамках проектов по деконтаминации мест, зараженных диоксином, таких как проект по восстановлению окружающей среды вблизи аэропорта Дананг и проекты в других районах, например вблизи авиабазы Бьенхоа³⁵⁰. Агентство Соединенных Штатов по международному развитию также занимается реализацией

³⁴⁶ *United States v. Shell Oil Co.*, 294 F.3d 1045, 1060 (9th Cir. 2002).

³⁴⁷ *Vietnam Association for Victims of Agent Orange/Dioxin et al. v. Dow Chemical Co. et al.* (District Court for the Eastern District of New York) Memorandum, Order and Judgment of 28 March 2005, 373 F. Supp. 2d 7 (2005), affirmed in Court of Appeals for the Second Circuit Decision of 22 February 2008, 517 F.3d 76 (2008), pp. 186, 119–124, 127–130, 132, 134, 138.

³⁴⁸ *Vietnam Association for Victims of Agent Orange v. Dow Chemical Company*, 517 F.3d 104, 119–20 (2d Cir. 2008).

³⁴⁹ См. Michael F. Martin, (13 November 2015), Congressional Research Initiative.

³⁵⁰ *Ibid.*, pp. 10, 13.

многочисленных программ помощи инвалидам в районах, которые были заражены «эйджент орандж»³⁵¹.

211. В рамках дела *Корри* против «Катерпиллар» рассматривался инцидент, связанный с оккупацией Израилем Западного берега и сектора Газа, когда Армия обороны Израиля использовала бульдозеры «Катерпиллар» для сноса домов на палестинских территориях. В ходе сноса этих домов были убиты или ранены 17 членов семей истцов. В конечном итоге Суд отклонил этот иск³⁵². Апелляция на это решение также была отклонена³⁵³.

212. Кроме того, в судах Соединенных Штатов рассматривались дела, в рамках которых приводились доводы в пользу того, что ухудшение состояния окружающей среды в период после вооруженного конфликта представляет собой нарушение прав человека и прав коренных народов. Дело «*Бинал против Фрипорт-Макморан, инк.*» заключалось в следующем: вождь одного из индонезийских племен подал иск против двух американских корпораций из-за открытой разработки ими карьера в Индонезии, в котором осуществлялась добыча золота, меди и серебра. Дело рассматривалось в суде в связи с ходатайством ответчиков об отклонении требований. Хотя в данном случае, как представляется, отсутствовал продолжительный конфликт, истец утверждал, что сотрудники службы охраны ответчиков «совместно с третьими сторонами» занимались произвольными арестами и задержаниями, пытками и уничтожением имущества³⁵⁴. Вначале суд постановил, что истец имеет право выступать с экологическими требованиями³⁵⁵, однако в конечном итоге суд отклонил экологические требования, поскольку Закон Соединенных Штатов о правонарушениях в отношении иностранных граждан не обеспечивает достаточных оснований для того, чтобы выступать с ними³⁵⁶. Затем это решение рассматривалось в апелляционной инстанции, которая оставила его без изменений³⁵⁷.

Ядерные испытания на Маршалловых островах: требования о компенсации и дела, возбужденные в судах в Соединенных Штатах

213. В период с 30 июня 1946 года по 18 августа 1958 года Соединенные Штаты провели на Маршалловых островах 67 ядерных испытаний³⁵⁸. Из-за этих ядерных испытаний выдвигались требования о компенсации и инициировались судебные процессы как в Соединенных Штатах, так и на Маршалловых остро-

³⁵¹ Ibid., p. 12.

³⁵² *Corrie v. Caterpillar, Inc.*, 403 F. Supp. 2d 1019, 1023-27 (W.D. Wash. 2005) affirmed in *Corrie v. Caterpillar, Inc.*, 503 F.3d 974 (9th Cir. 2007) pp. 8 and 16.

³⁵³ *Corrie v. Caterpillar, Inc.*, 503 F.3d 974, 982 (9th Cir. 2007) para. 982.

³⁵⁴ *Beanal v. Freeport-McMoran, Inc.*, 969 F. Supp. 362, 368-69 (E.D. La. 1997) affirmed in *Beanal v. Freeport-McMoran, Inc.*, 197 F.3d 161 (5th Cir. 1999) 197 F.3d 161 (5th Cir. 1999) p. 369.

³⁵⁵ Ibid., p. 368.

³⁵⁶ Ibid., pp. 370, 383-384.

³⁵⁷ *Beanal v. Freeport-McMoran, Inc.*, 197 F.3d 161 (5th Cir. 1999).

³⁵⁸ Испытания проводились на атоллах Бикини и Эниветок. Nuclear Claims Tribunal. *Report to the Nitijela of the Republic of the Marshall Islands, Fiscal Year 1992*, appendix A. В рамках испытания «Браво», состоявшегося на Бикини 1 марта 1954 года, была взорвана самая крупная водородная бомба из всех, когда-либо взрывавшихся к тому времени Соединенными Штатами. В результате выпало значительное количество радиоактивных осадков, затронувших другие атоллы и острова, такие как Ронгелап и Утрик.

вах. Эти требования характеризуются Организацией Объединенных Наций как военные и послевоенные³⁵⁹.

214. Вскоре после первых испытаний Маршалловы, Каролинские и Марианские острова стали стратегической подопечной территорией под эгидой Организации Объединенных Наций, управляемой Соединенными Штатами в соответствии с соглашением между Советом Безопасности и Соединенными Штатами³⁶⁰. В 1990 году опека была прекращена, и в 1991 году Республика Маршалловы Острова стала членом Организации Объединенных Наций.

215. Для выполнения возложенных на нее обязательств управляющей власти предоставлялось право, среди прочего, устраивать на подопечной территории военно-морские, военные и авиационные базы³⁶¹. Управляющая власть должна была, в частности, «охранять здоровье населения» и «оберегать население от утраты им своих земель и естественных богатств»³⁶². Программа испытаний привела к существенным последствиям, включая уничтожение некоторых островов и испарение участков других; переселение некоторых жителей на другие острова, из-за чего они столкнулись со значительными трудностями; воздействие на некоторых жителей высоких уровней радиации; и широкое распространение радиоактивного загрязнения, которое привело к тому, что некоторые острова стали непригодными для использования человеком на неопределенный срок³⁶³. Совет по Опеке был хорошо осведомлен об этих последствиях для земли и людей³⁶⁴. После проведения так называемого испытания «Браво» в 1954 году более ста избранных лидеров с более чем десяти атоллов Маршалловых островов обратились с просьбой о том, чтобы испытания были немедленно прекращены или чтобы по крайней мере были приняты все меры предосторожности. В ответ Совет по Опеке поддержал продолжение испытаний, хотя и с соблюдением мер предосторожности. Повторная просьба была направлена двумя годами позже, в 1956 году, и на этот раз она была дополнена просьбой о том, чтобы жители атоллов Бикини и Эниветок получили компенсацию³⁶⁵. Позднее в том же году Соединенные Штаты произвели первую компенсационную выплату наличными и в форме перевода в целевой фонд³⁶⁶. Совет по Опе-

³⁵⁹ *Yearbook of the United Nations* (1982) part 1, sect. 3, chap. 3 at p. 1280. The yearbooks of the United Nations are available from <http://unyearbook.un.org>.

³⁶⁰ До Второй мировой войны острова контролировались Японией в соответствии с мандатом, выданным Лигой Наций. Во время Второй мировой войны они попали под оккупационный контроль Соединенных Штатов. Своей резолюцией 21 (1947) от 2 апреля 1947 года Совет Безопасности объявил эти острова стратегическим районом и включил их в систему опеки, созданную согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

³⁶¹ Резолюция Совета Безопасности 21 (1947), статья 5, пункт 1.

³⁶² Там же, статья 6, пункты 3 и 2 соответственно.

³⁶³ *People of Bikini, ex rel. Kili/Bikini/Ejit Local Gov. Council v. United States*, 77 Fed. Cl. 744, 749 (2007), *affirmed in Court of Appeals for the Second Circuit decision of 29 January 2009*; 554 F.3d 996 (Fed. Cir. 2009) at p. 749.

³⁶⁴ Об этом свидетельствуют документы, приведенные в Ежегоднике Организации Объединенных Наций, см., например, *United Nations Yearbook* (1954), p. 359 (Operation of the Trusteeship Council). Ежегодники Организации Объединенных Наций имеются в базе данных ООН по адресу <http://unyearbook.un.org>.

³⁶⁵ См. *Yearbook of the United Nations* (1956) part 1, sect. 3, chap. 4 at p. 365. Ежегодники Организации Объединенных Наций имеются в базе данных ООН по адресу <http://unyearbook.un.org>.

³⁶⁶ 25 000 долл. США наличными и 300 000 долл. США в форме перевода в целевой фонд для островитян Бикини. Соединенные Штаты предоставили информацию об общей сумме

ке подтвердил свою принятую ранее резолюцию об испытаниях 1954 года и рекомендовал, чтобы «были приняты все необходимые меры для защиты от любой опасности, для немедленного удовлетворения всех обоснованных требований жителей атоллов Бикини и Эниветок, связанных с их перемещением с их островов из-за ядерных испытаний, и для выплаты компенсаций семьям, которые могли быть временно эвакуированы, за любой ущерб, который они могли понести в результате испытаний ядерного оружия»³⁶⁷. В соответствии с решениями Конгресса Соединенных Штатов были выплачены дополнительные компенсации. В 1978 году для жителей Бикини был учрежден специальный целевой фонд, которому было выделено 6 млн. долл. США. После этого были созданы и другие целевые фонды, предназначенные для выплаты компенсаций и осуществления переселения. Соединенные Штаты также приняли меры по очистке и восстановлению островов атолла Эниветок.

216. В 1981 году жители атолла Бикини подали первый групповой иск против правительства Соединенных Штатов. Кроме того, несколько тысяч жителей Маршалловых островов подали индивидуальные иски (о компенсации за вред, причиненный здоровью). В 1987 году эти иски были отклонены судьей Кеннетом Харкинсом в Суде Соединенных Штатов по рассмотрению претензий³⁶⁸. Впоследствии факты, установленные судьей Харкинсом, использовались и воспроизводились при рассмотрении других дел в суде³⁶⁹.

217. Следует напомнить, что в 1986 году вступил в силу так называемый Компакт о свободной ассоциации между Соединенными Штатами и Маршалловыми островами³⁷⁰. В Компакте имеется специальный раздел, посвященный компенсациям в связи с ядерными испытаниями (раздел 177), в соответствии с которым правительство Соединенных Штатов берет на себя ответственность за выплату компенсаций гражданам Маршалловых островов за утрату или повреждение имущества и причинение вреда здоровью в результате ядерных испытаний. Была достигнута договоренность о том, что Соединенные Штаты обеспечат компенсацию в целях «справедливого и адекватного удовлетворения всех претензий со стороны Маршалловых островов и их граждан, по которым еще не была выплачена компенсация и которые могут возникнуть в будущем». Был создан Трибунал по рассмотрению претензий в связи с ядерными испытаниями³⁷¹. Трибунал функционирует в соответствии с законодательством Маршалловых островов и рассматривает три основные категории претензий: претензии в связи с причинением вреда здоровью, претензии в связи с повреждением

компенсаций, см. “The Legacy of U.S. Nuclear Testing and Radiation Exposure in the Marshall Islands” по адресу <http://majuro.usembassy.gov/legacy.html>.

³⁶⁷ *Yearbook of the United Nations*, сноска 365 выше, p. 365.

³⁶⁸ Giff Johnson, *Nuclear Past, Unclear Future* (Majuro: Micronitor News and Printing Company, 2009) p.20 and 23. *People of Bikini, ex rel. Kili/Bikini/Ejit Local Gov. Council v. United States*, 77 Fed. Cl. 748-749 (2007) p. 748.

³⁶⁹ *People of Bikini, ex rel. Kili/Bikini/Ejit Local Gov. Council v. United States*, 77 Fed. Cl. 748-749 (2007) pp. 748-749.

³⁷⁰ В 2004 году в Компакт были внесены поправки. Compact of Free Association Amendments Act of 2003, Pub. L. No. 108-188, 117 Stat. 2720; Embassy of the Republic of the Marsh. Is., Compact, as Amended Now Implemented (May 4, 2004). Аналогичный компакт о свободной ассоциации был заключен между Микронезией и Соединенными Штатами, а также между Палау и Соединенными Штатами.

³⁷¹ Compact of Free Association, sect. 177(b)-(c).

имущества (например, утратой возможности использования земли, восстановлением окружающей среды) и претензии в связи с потерями из-за трудностей.

218. В 2006 году жители Маршалловых островов, обладавшие земельными правами на атолле Бикини, подали еще один групповой иск против Соединенных Штатов, ссылаясь на пятую поправку в связи с требованиями истца, нарушение доверенных функций и обязательств и нарушение подразумеваемых договоренностей, что имело место в результате проведения испытаний термоядерных бомб после Второй мировой войны. Дело жителей Бикини, которое назвали «воскрешением» судебного разбирательства, проводившегося в 1980-х годах, было передано в суд Соединенных Штатов в силу того, что Трибунал по рассмотрению претензий, связанных с ядерными испытаниями, не смог выплатить всю присужденную им сумму компенсаций³⁷². Упомянутое дело было связано с земельными и имущественными правами жителей Маршалловых островов. В конечном итоге Федеральный окружной суд постановил, что он не имеет возможности рассматривать это дело по существу, и дело было закрыто.

Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций

219. Актуальное значение для данной темы имеют также доклады Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций³⁷³. Комиссия была учреждена в 1991 году Советом Безопасности в качестве его вспомогательного органа для рассмотрения претензий и выплаты компенсаций за убытки, понесенные в результате предшествующего вторжения Ирака и оккупации им Кувейта³⁷⁴. Совет вновь подтвердил, что «Ирак ... несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта»³⁷⁵.

220. Ответственность Ирака по международному праву за эти потери была вновь подтверждена в резолюциях Совета Безопасности об учреждении Комиссии. Комиссия не призвана быть «судом или арбитражем, перед которым предстают стороны; это политический орган, который главным образом изучает претензии в плане установления фактов, проверяет их обоснованность, оценивает ущерб и сумму выплат и регулирует спорные претензии»³⁷⁶. Комиссия функционирует под эгидой Совета Безопасности³⁷⁷.

³⁷² *People of Bikini, ex rel. Kili/Bikini/Ejit Local Gov. Council v. United States*, 77 Fed. Cl. 744, 749 (2007) pp. 744 and 745.

³⁷³ A/CN.4/685, пункт 81.

³⁷⁴ С информацией о Компенсационной комиссии можно ознакомиться по адресу www.uncc.ch/home. Обзор работы Комиссии содержится в Sumie R. Payne and Peter H. Sand (eds.), *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability* (Oxford: Oxford University Press, 2011).

³⁷⁵ Резолюция 687 (1991) Совета Безопасности, раздел E, пункт 16.

³⁷⁶ S/22559, пункт 20. Это подразумевает, что Ирак несет ответственность за нарушение нормы *jus ad bellum*, а не норм *jus in bello*. Совет Безопасности учредил Комиссию пунктом 3 резолюции 692 (1991) в соответствии с частью I доклада Генерального секретаря (которая включает пункт 4, но не пункт 20).

³⁷⁷ В структуру Комиссии входят Совет управляющих, группы уполномоченных и секретариат. Совет управляющих является директивным органом Комиссии, и его

221. Комиссия получила примерно 2,69 млн. претензий, в которых предъявлялись требования о выплате порядка 352,5 млрд. долл. США в качестве компенсации за причинение смерти, увечий, утрату или повреждение имущества, коммерческие претензии и претензии в связи с нанесением вреда окружающей среде в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта в 1990–1991 годах. Комиссия постановила выплатить в общей сложности 52,4 млрд. долл. США (что составляет 15 процентов от суммы заявленных требований) 100 правительствам и международным организациям по 1,5 млн. претензий, которые были удовлетворены³⁷⁸. Урегулирование такого значительного числа претензий на столь большую заявленную сумму в течение столь короткого периода времени не имеет прецедентов в истории международного урегулирования претензий.

222. В своих пяти докладах и рекомендациях, касающихся так называемых претензий “F4”, Комиссия постановила, что компенсация причитается по многочисленным претензиям, поданным по следующим семи категориям: транспорт и распространение загрязнителей, ущерб культурному наследию, ущерб морским и прибрежным ресурсам, ущерб наземным ресурсам (в том числе сельскохозяйственным и водно-болотным угодьям), ущерб грунтовым водам, перемещение лиц, покинувших Ирак или Кувейт, и ущерб здоровью населения.

223. Многие из упомянутых Компенсационной комиссией докладов представляют интерес для целей настоящего доклада. В докладе, касающемся первой партии претензий категории “F4”³⁷⁹, Комиссия ответила на просьбу Ирака о том «можно ли расходы на научно-исследовательские программы, исследования и процедуры мониторинга и оценки экологического ущерба и истощения природных ресурсов квалифицировать как расходы, связанные с „ущербом окружающей среде и истощением природных ресурсов“»³⁸⁰. Группа далее отметила, что «претензии, связанные с мониторингом и оценкой, ставят особые проблемы, поскольку они рассматриваются до принятия решений о компенсиреваемости основных претензий... следовательно, претензии рассматриваются в тот момент, когда еще невозможно было установить, является ли экологический ущерб или истощение природных ресурсов результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта»³⁸¹. Группа далее отметила, что «цель мониторинга и оценки состоит в том, чтобы дать заявителю возможность собрать соответствующие сведения для определения того, был ли нанесен экологический ущерб, и количественно оценить размер понесенных в результате этого по-

членский состав является таким же, как и у Совета Безопасности (вспомогательным органом которого является Комиссия). Соответствующие претензии урегулировались с помощью групп, в состав каждой из которых входили три уполномоченных. Уполномоченные, которые занимались рассмотрением этих жалоб, являлись независимыми экспертами в различных областях, таких как право, бухгалтерский учет, урегулирование убытков, страхование и инженерное дело. Помощь группам при проверке и стоимостной оценке этих претензий оказывали технические эксперты и консультанты.

³⁷⁸ См. информацию на веб-сайте Комиссии по адресу www.uncc.ch/what-we-do и www.uncc.ch/summary-awards (дата последнего посещения: 30 ноября 2015 года).

³⁷⁹ S/AC.26/2001/16. В первую партию претензий “F4” входят 107 претензий в связи с мониторингом и оценкой экологического ущерба, истощением природных ресурсов, мониторингом здоровья населения и проведением медицинского обследования населения в целях изучения и уменьшения возросших рисков для здоровья.

³⁸⁰ Там же, пункт 25.

³⁸¹ Там же, пункт 29.

терь»³⁸². Кроме того, Группа представила свои соображения в отношении определения того, следует ли присуждать компенсацию за мониторинговую и оценочную деятельность³⁸³.

224. В докладе, касающемся второй партии претензий «F4»³⁸⁴, Комиссия сделала вывод, что «Ирак не освобождается от ответственности за потери или ущерб, которые являются прямым результатом вторжения и оккупации, лишь по той причине, что таким потерям или ущербу могли способствовать и другие факторы. Ответ на вопрос о том, является или не является ущерб окружающей среде или потери, за которые испрашивается компенсация, прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, будет зависеть от доказательств, представленных в каждом конкретном случае в отношении таких потерь или ущерба»³⁸⁵. Комиссия присудила компенсацию за ущерб³⁸⁶.

225. В докладе, касающемся третьей партии претензий категории «F4»³⁸⁷, Кувейт утверждал, что в результате подрыва иракскими войсками нефтяных скважин в окружающую среду были выброшены свыше 1 млрд. баррелей сырой нефти и что нефть была подожжена и горела в течение многих месяцев, что привело к загрязнению почвы, зданий и нанесло ущерб водоносным горизонтам. Частично ущерб водоносным горизонтам был нанесен в результате использования Кувейтом морской воды для тушения пожаров после оккупации. Помимо этого, почвенному покрову и растительности пустыни был нанесен серьезный ущерб в результате возведения военно-фортификационных сооружений, установки мин и их разминирования, а также перебросок боевой техники и воинских подразделений. Группа заключила, что по каждой из претензий Кувейта Ирак несет ответственность за компенсацию Кувейту расходов на осуществление мер по устранению причиненного ущерба³⁸⁸. Группа пришла к выводу, что экологический ущерб является прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта и что некоторые программы мероприятий по устранению ущерба, предложенные Кувейтом, представляют собой разумные меры.³⁸⁹

226. Саудовская Аравия заявила, что ее прибрежной среде был причинен ущерб в результате умышленного сброса в воды Персидского залива нефти, воздействия загрязняющих веществ, выброшенных из нефтяных скважин, и прочих выбросов нефти. Ирак утверждал, что ущерб, причиненный береговой линии, не может быть приписан исключительно событиям 1991 года, а является

³⁸² Там же, пункт 30.

³⁸³ Там же, пункт 31.

³⁸⁴ S/AC.26/2002/26. В рамках второй партии «F4» были представлены претензии для покрытия расходов, которые были понесены на принятие мер по уменьшению или предотвращению экологического ущерба, очистке и восстановлению окружающей среды, мониторингу и оценке ущерба окружающей среде и мониторингу рисков для здоровья людей, предположительно возникших в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

³⁸⁵ Там же, пункт 25.

³⁸⁶ Там же, пункты 66–72, 96–98, 107–117, 160 и 178.

³⁸⁷ S/AC.26/2003/31. Третья партия «F4» состоит из претензий в отношении расходов, связанных с уже принятыми или намечаемыми мерами по очистке и восстановлению окружающей среды, которой предположительно был нанесен ущерб, явившийся прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

³⁸⁸ Там же, пункты 74, 98 и 99.

³⁸⁹ Там же, пункты 36, 38, 60 и 167.

ся результатом разлива нефти уже после того, как оккупация Кувейта Ираком давно завершилась³⁹⁰. Группа пришла к выводу, что «ущерб, причиненный нефтяным загрязнением береговой линии между кувейтской границей и островами Абу-Али, представляет собой ущерб окружающей среде, являющийся прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, и что программа по устранению ущерба представляла бы собой разумные меры по очистке и восстановлению окружающей среды»³⁹¹.

227. В докладе, касающемся первой части четвертой партии претензий “F4”³⁹² Группа сделала вывод, что «Ирак не освобождается от ответственности за потери или расходы лишь по той причине, что таким потерям или ущербу могли способствовать и другие факторы. Ответ на вопрос о том, является или не является ущерб окружающей среде или потери, за которые испрашивается компенсация, прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, будет зависеть от доказательств, представленных в каждом конкретном случае в отношении таких потерь или ущерба. Если же представленные доказательства свидетельствуют о том, что ущерб является прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, однако имеются и другие факторы, действием которых был вызван ущерб, за который истребуется компенсация, то влияние таких других факторов должным образом принимается во внимание в порядке определения суммы компенсации, соразмерной той части ущерба, которая обусловлена непосредственно вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта»³⁹³. Комиссия присудила компенсацию за причиненный ущерб³⁹⁴.

228. В докладе, касающемся второй части четвертой партии претензий “F4”, Группа отметила, что «если представленные свидетельства указывают на то, что ущерб является прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, но нанесению ущерба, за который истребуется компенсация, способствовали и другие факторы, действие таких других факторов при присуждении компенсации должным образом принимается во внимание, и размер компенсации определяется с надлежащим учетом той части ущерба, которая обусловлена непосредственно вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта»³⁹⁵. Комиссия присудила компенсацию за причиненный ущерб³⁹⁶.

229. В докладе, касающемся пятой партии претензий “F4”³⁹⁷, Группа определила приемлемость претензий в отношении компенсации расходов, связанных

³⁹⁰ Там же, пункты 169–193.

³⁹¹ Там же, пункт 178.

³⁹² S/AC.26/2004/16. В четвертую партию “F4” входят претензии в отношении расходов, связанных с уже принятыми или намечаемыми мерами по очистке и восстановлению окружающей среды, которой предположительно был нанесен ущерб, явившийся прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

³⁹³ Там же, пункты 39 и 40.

³⁹⁴ Там же, пункты 158–189, 247–299 и 301–319.

³⁹⁵ S/AC.26/2004/17, пункт 36. Как отмечалось выше, в четвертую партию “F4” входят претензии в отношении расходов, связанных с уже принятыми или намечаемыми мерами по очистке и восстановлению окружающей среды, которой предположительно был нанесен ущерб, явившийся прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

³⁹⁶ Там же, пункты 58–131.

³⁹⁷ S/AC.26/2005/10. Пятая партия “F4” состоит из претензий в отношении компенсации за ущерб, нанесенный природным ресурсам, включая ресурсы, относящиеся к культурному наследию, или за их истощение; расходы на меры по очистке и восстановлению

с «чистым экологическим ущербом» (т.е. ущербом, нанесенным природным ресурсам, не имеющим рыночной стоимости), и пришла к выводу, что временная утрата возможности использовать данные ресурсы подлежит компенсации³⁹⁸. Группа установила также, что правительства могут требовать компенсации в случае потери или расходов, понесенных в результате ущерба здоровью населения в плане неблагоприятных последствий для состояния здоровья конкретных категорий граждан или населения в целом (а не только для расходов на деятельность по «мониторингу состояния здоровья населения» и «медицинскому обследованию»)³⁹⁹. Группа рассмотрела также вопрос применения методологии «анализа эквивалентности местообитаний» для определения характера и масштабов компенсационного восстановления в порядке восполнения утраты экологической функции, выполнявшейся соответствующими ресурсами до нанесения им ущерба вследствие военных действий. Группа сделала вывод, что «применительно к каждому случаю, когда заявитель испрашивает компенсацию на цели осуществления компенсационного восстановления, Группа учитывала, представил ли заявитель достаточные обоснования того, что исходное восстановление не компенсирует в полной мере понесенных потерь. Присуждение компенсации рекомендуется только при наличии доказательств, из которых со всей очевидностью следует, что даже после реализации основных мер по восстановлению сохраняются либо, по всей вероятности, сохранятся невосполненные потери»⁴⁰⁰. Комиссия присудила компенсацию за причиненный ущерб⁴⁰¹.

230. Таким образом, во многих случаях Комиссия утвердила выплату компенсации в связи с осуществлением деятельности по оценке и мониторингу, с тем чтобы определить потенциальный размер ущерба по этим категориям. Следует отметить ряд различий, на которые указывается в докладах. Существует явное различие между странами, находившимися в непосредственной близости от зон конфликта в Ираке и Кувейте, и странами, которые не находились в районе конфликта. Например, Кувейт, Иран и Саудовская Аравия — всем этим странам была присуждена компенсация по претензиям, связанным с прямым контактом с загрязняющими веществами, которые попали в окружающую среду в результате действий Ирака. Сирийская Арабская Республика, с другой стороны, предъявила претензии, на том основании, что имел место контакт с переносимыми по воздуху загрязняющими веществами, которые предположительно достигли сирийской территории ввиду преобладавшего в то время направления ветра. Несмотря на то, что Комиссия отклонила многие из этих претензий, она присудила Сирийской Арабской Республике компенсацию за деятельность по мониторингу последствий нефтяных пожаров в Кувейте для здоровья населения.

231. Все претензии Иордании, представленные в первом докладе, связаны с воздействием беженцев и перемещенных лиц на окружающую среду⁴⁰². Комиссия присудила компенсацию по всем этим претензиям, в том числе в связи с

окружающей среды, которой был нанесен ущерб; и за ущерб, нанесенный здоровью населения.

³⁹⁸ Там же, пункт 57.

³⁹⁹ Там же, пункты 68 и 71.

⁴⁰⁰ Там же, пункт 82.

⁴⁰¹ Там же, пункты 102–118, 353–366 и 443–456.

⁴⁰² См. S/AC.26/2001/16, раздел VI.

возмещением косвенного ущерба, нанесенного водно-болотным угодьям в результате потребления воды беженцами⁴⁰³.

Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии

232. Претензии, рассматривавшиеся Комиссией по претензиям Эритреи и Эфиопии, имеют отношение к теме доклада в той мере, в какой они касаются возмещения экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженного конфликта. Алжирским соглашением был положен конец международному вооруженному конфликту 1998–2000 годов между Эфиопией и Эритреей, а также учреждена Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии⁴⁰⁴. Мандат Комиссии заключается в том, чтобы:

«принимать посредством обязательного арбитражного разбирательства решение по всем претензиям в отношении убытков, ущерба или повреждений... которые а) имеют отношение к конфликту, ставшему предметом Рамочного соглашения, Способов его выполнения и Соглашения о прекращении военных действий, и б) возникли в результате нарушений международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 года, или других нарушений международного права»⁴⁰⁵.

233. Было отмечено, что в результате осуществлявшихся в ходе конфликта военных операций, включавших в себя как боевые действия, так и случаи оккупации, обоим государствам был нанесен обширный экологический ущерб⁴⁰⁶. Эритрея не представляла Комиссии претензий в связи с экологическим ущербом, а Эфиопия предъявила претензии на сумму свыше 1 млрд. долл. США в качестве компенсации за экологический ущерб, нанесенный различным районам страны⁴⁰⁷.

234. В частичном решении «Центральный фронт: претензия Эфиопии № 2» Комиссия постановила, что для обоснования утверждений об экологическом ущербе, предположительно причиненном округу Мереб Лехе, достаточных доказательств не имеется⁴⁰⁸. Она не удовлетворила также претензию Эфиопии о компенсации за экологический ущерб, предположительно причиненный округу Ироб, заявив, что:

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Agreement Between the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Government of the State of Eritrea (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2138) (Algiers Agreement), art. 1. For more detail see Sean Murphy, Won Kidane and Thomas Snider, *Litigating War: Arbitration of Civil Injury by the Eritrea-Ethiopia Claims Commission* (New York: Oxford University Press, 2013), p. 1.

⁴⁰⁵ *Algiers Agreement* (см. сноску 404 выше), art. 5.

⁴⁰⁶ Murphy (см. сноску 404 выше), p. 228.

⁴⁰⁷ Murphy (см. сноску 404 выше), p. 228. См. Eritrea-Ethiopia Claims Commission, *Partial Award Central Front Ethiopia's Claim 2 between the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the State of Eritrea* (The Hague, 28 April 2004), paras. 53 and 100; Eritrea-Ethiopia Claims Commission, *Final Award Ethiopia's Damages Claims between the Federal Democratic Republic of Ethiopia and The State of Eritrea* (The Hague, 17 August 2009), para. 422.

⁴⁰⁸ *Ethiopia Partial Award* (см. сноску 407 выше), para. 52.

«утверждения и доказательства уничтожения экологических ресурсов отнюдь не соответствуют стандарту широкомасштабного и долгосрочного экологического ущерба, требующегося для возложения ответственности согласно международному гуманитарному праву»⁴⁰⁹.

235. В окончательном решении в отношении претензий Эфиопии о возмещении ущерба в рамках разбирательства между Федеративной Демократической Республикой Эфиопией и Государством Эритрея большая часть экологических претензий были связаны с предполагаемой утратой гуммиарабика и смолосодержащих растений, а также утратой деревьев и саженцев и нанесением ущерба ступенчатым террасам в регионе Тыграй⁴¹⁰. Первоначально Эфиопия предъявила также претензию, связанную с утратой дикой природы, однако данная претензия была отозвана⁴¹¹. Эфиопия утверждала, что экологический ущерб является результатом нарушения Эритреей норм *jus in bello* или, как альтернативный вариант, результатом нарушения норм *jus ad bellum*⁴¹². В конечном итоге ни один из этих аргументов не был принят⁴¹³. Комиссия пришла к выводу об отсутствии доказательств, поскольку не были установлены ни место, где был предположительно нанесен ущерб природным ресурсам, ни обстоятельства их уничтожения⁴¹⁴. Кроме того, в представленных сведениях не рассматривалась возможность того, что определенную ответственность за причинение экологического ущерба в ходе вооруженного конфликта могли нести и эфиопские вооруженные силы или гражданские лица⁴¹⁵. Комиссия заявила, что:

«принимая во внимание огромную сумму требований, недостаточные представленные доказательства, оставшиеся без ответа вопросы о местонахождении деревьев и многочисленные ошибки при расчете суммы убытков, претензия Эфиопии о возмещении экологического ущерба, связанная с нарушением норм *jus ad bellum*, отклоняется»⁴¹⁶.

Заключительные замечания

236. Прецедентное право, касающееся ущерба и вреда, нанесенного окружающей среде в связи с вооруженным конфликтом, формируется на основании внутреннего законодательства, международных природоохранных соглашений мирного времени, а в последние годы — и норм международного уголовного права, изложенных главным образом в Римском статуте. К числу других важных примеров относятся специальные процессы, такие как деятельность Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций. Ожидается, что в обозримом будущем такое разнообразие сохранится, поскольку маловероятно,

⁴⁰⁹ Ibid., para. 100.

⁴¹⁰ *Ethiopia Final Award* (см. сноску 407 выше), para. 421. См. также Murphy (см. сноску 404 выше), p. 228.

⁴¹¹ *Ethiopia Final Award* (см. сноску 4 выше), para. 422. См. также Murphy (сноска 404 выше), p. 228.

⁴¹² Murphy (см. сноску 404 выше), p. 228; *Ethiopia Final Award* (см. сноску 407 выше), para. 421.

⁴¹³ Murphy (см. сноску 404 выше), p. 228; см. *Ethiopia Final Award*, (см. сноску 407 выше), para. 425. Экологические претензии были также отклонены в частичном решении, см. *Ethiopia Partial Award* (см. сноску 407 выше), paras. 53 and 100).

⁴¹⁴ *Ethiopia Final Award* (см. сноску 407 выше), para. 423.

⁴¹⁵ Ibid., para. 423.

⁴¹⁶ Ibid., para. 425.

что государства согласятся принять единое всеобъемлющее понятие преступления против окружающей среды, такое как «экоцид». Хотя понятие экоцида в значении умышленного нанесения экосистемам обширного ущерба, их уничтожения или утраты используется уже давно, оно не включается в международные соглашения⁴¹⁷. Поэтому термин «военный экоцид»⁴¹⁸, обозначающий действия по преднамеренному уничтожению окружающей среды в ходе военных действий, также вряд ли будет принят государствами.

237. Кроме того, предлагалось включить понятие «преступления против окружающей среды» в Римский статут. Автор предложения обсуждает аргументы за и против ограничения преступлений периодом вооруженного конфликта и, в конечном итоге, приходит к выводу, что попытка охватить также не связанные с вооруженным конфликтом преступления «расширила бы круг ведения Суда за рамки тех ситуаций, которыми ему было поручено заниматься главным образом»⁴¹⁹.

238. Исходя из этого предлагается следующий проект принципа:

**Проект принципа I-1
«Осуществление и обеспечение выполнения»**

Государствам следует осуществлять все необходимые действия в целях принятия эффективных законодательных, административных, судебных и других превентивных мер, для того чтобы усилить защиту природной среды в связи с вооруженным конфликтом, в соответствии с международно-правовыми нормами.

D. Пережитки войны

Пережитки войны на суше

239. Вооруженные конфликты оказывают воздействие на окружающую природную среду либо непосредственно в результате применения различных средств и методов ведения войны, либо опосредованно в связи с косвенным эффектом военных действий. Воздействие вооруженных конфликтов на окружающую среду часто не ограничивается пагубными последствиями для самой окружающей среды, но также отрицательно сказывается на здоровье населения, проживающего в затронутых районах. Кроме того, использование в военных целях земель, находящихся за пределами театра военных действий, может оставить на таких землях вредоносные следы и сделать их непригодными для будущего использования в гражданских целях. Негативное экологическое воз-

⁴¹⁷ См., например, Richard A. Falk, “Environmental Warfare and Ecocide: Facts, Appraisal & Proposals” in Marek Thee (ed.), *Bulletin of Peace Proposals*, vol. 1 (1973); Arthur Westing, “Herbicides in Warfare: The Case of Indochina” in Philippe Bourdeau, John A. Haines, Werner Klein and C. R. Krishna Murti (eds.), *Ecotoxicology and Climate* (Chichester: John Wiley & Sons, 1989), pp. 337-357. Полезный обзор исторического развития данного понятия см. также в <http://eradicatingecocide.com/the-law/history-of-ecocide-law/>.

⁴¹⁸ Peter Hough, “Defending Nature: The Evolution of the International Legal Restriction of Military Ecocide”, *The Global Community — Yearbook of International Law and Jurisprudence*, vol. 1 (2014), p. 137.

⁴¹⁹ Steven Freeland, *Addressing the Intentional Destruction of the Environment during Warfare under the Rome Statute of the International Criminal Court* (Intersentia, 2015), pp. 229 and 230.

действие могут также оказывать и военные базы, хотя до недавнего времени это не рассматривалось как проблема для государства территориальной юрисдикции и государства, арендующего территорию для базы. Так называемые соглашения о статусе сил редко содержат положения, касающиеся охраны окружающей среды. На затрагиваемую окружающую среду может распространяться суверенитет или контроль конкретного государства, однако она также может находиться в районе за пределами исключительной юрисдикции государства, таком как море за пределами территориальных вод или международное морское дно.

240. Существует ряд примеров того, когда в связи с вооруженным конфликтом определенные районы оказываются под охраной, а не страдают от последствий такого конфликта. В таких редких случаях соответствующие районы могут даже походить на природный заповедник, то есть на природоохранную зону. Такая ситуация может складываться в районах, которые используются исключительно в военных целях, например в военных зонах ограниченного доступа. Одним из ярких примеров является «демилитаризованная зона» между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, о которой часто говорят как о рае для диких животных и хранилище биологического разнообразия⁴²⁰.

241. Существует крайне мало правовых норм, касающихся экологических последствий вооруженного конфликта. Наиболее развитые нормы связаны со взрывоопасными пережитками войны.

242. В связи с этим следует напомнить о том, что какого-либо правового определения понятия «пережитки войны» не существует. Этот термин используется в резолюциях Генеральной Ассамблеи без каких-либо попыток определить его значение. В одном из опубликованных на раннем этапе докладов для ЮНЕП указывалось, что данное выражение относится к различным пережиткам, остаткам или устройствам, не использованным или оставленным после прекращения активных военных действий⁴²¹. Автор — Артур Вестинг — считает, что пережитки войны включают невзрывоопасные устройства, неразорвавшиеся наземные мины, морские мины и мины-ловушки, неразорвавшиеся боеприпасы, материалы, такие как колючая проволока и острые металлические фрагменты, обломки танков, транспортных средств и другого военного имущества, а также затонувшие военные корабли и упавшие летательные аппараты. Кроме того, указывается, что данный термин включает «то, что было оставлено на территории после окончания вооруженного конфликта»⁴²². Только в 2003 году

⁴²⁰ Указанная «демилитаризованная зона» не является демилитаризованной в обычном смысле этого слова. На ее территории находится большое количество военных укреплений и наземных мин.

⁴²¹ Arthur Westing (ed.), *Explosive Remnants of War: Mitigating the Environmental Effects* (London: Taylor and Francis, 1985); appendix 8: Explosive Remnants of War: A Report to UNEP, p. 118. В этом исследовании основное внимание уделялось неразорвавшимся минам и другим неразорвавшимся боеприпасам, то есть потенциальным взрывоопасным пережиткам войны. Хронология деятельности Организации Объединенных Наций за период 1975–1984 годов в том, что касается проблемы взрывоопасных пережитков войны, содержится в приложении 2, стр. 87–89.

⁴²² См. Gabriella Blum, “Remnants of War” в Max Planck Encyclopaedia of Public International Law (2012) по адресу <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e390?prd=EPIL>.

было принято частичное определение, а именно определение термина «взрывоопасные пережитки войны». К этому определению мы вернемся позднее.

243. Термин «пережитки» четко указывает на физический объект, а не на физическую область. «Пережиток» может быть удален, по крайней мере теоретически. Поэтому ранее было целесообразно говорить о материальных последствиях/остатках войн, что было наиболее часто используемым в то время термином.

244. Вопросу о пережитках войны уделялось повышенное внимание в 1970-х годах. Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, в которых рассматривались материальные последствия войн и их воздействие на окружающую среду. В то время эти резолюции были связаны с использованием наземных мин во время Второй мировой войны, а также во время колониальных войн и иностранной оккупации. На первый план выдвигались вопросы ответственности, обязательств и компенсации. В первой такой резолюции, принятой в 1975 году, Ассамблея предложила Совету управляющих ЮНЕП предпринять изучение вопроса о материальных последствиях войн, в частности мин, и их воздействия на окружающую среду и представить Ассамблее доклад по этому вопросу в 1976 году⁴²³. ЮНЕП представила промежуточный доклад, который Ассамблея приняла к сведению⁴²⁴. В то время основное внимание уделялось не столько вреду, который мины причиняют людям, сколько последствиям их применения для окружающей среды и земли. С учетом контекста это не вызывает удивления. Во-первых, в 1972 году была проведена Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, которая послужила платформой для дальнейших инициатив. Во-вторых, в соответствии с правом вооруженных конфликтов мины не были запрещены как таковые, было лишь ограничено их использование⁴²⁵. Широкое использование мин во время Второй мировой войны и в ходе последовавших за тем вооруженных конфликтов наглядно показало последствия их применения. Государствам, «которые создавали такое положение», предлагалось «немедленно компенсировать странам, в которых были установлены такие мины, любой причиненный им в результате этого материальный и моральный ущерб и принять срочные меры для оказания технической помощи для ликвидации таких мин»⁴²⁶. Положение в таких странах, как Ливия, Мальта, Египет, Вьетнам, а также в некоторых странах Восточной Европы, например в Польше, очень часто оказывалось в центре международного внимания⁴²⁷.

⁴²³ Резолюция 3435(XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года.

⁴²⁴ Резолюция 31/11 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1976 года, пункт 1.

⁴²⁵ Показательно, что только в одной конвенции непосредственно рассматривались вопросы миного оружия, а именно в Конвенции (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (United Nations, *Treaty Series*, vol. 205, p. 331). Основное внимание в этом нормативном документе уделяется защите государств, не являющихся сторонами конфликта, и нейтральных судов.

⁴²⁶ Резолюция 3435(XXX) Генеральной Ассамблеи, пункт 4.

⁴²⁷ Например, в рамках Симпозиума по материальным пережиткам Второй мировой войны на ливийской земле, проведенного Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) и Ливийским институтом дипломатических исследований в Женеве с 28 апреля по 1 мая 1981 года. См. издание “Remnants of War”, UNITAR/CR/26 (UNITAR and Libyan Institute for International Relations), доступное в библиотеке Организации Объединенных Наций в Женеве. Следует напомнить, что вопрос о деколонизации Ливии на протяжении многих лет стоял на

245. Вторая резолюция была принята в 1980 году⁴²⁸. Стало ясно, что данный путь является юридически несостоятельным, несмотря на неоднократные попытки Генеральной Ассамблеи⁴²⁹. Последняя резолюция об «остатках войн» была принята в 1985 году. Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад об осуществлении этой резолюции. Представление этого доклада не привело к каким-либо дальнейшим действиям, поскольку Генеральная Ассамблея лишь приняла его к сведению.

246. За те годы, в течение которых Генеральная Ассамблея занималась рассмотрением данного вопроса, основное внимание явно сместилось с «остатков войн» в целом на наземные мины и угрозы, которые они создают для развития, жизни и имущества. В рамках прений и резолюций вопрос защиты окружающей среды как таковой был отодвинут на второй план. Основное внимание уделялось прежде всего минам, и имеются лишь ограниченные свидетельства того, что рассматривались также и другие типы остатков войн. Правовые и политические результаты этих усилий носили ограниченный характер не в последнюю очередь из-за связи, установленной между ответственностью и выплатой компенсации.

247. Почти параллельно с вышеуказанным процессом была проведена Конференция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Результатом проведения указанной конференции стало принятие Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокола II), который был приложен к Конвенции по обычному оружию⁴³⁰. Статья 9 Протокола II о международном сотрудничестве в разминировании минных полей, мин и мин-ловушек была составлена осторожно. По сути, она призвала государства к достижению соглашения⁴³¹. Цель данной статьи, очевидно, заключалась в том,

повестке дня Генеральной Ассамблеи. В этом контексте Генеральному секретарю было поручено в 1950 году «изучить проблему военных убытков в связи с технической и финансовой помощью, о предоставлении которой Ливия может просить» (резолюция 389 (V) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1950 года). Вопрос об ответственности также поднимался в Совете Европы, см., например, Mark Anthony Miggiani, “War Remnants: A Case Study in the Progressive Development of International Law” (Geneva: Institut universitaire de hautes études internationales, 1988) Graduate Institute of International and Development Studies, Geneva), p. 39, note 57.

⁴²⁸ Резолюция 35/71 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1980 года.

⁴²⁹ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 36/188 от 17 декабря 1981 года, 37/215 от 20 декабря 1982 года, 38/162 от 19 декабря 1983 года, 39/167 от 17 декабря 1984 года и 40/197 от 17 декабря 1985 года. Ни одна из этих резолюций не была принята на основе консенсуса.

⁴³⁰ См. Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342) (с Протоколами I, II и III) и Поправку к Конвенции по обычному оружию (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2260, No. 22495). Краткое резюме правил, касающихся мин, мин-ловушек и других устройств, см. в William H. Boothby, *Weapons and the Law of Armed Conflict* (Oxford: Oxford University Press, 2009), pp.155–194.

⁴³¹ Статья 9 гласит: «После прекращения активных военных действий стороны будут стремиться прийти к соглашению как между собой, так и, в соответствующих случаях, с другими государствами и международными организациями о предоставлении информации, а также технической и материальной помощи, — включая при соответствующих»

чтобы добиться разминирования минных полей или их обезвреживания каким-либо иным образом, вне зависимости от того, были ли они установлены законным образом. Вопросы ответственности или обязательств в статье не упоминались.

248. Довольно слабая формулировка указанной статьи была укреплена в Протоколе II с поправками 1996 года (Протоколе о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года. Статья 10 о «ликвидации минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств и международном сотрудничестве» явным образом устанавливает обязанность государств разминировать, ликвидировать или уничтожить минные поля. Эта статья распределяет ответственность (в том смысле, что она устанавливает, кто должен принимать меры) и, что самое главное, закладывает основу для сотрудничества сторон между собой и для сотрудничества между сторонами и международными организациями, а также призывает стороны к достижению соглашений по вопросам технической и материальной помощи⁴³².

249. По мнению многих государств и других комментаторов, принятия Протокола II с поправками было явно недостаточно. После окончания конфликтов в Афганистане, Камбодже и бывшей Югославии росла озабоченность по поводу гуманитарных последствий наземных мин. Были придуманы термины «гуманитарная деятельность, связанная с разминированием» и «гуманитарное разминирование»⁴³³. В Протоколе рассматривались различные типы наземных мин. Международное сообщество медленно, но верно пришло к пониманию того, что угрозы, создаваемые противопехотными минами, будут сохраняться. Результатом инициатив по запрещению противопехотных мин стало принятие в 1997 году Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, произ-

обстоятельствах совместные операции, — необходимой для ликвидации или обезвреживания иным способом минных полей, мин и мин-ловушек, установленных во время конфликта».

⁴³² Статья 10 гласит:

«1. Безотлагательно после прекращения активных военных действий все минные поля, минные районы, мины, мины-ловушки и другие устройства разминируются, ликвидируются, уничтожаются или содержатся в соответствии со статьей 3 и пунктом 2 статьи 5 настоящего Протокола.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в конфликте несут такую ответственность в отношении минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств в районах, находящихся под их контролем.

3. В отношении минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств, установленных стороной в районах, над которыми она более не осуществляет контроля, такая сторона предусматривает предоставление стороне, осуществляющей контроль над районом, согласно пункту 2 настоящей статьи, насколько это разрешается такой стороной, технической и материальной помощи, необходимой для выполнения такой обязанности.

4. Всякий раз, когда это необходимо, стороны стремятся достичь согласия как между собой, так и, где это уместно, с другими государствами и международными организациями о предоставлении технической и материальной помощи, — включая, в соответствующих обстоятельствах, проведение совместных операций, — необходимой для выполнения таких обязанностей».

⁴³³ См. Lincoln P. Bloomfield, “Detritus of Conflict: The U.S. Approach to the Humanitarian Problem Posed by Landmines and other Hazardous Remnants of War”, *Seton Hall Journal of Diplomacy & International Relations*, vol. 4, No.1 (2003), p.27. См. также информацию, размещенную на веб-сайте организации "ХАЛО Траст" <http://www.halotrust.org>.

водства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавской конвенции). Эта конвенция является важнейшим договором, касающимся пережитков войны, поскольку она способствовала разминированию территорий государств, серьезно пострадавших от применения противопехотных мин. Согласно имеющейся информации, по крайней мере 28 государств на настоящий момент завершили все мероприятия по разминированию противопехотных мин на своей территории⁴³⁴.

250. Несколько лет спустя, в 2003 году, на сессии Совещания государств — участников Конвенции по обычному оружию был принят пятый Протокол по взрывоопасным пережиткам войны⁴³⁵. Протокол вступил в силу в 2006 году, и его сторонами являются 87 государств, в том числе Франция, Китай, Российская Федерация и Соединенные Штаты⁴³⁶. В пятом Протоколе появилось определение термина «взрывоопасные пережитки войны», из которого в явном виде были исключены мины⁴³⁷. Хотя стимулом к принятию Протокола стали серьезные гуманитарные проблемы постконфликтного периода, связанные со взрывоопасными пережитками войны, цель состояла в том, чтобы заключить «[п]ротокол о постконфликтных коррективных мерах общего характера с целью минимизировать риски и воздействие взрывоопасных пережитков войны»⁴³⁸.

251. Статья 3 предусматривает, что «каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте несет обязанности, изложенные в настоящей статье, в отношении всех взрывоопасных пережитков войны на территории под ее контролем». В тех случаях, когда «пользователь» взрывоопасных боеприпасов, которые превратились во взрывоопасные пережитки войны,

⁴³⁴ Албания, Болгария, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Венгрия, Гамбия, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гондурас, Греция, Дания, Замбия, Коста-Рика, бывшая югославская Республика Македония, Малави, Мозамбик, Нигерия, Никарагуа, Республика Конго, Руанда, Свазиленд, Суринам, Тунис, Уганда, Франция (в Джибути) и Черногория. Информация в легкодоступной форме размещена на веб-сайте Международной кампании по запрещению наземных мин: <http://www.icbl.org/en-gb/finish-the-job/clear-mines/complete-mine-clearance.aspx> Организация далее сообщает, что Сальвадор завершил разминирование противопехотных мин в 1994 году до принятия Конвенции о запрещении противопехотных мин и что в 2013 году Германия подтвердила снятие подозрений о загрязнении противопехотными минами бывшего военного полигона. Кроме того, Иордания заявила о «завершении разминирования противопехотных мин в 2011 году, но с тех пор она продолжает находить противопехотные мины на своей территории». С докладами государств об осуществлении Конвенции на национальном уровне можно ознакомиться по адресу [http://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/A5378B203CBE9B8CC12573E7006380FA?OpenDocument](http://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/A5378B203CBE9B8CC12573E7006380FA?OpenDocument). Самой последней по времени резолюцией по данному вопросу является резолюция Генеральной Ассамблеи 70/55 от 5 декабря 2015 года.

⁴³⁵ Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2399, No. 22495. Доступен по адресу https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2-d&chapter=26&lang=en. Протокол открыт для всех государств для выражения согласия на обязательность в соответствии со статьей 4 Конвенции.

⁴³⁶ База данных “Status of Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General”, доступная по адресу <https://treaties.un.org/pages/ParticipationStatus.aspx>.

⁴³⁷ См. определение в пункте 1 статьи 2, которое следует читать совместно с пунктом 4 статьи 2.

⁴³⁸ Протокол V, примечание 435 выше, пункт 2 преамбулы. Ср. A/CN.4/685, пункты 142 и 143.

не осуществляет контроля над соответствующей территорией по окончании активных боевых действий, он предоставляет, где это осуществимо, техническую, финансовую, материальную или кадровую помощь, с тем чтобы облегчить маркировку и разминирование, ликвидацию или уничтожение таких взрывоопасных пережитков войны⁴³⁹. В соответствии со статьей 5 Стороны принимают «все возможные меры предосторожности на территории под их контролем [...] для защиты [...] гражданских объектов от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны»⁴⁴⁰.

252. При выражении согласия на обязательность для них указанного Протокола Соединенные Штаты заявили, что «согласно пониманию Соединенных Штатов Америки, ничто в Протоколе V не препятствует достижению в будущем договоренностей — в связи с урегулированием вооруженных конфликтов или оказанием связанной с этим помощи — о распределении обязанностей согласно статье 3 при обеспечении уважения духа и цели Протокола V».

253. Даже если основной акцент нормативных положений, касающихся наземных мин, сместился в сторону защиты людей, нельзя отрицать, что такие положения вносят непосредственный вклад в защиту сельскохозяйственных земель и имущества, так как они способствуют тому, чтобы сделать соответствующие земельные участки пригодными для использования. Обязанность сторон в конфликте ликвидировать наземные мины или иным образом сделать их безвредными для гражданского населения по окончании активных боевых действий может рассматриваться как норма международного обычного права⁴⁴¹. Поэтому может показаться странным, что, как следует из исследования МККК по обычному праву, на практике государства лишь в ограниченной степени учитывают экологические соображения в своих военных руководствах, национальном законодательстве и другой национальной практике. В этой связи следует отметить, что обязательства в отношении ликвидации или обезвреживания наземных мин и других взрывоопасных пережитков войны имеют в качестве своей главной цели защиту гражданских лиц. Поэтому государства сконцентрировали свои усилия на достижении именно этой цели. В то же время следует помнить, что любая ликвидация наземных мин или взрывоопасных пережитков войны после вооруженного конфликта (момент времени, который не обязательно совпадает с прекращением активных военных действий) должна осуществляться с соблюдением национальных и международных обязательств относительно защиты окружающей среды в мирное время.

254. Обсуждавшиеся выше конвенции и протоколы не применяются ретроактивно, но они ясно свидетельствуют о более компетентном взгляде на риски, связанные со взрывоопасными пережитками войны.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Rule 83 in the ICRC Customary Law Study, см. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules, vol. I* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005). Информацию о судебной практике после 2005 года см. по адресу https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule83.

Проект принципа III-3 Пережитки войны

1. Безотлагательно после прекращения активных военных действий все минные поля, минные районы, мины, мины-ловушки, неразорвавшиеся боеприпасы и другие устройства разминируются, ликвидируются, уничтожаются или содержатся в соответствии с обязательствами по международному праву.

2. Всякий раз, когда это необходимо, стороны стремятся достичь соглашения как между собой, так и, где это уместно, с другими государствами и международными организациями о предоставлении технической и материальной помощи, — включая, в соответствующих обстоятельствах, проведение совместных операций, — необходимой для выполнения таких обязанностей.

Пережитки войны в морской среде

255. Последствия вооруженного конфликта для морской среды могут носить долгосрочный характер. Государства все отчетливее осознают экологические последствия вооруженных конфликтов, в частности связанных с затопленными в море химическими боеприпасами и загрязнением, обусловленным затонувшими судами. Экологические угрозы и последствия, обусловленные затоплением в море химических боеприпасов, привели к тому, что государства, а также международные и региональные организации начали заниматься этим вопросом.

256. Ссылаясь на итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Повестку дня на XXI век и Йоханнесбургский план выполнения решений, Генеральная Ассамблея отметила важность повышения осведомленности об экологическом воздействии веществ, выделяющихся из химических боеприпасов, которые были затоплены в море⁴⁴². В связи с этим Ассамблея рекомендовала «обмениваться на добровольной основе информацией о веществах, выделяющихся из химических боеприпасов, затопленных в море, в рамках конференций, семинаров, практикумов, учебных курсов и публикаций, рассчитанных на широкую общественность и специалистов, в целях уменьшения смежных рисков»⁴⁴³.

257. В резолюции 65/149 Ассамблея предложила Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов и соответствующих региональных и международных организаций по вопросам, касающимся экологического воздействия, связанного с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море, а также в отношении возможных форм международного сотрудничества в целях оценки и повышения уровня осведомленности по этому вопросу и довести такие мнения до сведения Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой сессии для дальнейшего рассмотрения. В ответ на эту просьбу Генеральный секретарь представил доклад, озаглавленный «Совместные меры по оценке экологического воздействия, связанного с веществами, выделяющимися

⁴⁴² См. резолюции Генеральной Ассамблеи 65/149 от 20 декабря 2013 года и 68/208 от 20 декабря 2013 года.

⁴⁴³ См. резолюцию 68/208 Генеральной Ассамблеи, пункт 4.

из химических боеприпасов, затопленных в море, и повышению осведомленности об этом»⁴⁴⁴.

258. На просьбу о предоставлении информации ответили ряд государств и организаций, включая Европейский союз, ИМО, Всемирную организацию здравоохранения и Управление по вопросам разоружения, входящее в состав Секретариата Организации Объединенных Наций. Полученные ответы свидетельствовали о растущей озабоченности по поводу экологических рисков, которые представляют вещества, выделяющиеся из химических боеприпасов, затопленных в море. В связи с этим государства и организации приняли меры, направленные на снижение указанных рисков. В основном эти меры были приняты в рамках международного или регионального сотрудничества, но были также предприняты усилия в рамках двустороннего сотрудничества.

259. Сложившаяся ситуация, в сущности, отражает структуру Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая не предусматривает критериев для оценки и взыскания компенсации за ущерб, независимо от того, был ли такой ущерб причинен физическим или юридическим лицом или государством⁴⁴⁵. Указанная ситуация также является отражением того факта, что правовые положения о ведении военных действий не предусматривали каких-либо конкретных правил, которые обязывали бы государства, участвовавшие в вооруженном конфликте, ликвидировать химическое оружие или боеприпасы, которые были затоплены ими в море в ходе такого конфликта. Напротив, такое затопление признавалось законным и оправданным. То же самое относилось и к затонувшим кораблям. Ни одно государство не хотело брать на себя ответственность за затопленное на дне моря судно, оказывающее пагубное воздействие на окружающую среду — ни государство, затопившее такое судно, ни государство флага. В зависимости от того, где было затоплено судно, пострадать также могут и другие страны, в частности прибрежные государства. На сегодняшний день мы находим химическое оружие, затонувшие суда, из которых вытекают опасные вещества, и опасные отходы в районах, находящихся под юрисдикцией прибрежного государства, которое не участвовало в соответствующем вооруженном конфликте. Более того, такого государства могло вообще не существовать на момент конфликта.

260. В ходе работы по данной теме несколько государств Тихоокеанского региона подняли вопрос об утечках с затонувших судов и затопленных боеприпасах. Экологическое воздействие судов, затопленных во время Второй мировой войны, и последствия такого затопления вызывают все большую озабоченность у многих тихоокеанских островных государств⁴⁴⁶. В 2014 году Генеральная Ассамблея

⁴⁴⁴ A/68/258. После принятия указанной резолюции Литва и Польша провели 5 ноября 2012 года в Гдыне, Польша, Международный семинар по вопросу об экологическом воздействии, связанном с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море. Цель семинара состояла в том, чтобы способствовать осуществлению указанной резолюции. Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят первой сессии второй доклад по этому вопросу (см. пункт 8 резолюции 68/208 Генеральной Ассамблеи).

⁴⁴⁵ Thomas A. Mensah, "Environmental damages under the Law of the Sea Convention" in Jay E. Austin and Carl E. Bruch (eds.), *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), p. 226 at p. 233.

⁴⁴⁶ См. например, заявление Палау (A/C.6/70/SR.25) и информацию, представленную в письменном виде Федеративными Штатами Микронезии, сноска 96 выше.

самблея одобрила «Путь Самоа» — итоговый документ третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам⁴⁴⁷. В этом документе признается «опасность экологического ущерба морским и прибрежным экосистемам малых островных развивающихся государств в результате потенциальной утечки нефтепродуктов с затонувших судов других государств» и отмечается, в частности, что «малым островным развивающимся государствам и владельцам соответствующих судов следует продолжать решать данный вопрос в рамках двустороннего диалога на индивидуальной основе»⁴⁴⁸. Для многих малых островных государств утечки с затонувших судов и остатки боеприпасов не только негативно воздействуют на морскую среду, но и губительно сказываются на здоровье их населения и возможностях их экономического развития. К числу основных проблем относятся отсутствие исходных данных, а также нежелание обмениваться информацией. Такое нежелание может быть связано с вопросами безопасности или просто с отсутствием данных у той стороны, которая затопила или оставила соответствующие материалы. Аналогичные проблемы существуют и в других регионах мира.

261. В целях урегулирования существующей в настоящее время угрозы для морской среды в Тихоокеанском регионе придется искать решения, исходя из практических, а не юридических соображений. На момент затопления правовых норм, запрещающих затопление или иной сброс опасных материалов, было либо очень мало, либо не было совсем. Некоторым тихоокеанским островным государствам теперь приходится полагаться на содействие и на финансовую помощь других государств.

262. Вместе с тем следует отметить, что страдают не только тихоокеанские острова. Проблема оставшихся взрывчатых материалов и химического оружия и химических веществ имеет значительно больший масштаб. К числу затронутых в особой степени зон относятся Балтийское море и пролив Скагеррак, где большие количества отходов⁴⁴⁹ (часто вместе с перевозившими их судами) были затоплены после Второй мировой войны силами союзников, которые посчитали море надлежащим местом для избавления от веществ, которые были изъяты ими как оккупирующими державами в Германии. Даже если такое решение считалось законным на момент затопления, в настоящее время взрывчатые вещества и оружие рассматриваются в ином правовом контексте. В указанном ре-

⁴⁴⁷ Резолюция 69/15 Генеральной Ассамблеи, приложение. Генеральная Ассамблея также приветствовала «Путь Самоа» и подтвердила свою приверженность взаимодействию с малыми островными развивающимися государствами в деле полной реализации «Пути Самоа» в своих так называемых ежегодных «резолюциях по морскому праву»; см. резолюции Ассамблеи 69/245, пункт 281, 70/235, пункт 294.

⁴⁴⁸ Резолюция 69/15 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 56: «Признавая опасность экологического ущерба морским и прибрежным экосистемам малых островных развивающихся государств в результате потенциальной утечки нефтепродуктов с затонувших судов других государств и принимая во внимание сложный характер вопросов, связанных с тем, что такие суда являются морскими кладбищами, мы отмечаем, что малым островным развивающимся государствам и владельцам соответствующих судов следует продолжать решать данный вопрос в рамках двустороннего диалога на индивидуальной основе».

⁴⁴⁹ Было подсчитано, что по меньшей мере 170 000 тонн химического оружия было затоплено в проливе Скагеррак и по меньшей мере 50 000 тонн — в Балтийском море. Согласно оценкам, затопленное в Балтийском море химическое оружие содержало около 15 000 тонн боевых отравляющих веществ.

гионе рыбаки время от времени находят емкости с горчичным газом и морские мины, которые в основном хорошо сохранились ввиду солоноватости воды в акватории. Территория, которая на момент конфликта имела статус открытого моря, сейчас является четко разграниченным районом, включающим исключительные экономические зоны и континентальные шельфы десяти государств. Таким образом, указанные боеприпасы находятся в районах интенсивного судоходства и вблизи мест реализации проектов гидротехнических сооружений, в том числе подводных кабелей и трубопроводов, морских ветряных электростанций и туннелей. Государствам и операторам известно, что к таким проектам применяются законы мирного времени (морское право, экологическое право, а также законодательство Европейского союза и национальное законодательство). Главным принципом, которым руководствуются государства и предприятия при ведении своей деятельности в этом регионе, является сотрудничество.

263. Примером такого сотрудничества является проект «Химические боеприпасы, поиск и оценка» (CHEMSEA), реализация которого была начата в 2011 году на основе сотрудничества между государствами Балтии при частичном финансировании со стороны Европейского союза⁴⁵⁰. В ходе осуществления данного проекта было выявлено и отмечено на карте местонахождение большинства боеприпасов. Эта информация находится в свободном доступе и имеет крайне важное значение для компаний, которым необходимо проводить обязательные экологические оценки, прежде чем приступать к инвестициям в дорогостоящие гидротехнические проекты. Данная работа основывается по крайней мере на двух важных элементах: деятельности Комиссии по защите морской среды Балтийского моря (Хельсинкской комиссии), которая является руководящим органом Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря, и финансировании со стороны Европейского союза. С начала 1990-х годов этим вопросом серьезно занимается Хельсинкская комиссия⁴⁵¹.

264. Тихий океан и Балтийское море являются далеко не единственными пострадавшими регионами. Рассматриваемая проблема также затрагивает Средиземноморье, Баренцево море, Атлантику и Черное море⁴⁵².

265. Помимо очевидной угрозы, которую представляют пережитки войны для окружающей среды как таковой, в ответах и в практике государств особое внимание уделяется по крайней мере еще двум аспектам. Во-первых, создается впечатление, что государства решили противодействовать этим угрозам в рамках сотрудничества в области охраны окружающей среды, а не в контексте их экологической ответственности. Во-вторых, существует тесная связь между угрозами для окружающей среды и здоровьем человека. В связи с этим предлагается сформулировать проект принципа о пережитках войны на море следующим образом:

⁴⁵⁰ См. веб-сайт проекта по адресу <http://www.chemsea.eu/index.php>.

⁴⁵¹ См. веб-сайт Хельсинкской комиссии по адресу www.helcom.fi/baltic-sea-trends/hazardous-substances/sea-dumped-chemical-munitions.

⁴⁵² Хельсинкская комиссия выпустила руководство для рыбаков, которые сталкиваются с затопленными в море химическими боеприпасами на раннем этапе. Легкодоступный обзор по данной теме представлен Центром изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина по адресу www.nonproliferation.org/chemical-weapon-munitions-dumped-at-sea/.

Проект принципа III–4 Пережитки войны на море

1. Государства и международные организации сотрудничают с целью обеспечения того, чтобы пережитки войны не представляли угрозы для окружающей среды, здоровья населения и безопасности мореплавателей.
2. С этой целью государства и организации предпринимают усилия для обследования морских районов и предоставления свободного доступа к полученной информации.

III. Заключительные замечания и будущая программа работы

266. Основные выводы, содержащиеся в трех докладах, представленных Специальным докладчиком, свидетельствуют о том, что существует основной набор правовых норм, предусматривающих охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Вместе с тем в своей совокупности этот набор законов является не очень эффективным инструментом, поскольку создается впечатление, что различные его элементы иногда действуют по параллельным направлениям. Как представляется, в ряде случаев не хватает целостного подхода к осуществлению этого свода законов. Кроме того, отсутствуют какие-либо существующие или разработанные инструменты или процессы, побуждающие государства, международные организации и другие соответствующие субъекты использовать весь свод уже применимых норм.

267. Исследования, которые лежат в основе трех докладов, представленных Специальным докладчиком, обсуждения в Комиссии, мнения, высказанные в Шестом комитете, а также информация, полученная от международных организаций, свидетельствуют о том, что существует четкая взаимосвязь между правом, применимым до начала вооруженного конфликта, и правом, применимым после такого конфликта. Было бы неверно полагать, что такая взаимосвязь обусловлена только тем, что в обоих случаях применяется свод законов мирного времени. Она также возникает потому, что право, применимое на доконфликтном и постконфликтном этапах, выступает в качестве «моста» в ситуациях вооруженного конфликта. Кроме того, не всегда ясно, в какой степени законы мирного времени применяются параллельно с правом вооруженных конфликтов. Исходя из этого тем более следует отметить, что государства и международные организации часто идут на шаг впереди своих международно-правовых обязательств, когда они на добровольной основе принимают законы или создают другие механизмы для регулирования поведения вооруженных сил в целях защиты окружающей среды.

268. Это означает, что правовые нормы, которые имеют отношение к охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, продолжают развиваться и совершенствоваться на основе практики, *opinio juris*, прецедентного права и договоров. В этом контексте существенно важной является роль международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, ЮНЕП и ЮНЕСКО. Учет экологических соображений является теперь общераспространенной практикой, и это особенно заметно, если вспомнить, насколько сильно отличалась ситуация десять и более лет назад.

269. В трех представленных докладах была сделана попытка провести обзор права, применимого на трех различных временных этапах: до, во время и после вооруженного конфликта. По очевидным причинам охватить все важные аспекты не удалось, и Специальный докладчик считает, что некоторые вопросы, возможно, заслуживают дальнейшего обсуждения. К числу таких вопросов относятся охрана окружающей среды на различных этапах оккупации, ответственность негосударственных субъектов и организованных вооруженных групп и вооруженные конфликты, не имеющие международного характера. Нежелание государств и организаций представлять информацию о практике таких вооруженных групп не означает, что Комиссии не следует продолжать дальнейшее изучение этих вопросов. Приведенные в настоящем докладе примеры, касающиеся мирных соглашений, свидетельствуют о целесообразности проведения дальнейших исследований.

270. Важным элементом будущей работы по рассматриваемой теме остаются консультации и обмен информацией с международными организациями и органами, такими как Организация Объединенных Наций, ЮНЕП, ЮНЕСКО, МККК, и соответствующими неправительственными организациями. Кроме того, важно и впредь активно запрашивать мнения государств.

Приложение I

Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами: предлагаемые проекты принципов

.....

Часть первая Превентивные меры

Проект принципа I-1 Осуществление и обеспечение выполнения

Государствам следует осуществлять все необходимые действия в целях принятия эффективных законодательных, административных, судебных и других превентивных мер, для того чтобы усилить защиту природной среды в связи с вооруженным конфликтом, в соответствии с международно-правовыми нормами.

.....

Проект принципа I-3 Соглашения о статусе сил и статусе миссий

Государствам и международным организациям рекомендуется включать положения, касающиеся норм и обязанностей в области охраны окружающей среды, в их соглашения о статусе сил и статусе миссий. Такие положения могут включать превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке объектов.

Проект принципа I-4 Миротворческие операции

Государства и организации, участвующие в миротворческих операциях, должны учитывать последствия этих операций для окружающей среды и принимать все необходимые меры для предотвращения, смягчения и устранения негативных экологических последствий таких операций.

.....

Часть третья Проекты принципов, применимых после завершения вооруженного конфликта

Проект принципа III-1 Мирные соглашения

Сторонам в конфликте предлагается в рамках их мирных соглашений урегулировать вопросы, касающиеся восстановления и охраны окружающей среды, пострадавшей в результате вооруженного конфликта.

Проект принципа III-2**Постконфликтные оценки и обзоры состояния окружающей среды**

1. Государствам и бывшим сторонам в вооруженном конфликте рекомендуется сотрудничать друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях проведения постконфликтных экологических оценок и принятия мер по восстановлению окружающей среды.
2. В рамках обзоров по завершению миротворческих операций следует выявлять, анализировать и оценивать любые вредные для окружающей среды последствия этих операций, с тем чтобы смягчать или устранять такие пагубные последствия при проведении будущих операций.

Проект принципа III-3**Пережитки войны**

1. Безотлагательно после прекращения активных военных действий все минные поля, минные районы, мины-ловушки, неразорвавшиеся боеприпасы и другие устройства разминируются, ликвидируются, уничтожаются или содержатся в соответствии с обязательствами по международному праву.
2. Всякий раз, когда это необходимо, стороны стремятся достичь согласия как между собой, так и, где это уместно, с другими государствами и международными организациями о предоставлении технической и материальной помощи — включая, в соответствующих обстоятельствах, проведение совместных операций, — необходимой для выполнения таких обязанностей.

Проект принципа III-4**Пережитки войны на море**

1. Государства и международные организации сотрудничают друг с другом в целях обеспечения того, чтобы пережитки войны не представляли угрозы для окружающей среды, здоровья населения и безопасности мореплавателей.
2. С этой целью государства и организации предпринимают усилия для обследования морских районов о предоставлении свободного доступа к полученной информации.

Проект принципа III-5**Доступ к информации и обмен ею**

В целях усиления охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами государства и международные организации обеспечивают доступ к информации и обмениваются ею в соответствии со своими обязанностями по международному праву.

Часть четвертая
[Дополнительные принципы]

Проект принципа IV-1
Права коренных народов

1. Традиционные знания и практика коренных народов в отношении их земель и окружающей среды должны всегда уважаться.
2. Государства обязаны сотрудничать и консультироваться с коренными народами и получать их свободное, предварительное и осознанное согласие на использование их земель и территорий, которое оказало бы на эти земли серьезное воздействие.

Приложение II

Избранная библиография

Abascal, Christine Stockins. Protección del medio ambiente en los conflictos armados. Dissertation. Pontificia Universidad Católica de Chile, 2009.

Abouali, Gamal. Natural resources under occupation: the status of Palestinian water under international law. *Pace International Law Review*, vol. 10, No. 2 (1998), pp. 411-574.

Akande, Dapo. Nuclear weapons, unclear law? Deciphering the nuclear weapons advisory opinion of the International Court. *British Yearbook of International Law*, vol. 68, No. 1 (1997), pp. 165-217.

Al-Shaheen, Shaheen Ali and Rashid Hamad al-Anzi. Protection de l'environnement durant les conflits armés. *L'observateur des Nations Unies*, vol. 35 (2013), pp. 235-252.

Aust, Anthony. *Modern Treaty Law and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Acconci, Pia, and others, eds. *International Law and the Protection of Humanity: Essays in Honor of Judge Flavia Lattanzi* (еще не опубликовано).

Ahlström, Christer. *Demilitariserade och neutraliserade områden i Europa*. Mariehamn: Åland Islands Peace Institute, 1995.

Ajibola, Bola. Protection of the environment in times of armed conflict. В издании *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff, 1995.

Almond, Harry H., Jr. The use of the environment as an instrument of war. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 2, No. 1 (1991), pp. 455-468.

Alston, Philip, Jason Morgan-Foster, and William Abresch. The competence of the UN Human Rights Council and its special procedures in relation to armed conflicts: extrajudicial executions in the "War on Terror". *European Journal of International Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 183-209.

Anderson, Terry L., and J. Bishop Grewell. The greening of foreign policy. *PERC Policy Series*, vol. 20, 2000.

Antoine, Philippe. Droit international humanitaire et protection de l'environnement en cas de conflit armé. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, vol. 74, No. 798 (1992), pp. 537-558.

Anton, Donald K., and Dinah L. Shelton. *Environmental Protection and Human Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Arraiza Navas, Fermín Luís, and Pedro J. Varela Fernández. Vieques: prácticas de guerra, derechos humanos y ambiente. *Revista Jurídica Universidad de Puerto Rico*, vol. 70, No. 1 (2001), pp. 209-233.

Asociación Española de Profesores de Derecho Internacional y Relaciones Internacionales. *Problemas Internacionales del Medio Ambiente: VIII Jornadas, Barcelona, 2 a 5 de julio de 1984*. Bellaterra, Barcelona: 1985.

- Austin, Jay. *Conflict-Environment: Questions over Accountability in Kosovo*. Geneva: United Nations Environment Programme, November 1999.
- Austin, Jay, and Carl E. Bruch, eds. *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Baker, Betsy. Legal protections for the environment in times of armed conflict. *Virginia Journal of International Law*, vol. 33, No. 2 (1993), pp. 351–383.
- Banerjee, Rishav. Destruction of environment during an armed conflict and violation of international law: a legal analysis. In *Asian Yearbook of International Law*, vol. 15. B. S. Chimni, M. Masahiro and J. Rehman, eds. London: Routledge, 2009, pp. 145–188.
- Bannelier, Karine. Les enjeux de la guerre aérienne pour la protection de l’environnement: remarques à propos du Manual on International Law Applicable to Air and Missile Warfare, *Guerre aérienne et droit international humanitaire*, Millet-Devalle, Anne-Sophie, ed. Paris: Pedone, 2015.
- _____. L’utopie de la « guerre verte » : insuffisances et lacunes du régime de protection de l’environnement en temps de guerre. In *Permanence et mutation du droit des conflits armés*, Vincent Chetail, ed. Brussels: Bruylant, 2013.
- Barboza, Julio. *The Environment, Risk and Liability in International Law*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.
- Barned, Ashley, and Christopher Waters. The Arctic environment and international humanitarian law. В издании *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 49, J. H. Currie and R. Provost, eds. Vancouver: University of British Columbia Press, 2011, pp. 213–241.
- Bassiouni, M. Cherif. International crimes: *jus cogens* and *obligatio erga omnes*. *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4 (1996), pp. 63–74.
- Bächler, Günther, and Kurt R. Spillman, eds. *Environmental Degradation as a Cause of War: Country Studies of External Experts*. Chur-Zürich: Rüegger, 1996.
- Benvenisti, Eyal. Water conflicts during the occupation in Iraq. *American Journal of International Law*, vol. 97 (2003), pp. 860–872.
- Bethlehem, Daniel. The methodological framework of the Study. In *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilms-hurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Birnie, Patricia, Alan Boyle, and Catherine Redgewell. *International Law and the Environment*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- Björklund, Mikaela, and Allan Rosas. *Ålandsöarnas demilitarisering och neutralisering*. Åbo: Åbo Akademi University Press, 1990.
- Black, Cyril E., and others. *Neutralization and World Politics*. Princeton: Princeton University Press, 1968.
- Blattmann, Heidi. Environmental damage from the Gulf war. *Swiss Review of World Affairs*, vol. 42, No. 3 (1992), pp. 27–28.

Blishchenko, Igor P., and Vladimir P. Shavrov. The legal basis of claims for damage to the environment resulting from military action. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 40, No. 1 (1989), pp. 29–45.

Blom, Esther, and others, eds. *Nature in War: Biodiversity Conservation during Conflict*. Leiden: Nederlandse Commissie voor Internationale Natuurbescherming, 2000.

Bloomfield, Lincoln P., Jr. Detritus of conflict: the U.S. approach to the humanitarian problem posed by landmines and other hazardous remnants of war. *Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations*, vol. 4, No. 1 (2003), pp. 27–41.

Blum, Gabriella. Remnants of war. В издании *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, Oxford University Press, 2012.

Bodansky, Daniel. *Legal Regulation of the Effects of Military Activity on the Environment*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2003.

Bodansky, Daniel, Jutta Brunnée, and Ellen Hey. *The Oxford Handbook on International Environmental Law*. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Boelart-Suominen, Sonja Ann Jozef. *International Environmental Law and Naval War: The Effect of Marine Safety and Pollution Conventions during International Armed Conflict*. Newport Paper, No. 15. Newport: Naval War College, 2000.

Boisson de Chazournes, Laurence. *Freshwater and International Law: The Interplay between Universal, Regional and Basin Perspectives*. The United Nations World Water Programme. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (2009).

Booley, Ashraf, and Letetia van der Poll. In our common interest: liability and redress for damage caused to the natural environment during armed conflict. *Law, Democracy and Development*, vol. 15 (2011), pp. 90–129.

Boothby, William H. *Weapons and the Law of Armed Conflict*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Bothe, Michael. The ethics, principles and objectives of protection of the environment in times of armed conflict. В издании *War and the Environment: New Approaches to Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict*, Rosemary Rayfuse, ed. Leiden: Brill, 2014.

_____. Protection of the environment in times of armed conflict. В издании *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.

_____. Environmental destruction as a method of warfare: do we need new law? *Disarmament*, vol. 15 (1992), pp. 101–153.

_____. The protection of the environment in times of armed conflict: legal rules, uncertainty, deficiencies and possible developments. *German Yearbook of International Law*, vol. 34 (1991), pp. 54–62.

Bothe, Michael, and others. *Protection of the Environment in Times of Armed Conflict*. Report to the Commission of the European Communities, SJ/110/85. 1985.

- Bothe, Michael, and others. International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 569–592.
- Bothe, Michael, Karl Josef Partsch, and Waldemar A. Solfal. *New Rules for Victims of Armed Conflicts: Commentary on the Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949*. 2nd ed. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
- Boutruche, Théo. Le statut de l'eau en droit international humanitaire. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 840 (2000), pp. 887–916.
- Bouvier, Antoine. La protection de l'environnement naturel en période de conflit armé. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, vol. 73, No. 792 (1991), pp. 599–611.
- Bruch, Carl. *Constitutional Environmental Law: Giving Force to Fundamental Principles in Africa*. 2nd ed. Washington, D.C.: Environmental Law Institute, 2007.
- Bruch, Carl E., and Jay E. Austin, eds. *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Bruch, Carl, and others. Post-conflict peace building and natural resources. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 58–96.
- Bunker, Alice Louise. Protection of the environment during armed conflict: one Gulf, two wars. *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 13, No. 2 (2004), pp. 201–213.
- Cañas Vargas, Eileen Alina. Nuclear-weapon-free zones: the treaty of Tlatelolco and the proposal for a denuclearized Middle East. PhD thesis, Graduate Institute, Geneva, 2014.
- Carnahan, Burris M. Protecting nuclear facilities from military attack: prospects after the Gulf War. *The American Journal of International Law*, vol. 86, No. 3 (1992), pp. 524–541.
- _____. The law of land mine warfare: Protocol II to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons. *Military Law Review*, vol. 105 (1984), pp. 73–95.
- Caron, David D. Finding out what the oceans claim: the 1991 Gulf War, the marine environment, and the United Nations Compensation Commission. В издании *Bringing New Law to Ocean Waters*, David D. Caron and Harry N. Scheiber, eds. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.
- Churchill, R. R., and A. V. Lowe. *The Law of the Sea*. Manchester: Manchester University Press, 1999.
- Clément, Etienne. Le réexamen de la Convention de la Haye de 1954 pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé. В издании *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.
- Condorelli, Luigi. Nuclear weapons: a weighty matter for the International Court of Justice: jura non novit curia? *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 316 (1997), pp. 9–20.

- Cortina Mendoza, R., and V. Saco Chung. La protección del medio ambiente en el derecho internacional humanitario. *Revista da Faculdade de Direito da UFMG*, vol. 51, 2007, pp. 255–277.
- Crawford, Alex, and Johannah Bernstein. *MEAs, Conservation and Conflict: A Case Study of Virunga National Park, DRC*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development, 2008.
- Crawford, Emily. Armed conflict, international. В издании *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Cusato, Eliana. The environmental impact of armed conflict and ex-post remedies: an assessment of Iraq's liability for environmental damage in the 1991 Gulf War. *Journal of International Humanitarian Studies* (forthcoming).
- Dam-de Jong, Daniëlla. The role of informal normative processes in improving governance over natural resources in conflict-torn States. *Hague Journal on the Rule of Law*, vol. 7, No. 2 (2015), pp. 219–241.
- _____. *International Law and Governance of Natural Resources in Conflict and Post-Conflict Situations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- _____. From engines for conflict into engines for sustainable development: the potential of international law to address predatory exploitation of natural resources in situations of internal armed conflict. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 155–178.
- _____. International law and resource plunder: the protection of natural resources during armed conflict. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 27–57.
- Das, Onita. *Environmental Protection, Security and Armed Conflict: A Sustainable Development Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013.
- _____. Environmental protection in armed conflict: filling the gaps with sustainable development. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 103–128.
- D'Aspremont, Jean. Towards an international law of brigandage: interpretative engineering for the regulation of natural resource exploitation. *Asian Journal of International Law*, vol. 3, No. 1 (2013), pp. 1–24.
- David, Eric. The opinion of the International Court of Justice on the legality of the use of nuclear weapons. *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 316 (1997), pp. 21–34.
- Debonnet, Guy, and Kes Hillman-Smith. Supporting protected areas in a time of political turmoil: the case of world heritage sites in the Democratic Republic of the Congo. *Parks*, vol. 14, No. 1 (2004), pp. 9–16.
- Delbrück, Jost. Demilitarization. В издании *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 3, Rudolf Bernhardt and Peter Macalister-Smith, eds. Amsterdam: North-Holland, 1982, pp. 150–152.

Desch, Thomas. Haftung für Umweltschäden im Krieg: einige Bemerkungen zu I. P. Blishchenko und V. Ph. Shavrov. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 40, No. 1 (1989), pp. 47–71.

Desgagné, Richard. The prevention of environmental damage in time of armed conflict: proportionality and precautionary measures. *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3, 2000, pp. 109–129.

Deutsches Rotes Kreuz, and Institut für Friedenssicherungsrecht und Humanitäres Völkerrecht. Humanitäres Völkerrecht: *Informationsschriften — Journal of International Law of Peace and Armed Conflict*, vol. 26, No. 3 (2013), pp. 111–159.

Diederich, Michael D. “Law of war” and ecology: a proposal for a workable approach to protecting the environment through the law of war. *Military Law Review*, vol. 136 (1992), pp. 137–160.

Dienelt, Anne. “After the war is before the war”: the hybrid function of art. 36 AP I. В издании *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace: Clarifying Norms, Principles and Practices*, Carsten Stahn, Jens Iverson, and Jennifer Easterday, eds. Oxford University Press, 2017 (еще не опубликовано).

_____. After the war is before the war: the environment, preventive IHL measures and their post-conflict impact. PhD thesis, University of Göttingen, 2014.

Dinstein, Yoram. The principle of proportionality. В издании *Searching for a ‘Principle of Humanity’ in International Humanitarian Law*. Kjetil Mujezinović Larsen, Camilla Guldahl Cooper and Gro Nystuen, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2013, pp. 72–85.

_____. *War, Aggression and Self-Defence*, 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

_____. Protection of the environment in international armed conflict. В издании *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 5, J. A. Frowein, and R. Wolfrum, eds. Netherlands: Kluwer Law International, 2001, pp. 523–549.

_____. The laws of air, missile and nuclear warfare. *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 27 (1997), pp. 1–16.

Domínguez-Matés, Rosario. New weaponry technologies and international humanitarian law: their consequences on the human being and the environment. В издании *The New Challenges of Humanitarian Law in Armed Conflicts: In Honour of Professor Juan Antonio Carrillo-Salcedo*, Pablo Antonio Fernández-Sánchez, ed. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2005.

_____. Desafío para el derecho internacional humanitario: responsabilidad penal internacional del individuo por daños al medio ambiente durante un conflicto armado. *American University International Law Review*, vol. 20 (2004), pp. 43–63.

Dorsey, Jessica. Conference notes on protection of the environment in armed conflict: testing the adequacy of international law. The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 7 November 2011.

Dorsouma, Al-Hamandou, and Michel-André Bouchard. Conflits armés et environnement. *Développement durable et territoires*, vol. 8, 2006.

Doswald-Beck, Louise. *Human Rights in Times of Conflict and Terrorism*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

_____. International humanitarian law and the advisory opinion of the International Court of Justice on the legality of the threat or use of nuclear weapons. *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 316 (1997), pp. 35–55.

_____, ed. *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

Douhan, Alena. Liability for environmental damage. В издании *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. VI, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Droege, Cordula, and Marie-Louise Tougas. The protection of the natural environment in armed conflict — existing rules and need for further legal protection. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 21–52.

DuBarry Huston, Meredith. Wartime environmental damages: financing the clean-up. *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 23, No. 4 (2002), pp. 899–929.

Ebbesson, Jonas. Principle 10: public participation. В издании *The Rio Declaration on Environment and Development. A Commentary*, Jorge E. Viñuales, ed. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Elias, Olufemi. Environmental impact assessment. В издании *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Eniang, Edem, Amleset Haile, and Teshale Yihdego. Impacts of landmines on the environment and biodiversity. *Environmental Policy and Law*, vol. 37, No. 6 (2007), pp. 501–504.

Falk, Richard. Environmental disruption by military means and international law. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 15 (2004), pp. 725–731.

_____. The inadequacy of the existing legal approach to environmental protection in wartime. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Environmental warfare and ecocide: facts, appraisal and Proposals. *Security Dialogue*, vol. 4, No. 1 (1973), pp. 80–96.

Fauchald, Ole Kristian, David Hunter and Wang Xi, eds. *Yearbook of International Environmental Law 2008*, vol. 19. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Feliciano, Florentino P. Marine pollution and spoliation of natural resources as war measures: a note on some international law problems in the Gulf War. *Houston Journal of International Law*, vol. 14, No. 3 (1992), pp. 496–497.

Fenrick, William J. The law applicable to targeting and proportionality after Operation Allied Force: a view from the outside. *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3 (2000), pp. 53–80.

Fischhaber, Hans-Bjoern. Military concept on environmental protection and energy efficiency for EU-led military operations: real commitments or another “paper tiger”? *Energy Security Highlights*, vol. 10, No. 19 (2012), pp. 22–24.

Fishman, Akiva, and others. Peace through justice: international tribunals and accountability for wartime environmental wrongs. В издании *Governance, Natural Resources, and Post-Conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffett and Sandra S. Nichols, eds. Abingdon, Oxon: Earthscan, 2016.

Fitzmaurice, Malgosia, David M. Ong, and Panous Merkouris, eds. *Research Handbook on International Environmental Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Fleck, Dieter. Current legal and policy issues. В издании *Future Legal Restraints on Arms Proliferation: Arms Control and Disarmament Law*. United Nations publication, Sales No. E.96.0.24.

_____. The protection of the environment in armed conflict: legal obligations in the absence of specific rules. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 7–20.

Freeland, Steven. *Addressing the Intentional Destruction of the Environment during Warfare under the Rome Statute of the International Criminal Court*. Cambridge: Intersentia, 2015.

French, Duncan. Sustainable development. В издании *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Frijo, Manilio. Cultural property v. cultural heritage: a “battle of concepts” in international law? *International Review of the Red Cross*, vol. 86, No. 854 (2004), pp. 367–378.

Fujita, Hisakazu. The advisory opinion of the International Court of Justice on the legality of nuclear weapons. *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 316 (1997), pp. 56–64.

Gardam, Judith G. Energy and the law of armed conflict. *Journal of Energy and Natural Resources Law*, vol. 15, No. 2 (1997), pp. 87–96.

Gasser, Hans-Peter. For better protection of the natural environment in armed conflict: a proposal for action. *American Journal of International Law*, vol. 89, No. 3 (1995), pp. 637–640.

Gehring, Réa. La protection de l’environnement en période de conflit armé: que peut ou pourrait apporter la Cour pénale internationale. Université de Lausanne, 2001.

Gill, Terry. The nuclear weapons advisory opinion of the International Court of Justice and the fundamental distinction between the jus ad bellum and the jus in bello. *Leiden Journal of International Law*, vol. 12, No. 3 (1999), pp. 613–624.

Gilman, Ryan. Expanding environmental justice after war: the need for universal jurisdiction over environmental war crimes. *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, vol. 22, No. 3 (2011), pp. 447–471.

Goldblat, Jozef. Protection of the natural environment against the effects of military activities: legal implications. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften*, vol. 3, (1992), pp. 133–136.

_____. Legal protection of the environment against the effects of military activities. *Bulletin of Peace Proposals*, vol. 22, No. 4 (1991), pp. 399–406.

_____. The mitigation of environmental disruption by war: legal approaches. В издании *Environment Hazards of War: Releasing Dangerous Forces in an Industrialized World*, Arthur H. Westing, ed. London: Sage, 1990.

Gordon, Kathryn, and Joachim Pohl. Environmental Concerns in International Investment Agreements: A Survey, OECD Working Papers on International Investment, 2011/01.

Green, Leslie. The environment and the law of conventional warfare. В издании *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 29, C. B. Bourne, ed. Vancouver: University of British Columbia Press, 1991, pp. 222–226.

Greenwood, Christopher. Jus ad bellum and jus in bello in the nuclear weapons advisory opinion. В издании *International Law, The International Court of Justice and Nuclear Weapons*, Laurence Boisson de Chazournes and Philippe Sands, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp. 247–266.

_____. State responsibility and civil liability for environmental damages caused by military operations. В издании *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds. Newport: Naval War College, 1996.

_____. The twilight of the law of belligerent reprisals. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 20 (1989), pp. 40–43.

Gillespie, Alexander. *Conservation, Biodiversity and International Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011.

Guarnacci, Emilia Schiavo. *Conflictos armados y medio ambiente*. Buenos Aires, Universidad de Salvador, 2006.

Guillard, David. *Les armes de guerre et l'environnement naturel: essai d'étude juridique*. Paris: Harmattan, 2006.

Hagmann, Tobias. Confronting the concept of environmentally induced conflict. *Peace, Conflict and Development*, vol. 6 (2005), pp. 1–22.

Halle, Silja, ed. *Greening the Blue Helmets: Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations*. Nairobi: United Nations Environment Programme, May 2012.

_____. *From Conflict to Peacebuilding: The Role of Natural Resources and the Environment*. Nairobi: United Nations Environment Programme, February 2009.

Hampson, Françoise. Other areas of customary law in relation to the Study. В издании *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 50–74.

Hannikainen, Lauri. The continued validity of the demilitarised and neutralized status of the Åland Islands. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 54, 1994, pp. 614–616.

Harwell, Emily E. Building momentum and constituencies for peace: the role of natural resources in transitional justice and peacebuilding. В издании *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Harvard University, Program on Humanitarian Policy and Conflict Research. *HPCR Manual on International Law Applicable to Air and Missile Warfare*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Hawley, T. M. *Against the Fires of Hell: The Environmental Disaster of the Gulf War*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1992.

Heintschel von Heinegg, Wolff, and Michael Donner. New developments in the protection of the natural environment in naval armed conflicts. В издании *German Yearbook of International Law*, vol. 37, Jost Delbrück, Rainer Hofmann and Andreas Zimmermann, eds. Berlin: Duncker and Humblot, 1994, pp. 281–302.

Henckaerts, Jean-Marie. Study on customary international humanitarian law: a contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (2005), pp. 175–212.

_____. International legal mechanisms for determining liability for environmental damage under international humanitarian law. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Henckaerts, Jean-Marie, and Louise Doswald-Beck, eds. *Customary International Humanitarian Law*, vols. I and II. Cambridge: International Committee of the Red Cross and Cambridge University Press, 2005.

Herczegh, Géza. La protection de l'environnement naturel et le droit humanitaire. В издании *Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1984.

Hough, Peter. Defending nature: the evolution of the international legal restriction of military ecocide. *The Global Community Yearbook of International Law and Jurisprudence*, vol. 1 (2014), pp. 137–152.

Huang, Ling-Yee. The 2006 Israeli-Lebanese conflict: a case study for protection of the environment in times of armed conflict. *Florida Journal of International Law*, vol. 20, No. 1 (2008), pp. 103–113.

Hourcle, Laurent R. Environmental law of war. *Vermont Law Review*, vol. 25, No. 3 (2001), pp. 653–681.

Hulme, Karen. Taking care to protect the environment against damage: a meaningless obligation? *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 675–691.

_____. Natural environment. В издании *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 204–237.

_____. *War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.

Ichim, Octavian. *Just Satisfaction under the European Convention on Human Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

International Law and Policy Institute. Protection of the environment in times of armed conflict, Report from the Expert Meeting on Protection of the Environment in Times of Armed Conflict, 14–15 September 2015. Helsinki: International Law and Policy Institute, 2015.

International Law and Policy Institute. Protection of the natural environment in armed conflict: an empirical study. Report 12/2014, Oslo: International Law and Policy Institute, 2014.

Jacobsson, Marie. Protection of the environment and air and missile warfare: some reflections. *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 45 (2015), pp. 51–66.

Jensen, David. Evaluating the impact of UNEP's post-conflict environmental assessments. В издании *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding*, David Jensen and Steve Lonergan, eds. Abingdon, Oxon: Earthscan, 2013.

Jensen, David, Alec Crawford and Carl Bruch. Water and post-conflict peacebuilding. *Environmental Peacebuilding*, Policy Brief, No. 4, 2014.

Jensen, David, and Silja Halle, eds. *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*. Nairobi: United Nations Environment Programme, November 2009.

Jensen, David, and Steve Lonergan, eds. *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding*. New York: Earthscan, 2012.

Jensen, Eric Talbot. The international law of environmental warfare: active and passive damage during times of armed conflict. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 38, No. 1 (2005), pp. 145–186.

Jensen, Eric Talbot, and James J. Teixeira, Jr. Prosecuting members of the U.S. military for wartime environmental crimes. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 17, No. 4 (2005), pp. 651–671.

Jha, U.C. *Armed Conflict and Environmental Damage*. New Delhi: Vij Books India, 2014.

Johnson, Giff. *Nuclear Past, Unclear Future*. Majuro: Micronitor News and Printing Company, 2009.

Jorgensen, Nikolai. The protection of freshwater in armed conflict. *Journal of International Law and International Relations*, vol. 3, No. 2 (2007), pp. 57–96.

Joyner, Christopher C., and James T. Kirkhope. The Persian Gulf war oil spill: reassessing the law of environmental protection and the law of armed conflict. *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 24, No. 1 (1992), pp. 29–62.

Juste Ruiz, José. Derecho de los conflictos armados y protección del medio ambiente. В издании *Estudios de derecho internacional en homenaje al profesor Ernesto J. Rey Caro*, vol. 2, Zlata Drnas de Clément, ed. Córdoba: Marcos Lerner, 2002.

- _____. Derecho de los conflictos armados y protección del medio ambiente. В издании *Cursos de derechos humanos de Donostia-San Sebastián*, vol. 3, Juan So-roeta Licerias, ed. San Sebastián: Universidad del País Vasco, 2002.
- Kabai, Michael. An international call for moratorium on the use of depleted uranium in military weapons. *Journal of International Law of Peace and Armed Conflict*, vol. 26, No. 3 (2013), pp. 137–141.
- Kalshoven, Frits. *Reflections on the Law of War: Collected Essays*. International Humanitarian Law Series. Leiden: Martinus Nijhoff, 2007.
- _____. *Belligerent Reprisals*, 2nd ed. International Humanitarian Law Series. Leiden: Martinus Nijhoff, 2005.
- _____. Belligerent reprisals revisited. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 21 (1990), pp. 43–80.
- Karuru, Njeri, and Louise H. Yeung. Integrating gender into post-conflict natural resource management. В издании *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Caroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.
- Kearns, Brendan. When bonobos meet guerillas: preserving biodiversity on the battlefield. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 24, No. 2 (2012), pp. 123–168.
- Kellman, Barry. The Chemical Weapons Convention: a verification and enforcement model for determining legal responsibilities for environmental harm caused by war. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Kirchner, A. Environmental protection in time of armed conflict. *European Energy and Environmental Law Review*, vol. 9, No. 10 (2000), pp. 266–272.
- Kiss, Alexandre. International humanitarian law and the environment. *Environmental Policy and Law*, vol. 31, Nos. 4–5 (2001), pp. 223–231.
- Knox, John H. Assessing the candidates for a global treaty on environmental impact assessment. *New York University Environmental Law Journal*, vol. 12, No. 1 (2003), pp. 153–168.
- Kohen, Marcelo G. The notion of ‘State survival’ in international law. В издании *International Law, The International Court of Justice and Nuclear Weapons*, Laurence Boisson de Chazournes and Philippe Sands, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Koppe, Erik V. The principle of ambiguity and the prohibition against excessive collateral damage to the environment during armed conflict. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 53–82.
- _____. *The Use of Nuclear Weapons and the Protection of the Environment during International Armed Conflict*. Oxford: Hart Publishing, 2008.

- Koroma, Abdul G. Law of sustainable development in the jurisprudence of the International Court of Justice. В издании *International Law and Changing Perceptions of Security*, Jonas Ebbesson, and others, eds. Leiden, Boston: Brill Nijhoff, 2014, pp. 189–201.
- Kreß, Claus. The International Court of Justice and the law of armed conflicts. В издании *The Development of International Law by the International Court of Justice*, Christian J. Tams and James Sloan, eds. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Landel, Morgane. Are aerial fumigations in the context of war in Colombia a violation of the rules of international humanitarian law? *Transnational Law and Contemporary Problems*, vol. 19, No. 2 (2010), pp. 419–513.
- Lanier-Graham, Susan D. *The Ecology of War: Environmental Impacts of Weaponry and Warfare*. New York: Walker, 1993.
- Lavaux, Stephanie. Degradación ambiental y conflictos armados: las conexiones. Documento de investigación, No. 7. Bogotá: Centro Editorial, Universidad del Rosario, 2004.
- Lavieille, Jean-Marc. Les activités militaires, la protection de l'environnement et le droit international. *Revue juridique de l'environnement*, vol. 4 (1992), pp. 421–452.
- Lijnzaad, Liesbeth, and Gerard J. Tanja. Protection of the environment in times of armed conflict: the Iraq-Kuwait War. *Netherlands International Law Review*, vol. 40, No. 2 (1993), pp. 169–199.
- Lord, Janet E. Legal restraints in the use of landmines: humanitarian and environmental crisis. *California Western International Law Journal*, vol. 25, No. 2 (1995), pp. 311–355.
- Low, Luan, and David Hodgkinson. Compensation for wartime environmental damage: challenges to international law after the Gulf War. *Virginia Journal of International Law*, vol. 35, No. 2 (1995), pp. 405–483.
- Lubell, Noam. Challenges in applying human rights law to armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 860 (2005), pp. 737–754.
- Lujala, Päivi, and Siri Aas Rustad, ed. *High-value Natural Resources and Post-conflict Peacebuilding*. New York: Earthscan, 2012.
- Lundberg, Michael A. The plunder of natural resources during war: a war crime (?) *Georgetown Journal of International Law*, vol. 39, No. 3 (2008), pp. 495–525.
- Lung, Wan Pun. Pre-conflict military activities: environmental obligations and responsibilities of States. *Chinese Journal of International Law*, vol. 14, No. 3 (2015), pp. 465–496.
- Mahfoudh, Haykel Ben. *L'environnement, l'humanitaire et le droit international*. Manouba, Tunisia: Centre de publication universitaire, 2010.
- Mahmoudi, Said. Foreign military activities in the Swedish economic zone. *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 11, No. 3 (1996), pp. 365–386.
- Mainetti, Vittorio. L'intérêt culturel internationalement protégé: contribution à l'étude du droit international de la culture. PhD thesis No. 881, Graduate Institute of International and Development Studies, 2011, pp. 71–136.

Makhijani, Arjun, Howard Hu, and Katherine Yih, eds. *Nuclear Wastelands: A Global Guide to Nuclear Weapons Production and its Health and Environmental Effects — By a Special Commission of International Physicians for the Prevention of Nuclear War and the Institute for Energy and Environmental Research*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1995.

Malviya, R. A. Laws of armed conflict and environmental protection: an analysis of their inter-relationship. *ISIL Year Book of International Humanitarian and Refugee Law*, vol. I. New Delhi: Indian Society of International Law, 2001.

Marauhn, Thilo, Georg Nolte, and Andreas Paulus. Trends in international humanitarian law. *Human Rights Law Journal*, vol. 29 (2008), pp. 216–226.

Marauhn, Thilo, and Zacharie F. Ntoubandi. Armed conflict, non-international. В издании *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Marsh, Jeremy. *Lex lata or lex ferenda?* Rule 45 of the ICRC study on customary international humanitarian law. *Military Law Review*, vol. 198 (2008), pp. 116–164.

Martin, Michael F. U.S. Agent Orange/dioxin assistance to Vietnam. Congressional Research Service, 13 November 2015.

McCarthy, Conor. *Reparations and Victim Support in the International Criminal Court*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

McCormack, Timothy L. H. An Australian perspective on the ICRC customary international humanitarian law study. В издании *International Law Studies*, vol. 82, *The Law of War in the 21st Century: Weaponry and the Use of Force*, Anthony M. Helm, ed. Newport, Rhode Island: Naval War College, 2006, pp. 81–97.

McNeill, John H. Protection of the environment in times of armed conflict: environmental protection in military practice. В издании *Hague Yearbook of International Law*, vol. 6, 1993, A.-C. Kiss and Johan G. Lammers, eds. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1994.

Melvin, Neil, and Ruben De Koning. Resources and armed conflict. В издании *SIPRI Yearbook 2011: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Mensah, Thomas A. United Nations Compensation Commission (UNCC). В издании *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. X, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

_____. Environmental damages under the Law of the Sea Convention. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Méssa, R. Protection de l'environnement et armes de combat: étude de droit international penal. *Revue trimestrielle des droits de l'homme*, vol. 85 (2011), pp. 43–57.

Miggiani, Mark Anthony. *War Remnants: A Case Study in the Progressive Development of International Law*. Genève: Institut universitaire de hautes études internationales, 1988 (not printed, available at HEIDI, Geneva).

Miles, Cameron. Content and enforcement. В издании *Provisional Measures before International Courts and Tribunals*. Cambridge University Press (forthcoming).

Mitchell, Ronald B. International environmental agreements: a survey of their features, formation, and effects. *Annual Review of Environment and Resources*, vol. 28 (2003), pp. 429–461.

Mohr, Manfred and Alexander Stöcker. Summary report of workshop: Exploring a Legal Framework for Toxic Remnants of War, Freie Universität Berlin, 22 June 2012.

Mollard-Bannelier, Karine. *La protection de l'environnement en temps de conflit armé*. Paris: Pedone, 2001.

Momtaz, Djamchid. Les règles relatives à la protection de l'environnement au cours des conflits armés à l'épreuve du conflit entre l'Irak et le Koweït. *Annuaire français de droit international*, vol. 37 (1991), pp. 203–219.

Moneta, Carlos J. *La Antartida en el sistema internacional del futuro*. Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano, 1988.

Moussa, Jasmine. Can jus ad bellum override jus in bello? Reaffirming the separation of the two bodies of law. *International Review of the Red Cross*, vol. 90, No. 872 (2008), pp. 963–990.

Müllerson, Rein. On the relationship between jus ad bellum and jus in bello in the General Assembly Advisory Opinion. В издании *International Law, the International Court of Justice and Nuclear Weapons*, Laurence Boisson de Chazournes and Philippe Sands eds. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp. 267–274.

Murphy, Sean D., Won Kidane, and Thomas R. Snider. *Litigating War: Arbitration of Civil Injury by the Eritrea-Ethiopia Claims Commission*. New York: Oxford University Press, 2013.

Nafziger, James A. R. UNESCO-centered management of international conflict over cultural property. *Hastings Law Journal*, vol. 27, No. 5 (1976), pp. 1051–1067.

Nevitt, Mark P. The commander in chief's authority to combat climate change. В издании *Cardozo Law Review*, vol. 37, No. 437 (2015), pp. 437–502.

Nystuen, Gro, Stuart Casey-Maslen, and Annie Golden Bersagel, eds. *Nuclear Weapons under International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Okorodudu-Fubara, Margaret. Oil in the Persian Gulf War: legal appraisal of an environmental warfare. *St. Mary's Law Journal*, vol. 123 (1992), pp. 204–206.

Okowa, Phoebe. Sovereignty contests and the protection of natural resources in conflict zones. *Current Legal Problems*, vol. 66, No. 1 (2013), pp. 33–73.

_____. Environmental justice in situations of armed conflict. В издании *Environmental Law and Justice in Context*, Jonas Ebbesson and Phoebe Okowa, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

_____. The legal framework for the protection of natural resources in situations of armed conflict. В издании *Criminal Jurisdiction 100 Years after the 1907 Hague Peace Conference: 2007 Hague Joint Conference on Contemporary Issues of International Law*, W.J.M. van Genugten, M. P. Scharf and S. E. Radin, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2007.

Oviedo, Gonzalo, Luisa Maffi, and Peter Bille Larsen. *Indigenous and Traditional Peoples of the World and Ecoregion Conservation: An Integrated Approach to Conserving the World's Biological and Cultural Diversity*. Gland: World Wide Fund for Nature, 2000.

Özerdem, Alpaslan and Rebecca Roberts. *Challenging post-conflict environments: sustainable agriculture*. Burlington: Ashgate, 2012.

Oxman, Bernard H. Comment: developing the environmental law of armed conflict. В издании *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds. Newport, Rhode Island: Naval War College, 1996.

Pantazopoulos, Stavros-Evdokimos. Towards a coherent framework of transnational corporations' responsibility in international environmental law. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 24, No. 1 (2013), pp. 131–165.

Parsons, Rymn James. The fight to save the planet: U.S. Armed Forces, “greenkeeping,” and enforcement of the law pertaining to environmental protection during armed conflict. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 10, No. 2 (1998), pp. 441–500.

Pavoni, Riccardo. Environmental rights, sustainable development, and investor-State case law: a critical appraisal. В издании *Human Rights in International Investment Law and Arbitration*, Pierre-Marie Dupuy, Ernst-Ulrich Petersmann and Francesco Francioni, eds. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Payne, Cymie R. Defining the environment. В издании *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace: Clarifying Norms, Principles and Practices*, Carsten Stahn, Jens Iverson, and Jennifer Easterday, eds. Oxford University Press, 2017 (еще не опубликовано).

_____. Developments in the law of environmental reparations: a case study of the United Nations Compensation Commission. В издании *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace: Clarifying Norms, Principles and Practices*, Carsten Stahn, Jens Iverson, and Jennifer Easterday, eds. Oxford University Press, 2017 (еще не опубликовано).

Payne, Cymie R., and Peter H. Sand, eds. *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Pejić, Jelena. Status of armed conflicts. В издании *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 77–100.

Perna, Laura. *The Formation of the Treaty Law of Non-International Armed Conflicts*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2006.

Pertile, Marco. *La relazione tra risorse naturali e conflitti armati nel diritto internazionale*. Milan: CEDAM, 2012.

Peterson, Ines. The natural environment in times of armed conflict: a concern for international war crimes law? *Leiden Journal of International Law*, vol. 22, No. 2 (2009), pp. 325–343.

Pimiento Chamorro, Susana, and Edward Hammond. *Addressing Environmental Modification in Post-Cold War Conflict: The Convention on the Prohibition of Military or Any Other Hostile Use of Environmental Modification Techniques (ENMOD) and Related Agreements*. Edmonds, Washington: Edmonds Institute, 2001.

Plant, Glen, ed. *Environmental Protection and the Law of War: A "Fifth Geneva" Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict*. London: Belhaven Press, 1992.

_____. Legal aspects of marine pollution during the Gulf War. В издании *International Journal of Estuarine and Coastal Law*, vol. 7, No. 3 (1992), pp. 217-231.

Plant, Roger. *Land Rights and Minorities*. Minority Rights Group International Report 94/2. London: Minority Rights Group, 1994.

Popović, Neil A. F. Humanitarian law, protection of the environment, and human rights. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 8, No. 1 (1995), pp. 67–89.

Prawitz, Jan. The concept of NWFZ with a comment on East Asia. В издании *Proceedings of the Forty-fifth Pugwash Conference on Science and World Affairs, Hiroshima, Japan, 23-29 July 1995: Towards a Nuclear-Weapon Free World*, Joseph Rotblat and Michiji Konuma, eds. Singapore: World Scientific, 1997, p. 24.

Prescott, Jody M. NATO gender mainstreaming and the feminist critique of the law of armed conflict. *The Georgetown Journal of Gender and the Law*, vol. XIV, No. 1 (2013), pp. 83–133.

Prescott, Michael. How war affects treaties between belligerents: a case study of the Gulf War. *Emory International Law Review*, vol. 7, No. 1 (1993), pp. 197–201.

Quéniwet, Noëlle and Shilan Shah-Davis, eds. *International Law and Armed Conflict: Challenges in the 21st Century*. The Hague: T.M.C. Asser, 2010.

Quinn, John P., Richard T. Evans, and Michael J. Boock, United States Navy development of operational-environmental doctrine. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Rayfuse, Rosemary. Rethinking international law and the protection of the environment in relation to armed conflict. В издании *War and the Environment: New Approaches to Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict*, Rosemary Rayfuse, ed. Leiden: Brill, 2014.

Reuveny, Rafael, Andreea S. Mihalache-O'Keef, and Quan Li. The effect of warfare on the environment. *Journal of Peace Research*, vol. 47, No. 6 (2010), pp. 749–761.

Rich, Andy. The environment: adequacy of protection in times of war. *Penn State Environmental Law Review*, vol. 12, No. 3 (2004), pp. 445–558.

Rieu-Clarke, Alistair, Ruby Moynihan and Bjørn-Oliver Magsig. *United Nations Watercourses Convention User's Guide*. International Hydrological Programme-Hydrology for the Environment, Life and Policy Centre for Water Law, Policy and Science, 2012.

- Roach, Ashley J. Certain Conventional Weapons Convention: arms control or humanitarian law? *Military Law Review*, vol. 105 (1984), pp. 3–72.
- Robb, Cairo A. R., ed. *International Environmental Law Reports*, vol. 3, *Human Rights and Environment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Roberts, Adam. The law of war and environmental damage. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Robinson, Nicholas. International law and the destruction of nature in the Gulf War. *Environmental Policy and Law*, vol. 21 (1991), pp. 216–220.
- Roch, Philippe, and Franz Xaver Perrez. International environmental governance: the strive towards a comprehensive, coherent, effective and efficient international environmental regime. *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, vol. 16, No. 1 (2005), pp. 1–25.
- Rogers, A.P.V. *Law on the Battlefield*. Manchester: Manchester University Press, 2004.
- Romson, Åsa. *Environmental Policy Space and International Investment Law*. PhD thesis, Stockholm University, 2012.
- Roscini, Marco. The cases against the nuclear weapons States. *American Society of International Law Insights*, vol. 19, No. 10 (2015).
- _____. Protection of the natural environment in time of armed conflict. В издании *International Humanitarian Law: An Anthology*, Jahid Hossain Bhuiyan, Louise Doswald-Beck and Azizur Rahman Chowdhury, eds. Nagpur: LexisNexis Butterworths, 2009.
- Roselli, Carina. At the intersection of human rights and the environment in Iraq's southern marshes. Doctor juris thesis, Vermont Law School, 2014. The thesis is on file with the Special Rapporteur.
- _____. Bordering on desuetude: are Additional Protocol I's environmental provisions no longer serviceable? 17 January 2013. The article is on file with the Special Rapporteur.
- _____. Restoring Iraq's southern marshes: uncertainty in post-conflict Mesopotamia. Dissertation, Vermont Law School, 20 December 2012.
- Ross, Marc A. Environmental warfare and the Persian Gulf War: possible remedies to combat intentional destruction of the environment. *Dickinson Journal of International Law*, vol. 10, No. 3 (1992), pp. 515–534.
- Saalfeld, Michael. Umweltschutz in bewaffneten Konflikten aus völkerrechtsgeschichtlicher Sicht. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften*, vol. 5, No. 1 (1992), pp. 23–32.
- Sadeleer, Nicolas de. *EU Environmental Law and the Internal Market*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Sancin, Vasilka. Peace operations and the protection of the environment. В издании *International Environmental Law: Contemporary Concerns and Challenges*, Vasilka Sancin, ed. Ljubljana: GV Založba, 2012.

_____, ed. *International Environmental Law: Contemporary Concerns and Challenges: Papers Presented at the First Contemporary Challenges of International Environmental Law Conference, Ljubljana, June 28–29 2012*. Ljubljana: GV Založba, 2012.

Sand, Peter H. Environmental dispute settlement and the experience of the UN Compensation Commission. *Japanese Yearbook of International Law*, vol. 54 (2011), pp. 151–189.

_____. Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War. *Environmental Policy and Law*, vol. 35, No. 6 (2005), pp. 244–249.

Sandoz, Yves, Christophe Swinarski, and Bruno Zimmermann. *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August of 1949*. Geneva: International Committee of the Red Cross and Martinus Nijhoff, 1987.

Sands, Philippe. Liability for environmental damage and the report of the UNEP Working Group of Experts: an introductory note. В издании *Liability and Compensation for Environmental Damage: Compilation of Documents*, Alexandre Timoshenko, ed. Nairobi: United Nations Environment Programme, 1998.

_____. The Gulf war: environment as a weapon. В издании *Proceedings of the 85th Annual Meeting of the American Society of International Law*, vol. 85, G. C. Denny and S. F. Bassuener, eds. Washington, D.C.: American Society of International Law, 1991.

Sands, Philippe, and Jacqueline Peel. *Principles of International Environmental Law*, 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Sari, Aurel. Status of forces and status of mission agreements under the European Security and Defence Policy: the EU's evolving practice. *European Journal of International Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 67–100.

Schafer, Bernard K. The relationship between the international laws of armed conflict and environmental protection: the need to re-evaluate what types of conduct are permissible during hostilities. *California Western International Law Journal*, vol. 19, No. 2 (1988-1989), pp. 287–325.

Schiefer, H. Bruno, ed. *Verifying Obligations Respecting Arms Control and the Environment: A Post-Gulf War Assessment — Final Report, Workshop on Verifying Obligations Respecting Arms Control and the Environment: Post-Gulf War Assessment*. Saskatoon: University of Saskatchewan, 1992.

Schmitt, Michael N. ed. *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

_____. Humanitarian law and the environment. *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 28, No. 3 (2000), pp. 265-323.

_____. War and the environment: fault lines in the prescriptive landscape. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Green war: an assessment of the environmental law of international armed conflict. *Yale Journal of International Law*, vol. 22, No. 1 (1997), pp. 1–109.

Schmitt, Michael N., Charles H. B. Garraway, and Yoram Dinstein. *The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict: With Commentary*. San Remo: International Institute of Humanitarian Law, 2006.

Schwartz, Priscilla. The polluter-pays principle. В издании *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Scobbie, Iain. The approach to customary law in the Study. В издании *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 15–29.

Shambaugh, James, Judy Oglethorpe, and Rebecca Ham. *The Trampled Grass: Mitigating the Impacts of Armed Conflict on the Environment*. Washington, D.C.: Biodiversity Support Program, 2001.

Sharp, Walter. The effective deterrence of environmental damage during armed conflict: a case analysis of the Persian Gulf War. *Military Law Review*, vol. 137 (1992), pp. 1–67.

Shelton, Dinah L., and Alexandre Charles Kiss. Strict liability in international environmental law. В издании *Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes: Liber Amicorum Judge Thomas A. Mensah*, Tafsir Malick Ndiaye and Rüdiger Wolfrum, eds. Leiden: Martinus Nijhoff, 2007, pp. 1131–1152.

_____. *International Environmental Law*. 3rd ed. New York: Transnational Publishers, 2004.

Shelton, Dinah L. and Isabelle Cutting. If you break it, do you own it? *Journal of International Humanitarian Legal Studies*, vol. 6 (2015), pp. 1–46.

Shraga, Daphna. The Secretary-General’s bulletin on the observance by United Nations forces of international humanitarian law: a decade later. *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 39 (2009), pp. 357–368.

Singh, A. P. Protection of environment during armed conflict: is a new frame of laws necessary? *Journal of the Indian Law Institute*, vol. 52, Nos. 3–4 (2010), pp. 453–466.

Sjöstedt, Britta. The role of multilateral environmental agreements in armed conflict: “green-keeping” in Virunga Park — applying the UNESCO World Heritage Convention in the armed conflict of the Democratic Republic of the Congo. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 129–153.

Smith, Tara. Creating a framework for the prosecution of environmental crimes in international criminal law. В издании *The Ashgate Research Companion to International Criminal Law: Critical Perspectives*, William A. Schabas, Yvonne McDermott and Niamh Hayes, eds. Farnham, Surrey: Ashgate, 2013.

Somer, Jonathan. Jungle justice: passing sentence on the equality of belligerents in non-international armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 89, No. 867 (2007), pp. 655–690.

Soons, Alfred H. A. *Marine Scientific Research and the Law of the Sea*. Utrecht: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1982.

Spieker, Heike. Medical transportation. В издании *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. VII, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

_____. The conduct of hostilities and the protection of the environment. В издании *Frieden in Freiheit — Peace in Liberty — Paix en liberté: Festschrift für Michael Bothe zum 70. Geburtstag*, Andreas Fischer-Lescano and others, eds. Zürich: Dike Verlag, 2008.

_____. *Völkergewohnheitsrechtlicher Schutz der natürlichen Umwelt im internationalen bewaffneten Konflikt*. Bochum: UVB-Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1992.

Stahn, Carsten, and Jann K. Kleffner, eds. *Jus Post Bellum: Towards a Law of Transition from Conflict to Peace*. The Hague: T.M.C. Asser, 2008.

Stahn, Carsten, Jennifer S. Easterday and Jens Iverson, eds. *Jus post bellum: Mapping the Normative Foundations*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Subedi, Surya P. *Land and Maritime Zones of Peace in International Law*. Oxford: Clarendon Press, 1996.

Tams, Christian J. The contentious jurisdiction of the Permanent Court. В издании *Legacies of the Permanent Court of International Justice*, Christian J. Tams and Malgosia Fitzmaurice, eds. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Tarasofsky, Richard G. Protecting especially important areas during international armed conflict: a critique of the IUCN draft convention on the prohibition of hostile military activities in internationally protected areas. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Legal protection of the environment during international armed conflict. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 24 (1993), pp. 17–79.

Thieffry, Patrick. *Droit de l'environnement de l'Union européenne*. 2nd. ed. Brussels: Bruylant, 2011.

Thomas, Carson. Advancing the legal protection of the environment in relation to armed conflict: Protocol I's threshold of impermissible environmental damage and alternatives. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 83–103.

Ticehurst, Rupert. The Martens Clause and the laws of armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 317 (1997), pp. 125–134.

Tignino, Mara. Principle 23: the environment of oppressed peoples. В издании *The Rio Declaration on Environment and Development: A Commentary*, Jorge E. Viñuales, ed. Oxford: Oxford University Press, 2015.

_____. The right to water and sanitation in post-conflict legal mechanisms: an emerging regime? В издании *Water and Post-Conflict Peacebuilding*, Erika Weinthal, Jessica J. Troell and Mikiyasu Nakayama, eds. New York: Earthscan, 2014.

_____. *L'eau et la guerre: éléments pour un régime juridique*. Brussels: Bruylant, 2011.

_____. The right to water and sanitation in post-conflict peacebuilding. *Water International*, vol. 36, No. 2 (2011), pp. 241–248.

_____. Water, international peace and security. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 647–674.

_____. Water security in times of armed conflicts. В издании *Facing Global Environmental Change: Environmental, Human, Energy, Food, Health and Water Security Concepts*, Hans Günter Brauch, and others, eds. Berlin: Springer, 2009.

_____. Reflections on the legal regime of water during armed conflicts. Paper presented at the Fifth Pan-European International Relations Conference, The Hague, 9–11 September 2004.

_____. Water in times of armed conflict. В издании *Resolution of International Water Disputes*, Papers Emanating from the Sixth Permanent Court of Arbitration International Law Seminar (8 November 2002), International Bureau of the Permanent Court of Arbitration, ed. The Hague: Kluwer Law International, 2003.

Tir, Jaroslav, and Douglas M. Stinnett. Weathering climate change: can institutions mitigate international water conflict? *Journal of Peace Research*, vol. 49, No. 1 (2012), pp. 211–225.

Tolentino, Amado S., Jr. The law of armed conflict vis-à-vis the environment. В издании *International Law: New Actors, New Concepts — Continuing Dilemmas: Liber Amicorum Boidar Bakoti?*, Budislav Vukas and Trpimir M. Šošić, eds. Leiden: Martinus Nijhoff, 2010.

_____. Armed conflict and the environment: legal perspectives. *Philippine Law Journal*, vol. 81, No. 3 (2007), pp. 377–389.

Toman, Jiří. *Cultural Property in War: Improvement in Protection — Commentary on the 1999 Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Publishing, 2009.

_____. *The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Commentary on the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Protocol, Signed on 14th May 1954 in The Hague, and on Other Instruments of International Law concerning such Protection*. Brookfield: Dartmouth Publishing, 1996.

Trouwborst, Arie. *Evolution and Status of the Precautionary Principle in International Law*. International Environmental Law and Policy Series, vol. 62. The Hague: Kluwer Law International, 2002.

Tucker, Matthew L. Mitigating collateral damage to the natural environment in naval warfare: an examination of the Israeli naval blockade of 2006. *Naval Law Review*, vol. 57 (2009), pp. 161–201.

Türk, Helmut. The negotiation of a new Geneva-style convention: a government lawyer's perspective. В издании *Environmental Protection and the Law of War: A "Fifth Geneva" Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict*, Glen Plant, ed. London: Belhaven Press, 1992.

Unruh, Jon, and Rhodri C. Williams, eds. *Land and Post-Conflict Peacebuilding*. New York: Earthscan, 2013.

Van der Vyver, Johan D. The environment: State sovereignty, human rights, and armed conflict. *Emory International Law Review*, vol. 23, No. 1 (2009), pp. 85–112.

Venturini, Gabriella. Disasters and armed conflict. В издании *International Disaster Response Law*, Andrea de Guttry, Marco Gestri and Gabriella Venturini, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2012.

_____. International disaster response law in relation to other branches of international law. В издании *International Disaster Response Law*, Andrea de Guttry, Marco Gestri and Gabriella Venturini, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2012.

Verwey, Wil. Observation on the legal protection of the environment in times of international armed conflict. В издании *Hague Yearbook of International Law*, vol. 7, 1994, A.-C. Kiss and J. G. Lammers, eds. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1995, pp. 35–52.

_____. Protection of the environment in times of armed conflict: in search of a new legal perspective. *Leiden Journal of International Law*, vol. 8, No. 1 (1995), pp. 7–40.

Vialle, Anne-Cécile, and others. Peace through justice? International tribunals and accountability for wartime environmental wrongs. В издании *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Viikari, L. V. *Studies in Space Law*, vol. 3, *The Environmental Element in Space Law: Assessing the Present and Charting the Future*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2008.

Viñuales, Jorge E. Cartographies imaginaires: observations sur la portée juridique du concept de “regime special” en droit international. *Journal du droit international*, vol. 140, No. 2 (2013), pp. 405–425.

Voigt, Christina. *Sustainable Development as a Principle of International Law: Resolving Conflicts between Climate Measures and WTO Law*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009.

Vöneky, Silja. *Die Fortgeltung des Umweltvölkerrechts in internationalen bewaffneten Konflikten*. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht, vol. 145, Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Berlin: Springer, 2001.

_____. A new shield for the environment: peacetime treaties as legal restraints of wartime damage. *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 9, No. 1 (2000), pp. 20–32.

_____. Peacetime environmental law as a basis of state responsibility for environmental damage caused by war. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Waleij, Annica and Birgitta Liljedahl. *The Gap Between Buzz Words and Excellent Performance: The Environmental Footprint of Military and Civilian Actors in Crises and Conflict Settings*. Swedish Defence Research Agency, Stockholm, 2016.

Walker, George K. ed. *Definitions for the Law of the Sea: Terms not Defined by the 1982 Convention*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

- Warner, Frederick. The environmental consequences of the Gulf War. *Environment*, vol. 33, No. 5 (1991), pp. 6–26.
- Weinthal, Erika, Jessica Troell and Mikiyasu Nakayama, eds. *Water and Post-Conflict Peacebuilding*. New York: Earthscan, 2014.
- Weir, Doug. Environmental mechanics: re-imagining post-conflict environmental assistance, report from the Toxic Remnants of War Project, 2015.
- Weiss, Edith Brown. *International Law for a Water-Scarce World*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
- Westing, Arthur H. *From Environmental to Comprehensive Security*, SpringerBriefs on Pioneers in Science and Practice Texts and Protocols, vol. 13, Hans Günter Brauch, ed. New York: Springer, 2013.
- _____. *Pioneer on the Environmental Impact of War*, SpringerBriefs on Pioneers in Science and Practice, vol. 1, Hans Günter Brauch, ed. New York: Springer, 2013.
- _____. In furtherance of environmental guidelines for armed forces during peace and war. В издании *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- _____. Constraints on environmental disruption during the Gulf War. В издании *War and its Consequences: Lessons from the Persian Gulf Conflict*, John O’Loughlin, Tom Mayer and Edward S. Greenberg, eds. New York: HarperCollins, 1994.
- _____. Protected natural areas and the military. *Environmental Conservation*, vol. 19, No. 4 (1992), pp. 343–348.
- _____. *Environmental Hazards of War. Releasing Dangerous Forces in an Industrialized World*. London: Sage Publications, 1990.
- _____. Herbicides in warfare: the case of Indochina. В издании *Ecotoxicology and Climate*, Philippe Bordeau, and others, eds. New York: John Wiley and Sons, 1989.
- _____. *Global Resources and International Conflict: Environmental Factors in Strategic Policy and Action*. Oxford: Oxford University Press, 1986.
- _____. *Explosive Remnants of War: Mitigating the Environmental Effects*. London: Taylor and Francis, 1985.
- _____. *Environmental Warfare. A Technical, Legal and Policy Appraisal*. London: Taylor and Francis, 1984.
- _____. *Warfare in a Fragile World: Military Impact on the Human Environment*. London: Taylor and Francis, 1980.
- _____. *Ecological Consequences of the Second Indochina War*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1976.
- Wilmshurst, Elizabeth, ed. *International Law and the Classification of Conflicts*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Wilmshurst, Elizabeth, and Susan Breau, eds. *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Whittemore, Luke. Intervention and post-conflict natural resource governance: lessons from Liberia. *Minnesota Journal of International Law*, vol. 17, No. 2 (2008), pp. 387–433.

Wyatt, Julian. Law-making at the intersection of international environmental, humanitarian and criminal law: the issue of damage to the environment in international armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 593–646.

Zemmali, Ameer. The right to water in times of armed conflict. В издании *Making the Voice of Humanity Heard*, Liesbeth Lijnzaad, and others, eds. Leiden, the Netherlands: Martinus Nijhoff, 2004.

_____. La protection de l'environnement en période de conflit armé dans les normes humanitaires et l'action du Comité international de la Croix Rouge. В издании *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff, 1995.

_____. The protection of water in times of armed conflicts. *International Review of the Red Cross*, No. 308 (1995), pp. 550–564.
